ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Кочиева Алана Ахсаровна

ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВ – НЕЧЛЕНОВ ООН В КУЛЬТУРНЫХ ПРОГРАММАХ ЮНЕСКО НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Специальность 5.10.1. Теория и история культуры, искусства

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент
Бирюков Николай Иванович

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…….3

ГЛАВА 1. РОЛЬ ЮНЕСКО В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ…….25

1.1. Теоретические подходы к исследованию международных организаций, предпосылки создания и основные векторы деятельности ЮНЕСКО……..……..25

1.2. Деятельность ЮНЕСКО по вопросам защиты культуры и культурного наследия и ее вклад в укрепление межкультурного диалога……....45

1.3. Проблемы гуманитарного сотрудничества ЮНЕСКО со странами, не входящими в состав ООН. Особенности внешней культурной политики частично признанных и непризнанных государств……73

Выводы по первой главе……..……....101

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ В ПРОГРАММАХ ЮНЕСКО……...103

2.1. Исторический путь становления Осетии: от скифов, сармат, алан и до современных осетин……..…..103

2.2. Сохранение культурного наследия осетинского народа……..….127

2.3. Проблемы и перспективы развития сотрудничества ЮНЕСКО и Южной Осетии……...144

Выводы по второй главе……..……156

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….……158

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ…….167

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования

В эпоху глобальных перемен и цивилизационных сдвигов, когда человечество сталкивается с новыми вызовами, роль международных организаций, выступающих в качестве посредников по налаживанию межкультурного диалога и механизма по поддержанию мира и регулированию системы международных отношений, все чаще оказывается под вопросом.

Хотя стратегические решения, направленные на преодоление многих проблем современности, все реже принимаются в рамках международного сотрудничества, у ЮНЕСКО сохраняется значительный потенциал для продвижения и популяризации высоких принципов, заложенных в уставе Организации.

Мандат ЮНЕСКО – «укоренить в умах людей идеи мира», служить интересам интеллектуального и духовного развития человечества и способствовать упрочению многостороннего гуманитарного сотрудничества, являющегося одним из эффективных инструментов международного взаимодействия, как никогда востребованного в мировом сообществе.

Как было отмечено Министром иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавровым, в существующей непростой ситуации в мире сотрудничество в гуманитарной области является основным ориентиром для оздоровления международных отношений и предотвращения разломов по межцивилизационному и межконфессиональному признакам[1].

Будучи одной из ведущих организаций системы ООН, ЮНЕСКО играет лидирующую роль в гуманитарной сфере международного сотрудничества, поскольку обладает всеми механизмами для утверждения принципов устойчивого развития и сохранения всемирного культурного наследия.

---

[1] Сергей Лавров: «ЮНЕСКО – гуманитарная опора системы ООН». [Электронный ресурс] // Международная жизнь. – URL: https://interaffairs.ru/news/show/15167 (дата обращения 07.09.2023).

За время существования ЮНЕСКО в его рамках были разработаны и приняты более десятка международных документов, на основе которых осуществляется решение ключевых задач Организации.

Современная политическая ситуация свидетельствует о необходимости переосмыслить базовые подходы международного сообщества к глобальному развитию, в частности, в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества. В данном контексте особую важность приобретает накопленный годами опыт ЮНЕСКО в сфере консолидации усилий мирового сообщества.

Необходимость защиты всемирного наследия и сохранения культурного разнообразия в интересах гармоничного сосуществования различных культур, диктуемая непреходящей угрозой для памятников истории и культуры как в прошедшем XX в., так и в нынешнем XXI в., формирует запрос на переналадку механизмов и методов ЮНЕСКО – выработку единых подходов в области международной культурной политики, распространяемых и на **страны, не входящие в состав ООН**. Приверженность принципам универсальности и беспристрастности, осуществление мандата ЮНЕСКО в деполитизированном ключе – императив нашего времени.

В фокусе настоящего диссертационного исследования находится проблематика сотрудничества и участия в программах, реализуемых ЮНЕСКО, стран, не являющихся членами ООН или имеющих неопределенный международно-правовой статус.

В конвенционных документах ЮНЕСКО подчеркивается, что расширение и укрепление культурных обменов, обеспечивая более глубокое знакомство с достижениями в различных областях культуры соседних и отдалённых стран и народов, призвано содействовать взаимному обогащению культур в духе уважения самобытности каждой из них, признания ценности всех культур, составляющих общее культурное наследие всего человечества[2].

[2]Скачков А.С. Культурная политика ЮНЕСКО в эпоху глобализации / А.С. Скачков – Москва: Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. – 164 с.

Примером государства, не имеющего статуса члена ООН, но обладающего богатым культурным наследием и потенциалом для сотрудничества, является Республика Южная Осетия. В результате неоднократного изменения политической карты мира Осетия оказалась разделенной на Юг и Север. В настоящее время Северная Осетия является субъектом Российской Федерации, а Южная Осетия – небольшая закавказская страна с населением 56 тыс. человек, получившая признание пяти государств-членов ООН. Разделённый политическими границами, осетинский народ сохраняет общие культуру, язык, традиции и обычаи. Родовые башни, традиции национальной кухни, Нартский эпос, осетинский язык, народные песни и музыкальные инструменты, традиционные танцы – лишь неполный перечень культурного наследия осетинского народа. Как отмечал французский исследователь Жорж Дюмезиль, осетины – последний осколок многочисленных древних племен, которые у Геродота, Птолемея и Страбона именуются скифами, сарматами и аланами[3]. Предки осетин оставили исторический след во многих странах Европы и Азии, в этой связи можно утверждать, что осетинское культурное наследие – один из важных символов, объединяющих культурно-исторические связи Евразии[4]. Согласно международно-правовым документам ООН, все народы вносят вклад в многообразие и богатство цивилизаций и культур, составляющих общее наследие человечества[5].

---

[3]Les Scythes: nomades orfèvres de la steppe. [Электронный ресурс] // Le Courrier de l'UNESCO. URL:https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000074829_fre?posInSet=1&queryId=bf5137a1-7c15-4e04-af8a-6225f1f4bd80 (дата обращения 19.11.2023).

[4]Бзаров Р.С. История Алании. – 2-е изд., испр. – Владикавказ: Мидуат; ИПП им. В. А. Гассиева, 2023. – С. 6-8.

[5]Всеобщая декларация прав человека. [Электронный ресурс] // ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml; Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. [Электронный ресурс] // ООН. – URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n06/512/09/pdf/n0651209.pdf?token=GXhCYALVTj6KwQclSG&fe=true (дата обращения 19.11.2023).

Актуальность темы исследования определяется недостаточной изученностью деятельности ЮНЕСКО в сфере сохранения культурного наследия в странах с особым международно-правовым статусом.

По этой причине представляется актуальным исследование перспектив участия государств – нечленов ООН в программах ЮНЕСКО. Работа в этом направлении призвана подчеркнуть неотъемлемую ценность культур, сохранение их многообразии как в интересах общего развития, так и во имя укрепления социального единства.

Принимая во внимание конвенционные механизмы Организации, участие ЮНЕСКО в этом процессе не является ангажированным, оно позволяет расширить культурно-гуманитарное присутствие в проблемных с точки зрения политической карты мира регионах.

Степень разработанности проблемы

В изученной литературе по данной проблематике представляется возможным выделить ключевые направления и разделить их на несколько групп.

Первая группа представлена работами следующих зарубежных исследователей: К. Арскота[6], Ф. Вальдерама[7], С. Даггана[8], Р. П. Друа[9], М. Лакоста[10], Дж. Сингха[11], Дж. Сьюлла[12], У. Шарпа[13]; а также российских

[6]Arscott Christine M. The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) / Christine M. Arscott. - NY: International conciliation, 1947.
[7]Fernando Valderrama, Histoire de l'Unesco, Paris, Unesco, 1995.
[8] Stephen Duggan, « The Inspiration of UNESCO», The Journal of Higher Education, vol. 18, n°3, mars 1947, p. 124-127.
[9]Droit, Roger Pol. Humanity in the making: overview of the intellectual history of UNESCO, 1945-2005. Paris: UNESCO, 2005. 223 p.
[10]Lacoste, M. C. Chronique d'un grand dessein, UNESCO 1946-1993: les hommes, les événements, les accomplissements, Paris, UNESCO, 1993.
[11]S. Nihal Singh, The Rise and Fall of UNESCO, Allied Publishers Pvt. Ltd. New Delhi, 1988.
[12]James Sewell, UNESCO and World Politics, Princeton, 1975, p. 357.
[13]Walter R. Sharp, « The Role of UNESCO: A Critical Evaluation », in Proceedings of the Academy of Political Science, vol XXIV, n°2, 1951, p. 249-262.

авторов, таких как М. В. Бородько[14], Н. М. Канаев[15], Е. А. Кравченко[16], С. К. Романовский[17], Г. В. Уранов[18], в трудах которых анализируются истоки формирования ЮНЕСКО и перспективы развития деятельности организации.

Несомненную ценность в исследовании представляют мемуары бывших Генеральных директоров ЮНЕСКО Ф. Майора[19], К. Мацуура[20], А. М. М'Боу[21], Дж. Хаксли[22], в которых уделяется значительное внимание роли ЮНЕСКО, ее особую миссию по обеспечению гармоничного сосуществования различных культур – «в сознании людей следует укоренять идею защиты мира».

Кроме того, проблематика разработки и реализации программ международного культурно-гуманитарного сотрудничества, а также развития диалога культур, реализуемых под эгидой ЮНЕСКО, приводится в работах

[14]Бородько М.В. ЮНЕСКО: история создания и современная структура / М.В. Бородько // Педагогика. –М., 2000 г., №2, с. 83-89.
[15]Канаев Н.М. ЮНЕСКО – 40 лет / Н.М.Канаев, Г.В.Уранов. – М.: Знание, 1986.
[16]Кравченко Е.А. Основные направления деятельности ЮНЕСКО в 80-е годы / Е.А.Кравченко. – М.: Издательство АН СССР. Ин-т всеобщей истории, 1989.
[17]ЮНЕСКО и современность / С.К. Романовский, Н.М.Сисакян, В.В.Вахрушев; под ред. С.К. Романовского. - М.: Международные отношения, 1966.
[18]Уранов Г.В. ЮНЕСКО: к 40-летию деятельности / Г.В.Уранов. - М.: Международные отношения, 1986.
[19] Federico Mayor Zaragoza. UNESCO, un idéal en action: actualité d'un texte visionnaire. 1996, 131 p. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000111522?posInSet=4&queryId=8f2c4e1e-39c9-4967-a0f3-0c5c895e8481.
[20] Koichiro Matsuura. The Factor of Hope. "New Elite", 2004, 174 p.
[21] Amadou-Mahtar M'Bow. Le Temps des peuples, Paris, 1982, 370 p.
[22]Huxley, Julian. UNESCO: its purpose and its philosophy. Paris, 1946, 62 p. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000068197?posInSet=1&queryId=b3410ad0-80ed-4334-bb96-9a32a98e1a2b.

Т. Е. Арсановой[23], А. Т. Белековой[24], Л. Г. Пермяковой[25], Ю. Н. Саямова[26], А. С. Скачкова[27], Е. И. Хачикян и М. В. Непарко[28]).

Вторую группу составляют работы, посвященные анализу категории государственности, роли частично признанных и непризнанных государств в системе международных отношений и их взаимодействие с международными институтами. Исследование опирается на подходы как зарубежных (С. Корнель[29], Х. Спрюйт[30], У. Уорстер[31]), так и отечественных авторов

[23]Арсанова Т.Е. Роль ЮНЕСКО на Ближнем Востоке в современных политических условиях: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04. - Москва, 2021. - 204 с.
[24]Белекова А. Т. Проблемы и перспективы деятельности ЮНЕСКО в контексте современных международных отношений: дис. канд. полит. наук. М., 2008. 157 с.
[25]Пермякова Л.Г. Россия и ЮНЕСКО: основные направления сотрудничества в современных условиях. дис. канд. полит. наук. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2012.
[26]Саямов Ю.Н. ЮНЕСКО в диалоге и партнёрстве цивилизаций // Партнерство цивилизаций, 2020. -№ 3-4. – С. 198-204.
[27]Скачков А.С. Культурная политика ЮНЕСКО в эпоху глобализации. М. 2015; Скачков А.С. Политика ЮНЕСКО в сфере развития современных мировых культур. М., 2007.155 с.
[28]Хачикян Е. И., Непарко М. В. Роль ЮНЕСКО в развитии межкультурных компетенций и обеспечении межкультурных диалогов //Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – №. 68-2. – С. 367-370.
[29]Cornell S. E. Autonomy as a Source of Conflict: Caucasian Conflicts in Theoretical Perspective // World Politics. 2002. № 2. P. 245–276.
[30]Spruyt H. The Sovereign State and Its Competitors. An Analysis of Systems Change. Princeton, New Jersey: Princeton Univ. Press, 1994.
[31] William T. Worster, Functional Statehood in Contemporary International Law, 46 Brook. J. Int'l L. 39 (2020). URL: https://brooklynworks.brooklaw.edu/bjil/vol46/iss1/2.

(Л. Е. Гринин[32], Т. В. Дробышева[33], М. В. Ильин[34], С. М. Маркедонов[35], М. М. Лебедева[36], Д. Г. Николаев[37], А. А. Цуциев[38] и др.).

Третья группа представлена исследованиями как отечественных, так и зарубежных ученых по проблематике культуры и культурного наследия: теоретический анализ понятия культуры и культурного наследия, преемственности в развитии культуры (И. Г. Гердер (1744–1803)[39], И. В. Гёте (1749–1832)[40], Г. В. Гегель (1770–1831)[41], Л. Г. Морган (1818–1881)[42], Г. Спенсер (1820–1903)[43], Н. Я. Данилевский (1822–1885)[44], Э. Б. Тайлор

[32]Гринин Л. Е. Национальный суверенитет и процессы глобализации (вводные замечания) // Полис. 2008. № 1.

[33]Дробышева Т. В. Особенности правового положения непризнанных государств (на примере непризнанных государств постсоветского пространства) / Т. В. Дробышева // Журнал Международные отношения. - 2019. - Вып. 2: Серия Право. - С. 154-159.

[34]Ильин М.В. Суверенитет: вызревание понятийной категории в условиях глобализации // Политическая наука. 2005. № 4. С. 10–28.

[35]Маркедонов С. М. Де-факто государства: политический феномен постсоветскогопространства // Вестн. РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2018. No 1 (11). С. 25–40. DOI 10.28995/2073-6339-2018-1-24-40.; Маркедонов С., Окунев И. Целостность и самоопределение государств в мире проблемной суверенности // Quaestio Rossica. Т. 8. 2020. No 4.С. 1422–1436. DOI 10.15826/qr.2020.4.536. URL: https://www.researchgate.net/publication/347212117.

[36]Мегатренды мировой политики и их развитие в XXI веке: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. М.М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2019. 400 с.

[37] Николаев Д. Г. Феномен непризнанных государств в мировой политике / Д. Г. Николаев // Вестник Московского университета. - 2010. - Вып. 1: Серия 25. Международные отношения и мировая политика. - С. 27-41.

[38]Цуциев А.А. Территории проблемного суверенитета // Научные тетради Института Восточной Европы. М., 2006. Вып. 1. С. 19–35; Цуциев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа 1774-2004. - М., 2006.

[39]Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. - / Иоганн Готфрид Гердер. -М.: Издательство «Наука». - 1977. - 703 с.

[40]Гёте И. В. Собрание сочинений: В 10-ти т. / Перевод с немецкого. Под общей редакцией Н. Вильмонта. Т.4. М.: Художественная литература, 1975. 547 с.; Гёте И.В. Избранные сочинения по естествознанию. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. 556 с.

[41]Гегель Г. В. Ф. Сочинения: в 2-х т. Т. 1. - М.: Прогресс, 1974.

[42]Морган Л. Древнее общество. - М., 1934.

[43]Спенсер Г. Воспитание умственное, нравственное, физическое. - М., 1876.

[44]Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому Текст. / Н.Я Данилевский. М.: Прогресс, 1991. 245 с.

(1832–1917)[45], К. Ясперс (1883–1969)[46], Э. А. Баллер (1918–1987)[47], Дж. Дж. Эшворт (р.1941)[48]), ценность культурного наследия (Н. К. Рерих (1874–1947)[49], А. Дж. Тойнби (1889–1975)[50], Д. С. Лихачев (1906–1999)[51]), исследование наследия через призму культурологии и философии культуры (А. И. Арнольдов (1893–1939)[52], М. С. Каган (1921–2006)[53], Ю. М. Лотман (1922–1993)[54], В. М. Межуев (1933–2019)[55]), правовое регулирование защиты культурного наследия (М. М. Богуславский[56], Ю. А. Веденин и М. Е. Кулешова[57], С. Ф. Долгов[58]), анализ культурного наследия в контексте

[45]Тайлор Э. Б. Первобытная культура. - М., 1989.
[46]Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М.: Политиздат, 1991. 527 с.
[47]Баллер Э. А. Социалистический прогресс и культурное наследие. -М.: Наука, 1969. 270 с.; Баллер Э. А. Преемственность в развитии культуры. М.: Наука, 1969. 294 с.
[48]Ashworth, G.J. From history to heritage—from heritage to identity. In search of concepts and models. In: G.J. Ashworth and P.J. Larkham (eds) Building a New Heritage. Tourism, Culture and Identity in the New Europe, pp. 1330. London: Routledge, 1994.
[49]Рерих Н.К. Душа народов. М.: МЦР, 1995.
[50]Тойнби, А. Исследование истории. Т. 2. Цивилизации во времени и пространстве / А. Тойнби; пер. с англ. К.Я. Кожурина. — М.: АСТ; АСТ Москва, 2009. — 863 с.
[51]Лихачев Д.С. Еще о памятниках прошлого //Лихачев Д.С. Письма о добром. – СПб., 1999. – С.166.; Лихачев Д. С. Декларация прав культуры (проект идей) // Д. С. Лихачев - Университетские встречи. 16 текстов / науч. ред. А. С. Запесоцкий. СПб., 2006. С. 28-33.; Лихачев Д. С. Культура как целостная среда // Новый мир. 1994. Т. 8. С. 3–8.
[52]Арнольдов А. И. Человек и мир культуры. - М.: Ренессанс, 1992.
[53]Каган М.С. К разработке философской концепции культуры // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. — М., 1996. — С.103-108.
[54]Лотман Ю.М., Успенский Б.А. О семиотическом механизме культуры // Ученые записки Тартуского университета. Тарту, 1971. Вып. 284. С. 146-166.
[55]Межуев В. М. Проблемы, философии культуры. — М.: Прогресс, 1984; Межуев, В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры / В. М. Межуев. — Москва: Прогресс-Традиция, 2006.
[56]Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. — М., 1979. -192с.
[57]Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. Современное законодательство об охране и использовании наследия // Наследие и современность. Инф. сб. Вып. № 5. —М.: Институт наследия. 1997.— 112 с.; Веденин Ю.А. Основные положения современной концепции управления культурным наследием // Ориентиры культурной политики. Инф. вып. № 9. —М., 2000. С.123.
[58]Долгов С.Ф. Культурные ценности как объекты гражданских прав и их защита. Дис. .кандид. юрид. наук. — М., 2000. -189 с.

глобальных процессов современности (А. А. Копсергенова[59], Т. С. Курьянова[60], А. Н. Панфилов[61]).

Следует также особо выделить научные труды по культурной политике и дипломатии в современных международных отношениях, межкультурной коммуникации через призму философско-культурного подхода, роли национального вопроса в межкультурном взаимодействии российских (А. А. Александров[62], Т. А. Алексеева[63], Э. Я. Баталов[64], Н. И. Бирюков[65], Е. В. Воевода[66], В. С. Глаголев[67], Т. М. Гуревич[68], А. Н. Панов[69],

[59] Копсергенова А. А. Культурное наследие: философские аспекты анализа: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Копсергенова Анна Адемировна. — Ставрополь, 2008. — 184 с.

[60] Курьянова Т. С. Культурное наследие: смысловое поле и практика [Электронный ресурс] / Т. С. Курьянова // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. — 2011. — № 2. — С. 12–18. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-naslediesmyslovoe-pole-i-praktika.

[61]Панфилов А. Н. Культурные ценности и объекты культурного наследия: проблема унификации понятий (часть 1) / А. Н. Панфилов // Право и политика. — 2011. — № 2. — С. 293–305.

[62]Александров А. А. Международное сотрудничество в сфере культурного наследия: учебное пособие / Отв. ред. проф. В. И. Уколова. М.: Проспект, 2009. – 176 с.

[63]Алексеева Т.А. Стратегическая культура: эволюция концепции // Полис. 2012. № 5. С. 130-147.

[64] Баталов Э. Я. Новая институционализация мировой политик // Международные процессы. 2016. Том 14, № 1, сс. 6-25.

[65]Бирюков Н.И. Основы философии: мультимедийное учебное пособие / Н.И. Бирюков. - М.: МГИМО-Университет, 2008. - 252 с. - ISBN 978-5-9228-0467-7.

[66]Воевода Е. В. Аксиология образования в дискурсе современной политики / Е. В. Воевода, А. Ю. Белогуров // Полис. Политические исследования. — 2018. — № 6. — С. 172–179;

[67]Глаголев В. С. Нематериальные факторы в международных отношениях / В. С. Глаголев // Современная наука о международных отношениях за рубежом: хрестоматия / под общ. ред. И. С. Иванова. — Москва: НП РСМД Москва, 2015. — В 3 т. Т. 1. — С. 10–18; Глаголев В. С. Религиозно-этическое наполнение образов «свой» и «чужой» в динамике политической конъюнктурности // Диалог культур и партнерство цивилизаций. СПб: СПб. ГУП. 2014. С. 362-365.

[68]Гуревич Т. М. Национально-культурная обусловленность непрямой коммуникации / Т. М. Гуревич // Вестник МГИМО-Университета. — 2013. — № 2. — С. 163–166.

[69]Дипломатическая служба зарубежных стран: Учебник / Под ред. А.В.Торкунова, А.Н.Панова. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. — 400 с. ISBN 978-5-7567-0805-9.

М. В. Силантьева[70], А. В. Торкунов[71], А. В. Шестопал[72]) и иностранных ученых (Д. Белл и К. Окли[73], Л. Самовар, Р. Портер, Э. Макданиэль и К. Рой[74], Б. Херн и Б. Томалин[75] и др.).

Четвертую группу представляет пласт осетинских, российских и иностранных ученых. Существенное значение в процессе исследования имели работы, посвященные истории осетинского народа как наследника скифо-сармато-аланской культуры: этногенезу и этнической истории осетин, значимости аланского компонента в историко-культурном взаимодействии с другими народами евразийского пространства (А. Алеманъ[76], Б. Бахрах[77],

---

[70]Силантьева М. В. Методология изучения реконструкции коммуникативного стереотипа в условиях непрямого диалога культур. Научные исследования и разработки // Современная коммуникативистика. 2013. Т. 2. № 2 (3). С. 4-8; Философия культуры в системе изучения международных отношений: в 2 книгах / М. В. Силантьева, Н. И. Бирюков, В. С. Глаголев [и др.]; под общ. ред. М. В. Силантьевой; науч. ред. А. В. Шестопал; Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Кафедра философии им. А.Ф. Шишкина. – Москва: МГИМО-Университет, 2020. – Книга 1. Парадоксы исследовательской призмы. – 546 с.; Силантьева М. В., Шестопал А. В. Межкультурная коммуникация. «Мягкая сила» культурных модуляторов. Ресурсы модернизации: возможности и пределы международного контекста // Сборник материалов VII Конвента РАМИ. 2012 С. 204–211.

[71]Торкунов А. В. По дороге в будущее // Международная жизнь. 2004. № 10. С. 48-60; Современные международные отношения: учебник / [А.Г. Олейнов и др.]; под ред. А.В.Торкунова, А.В. Мальгина. - Москва: Аспект-Пресс, 2017. — 688 с.; Торкунов А.В. ООН — 70 лет! / А.В.Торкунов // Международное публичное и частное право. — 2015. — №5. — С. 3.

[72]Шестопал А.В. Культура, наука, дипломатия: перспективы практико-ориентированного подхода / А.В.Шестопал, В.И.Коннов // Международные процессы. — 2018. — Т. 16. — №3 (54). — С. 214-224; Пространство и время в мировой политике и международных отношениях. Материалы 4-го Конвента РАМИ. В 10 т. Т. 3: Время и пространство мировых религий и локальных культур. Локальные культуры и межцивилизационный диалог / МГИМО(У) МИД России, Рос. ассоциация междунар. исследований; под общ. ред. А.Ю. Мельвиля; ред. тома В.С. Глаголев, А.В. Шестопал. - М.: МГИМО-Университет, 2007. - 154 с.

[73] Bell, D., Oakley, K., Cultural Policy, Routledge, London & New York, 2014, 175 p.

[74] Larry A. Samovar, Richard E. Porter, Edwin R. McDaniel, Carolyn S. Roy, Intercultural Communication: 14th edition, Cengage Learning, 2014, 528 p. ISBN 1285077393, 9781285077390.

[75]Hurn B., Tomalin B. Cross-Cultural Communication Theory and Practice. Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2013, 308 p.

[76] Алеманъ А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.: Менеджер, 2003. – 608 с.

[77] Бахрах Бернард С. Аланы на Западе (от первого их упоминания в античных источниках до периода раннего средневековья). М., 1993.

Р. С. Бзаров[78], М. М. Блиев[79], З. Н. Ванеев[80], Ю. С. Гаглоев[81], Т. А. Гуриев[82], Ф. Х. Гутнов[83], Ю. Клапрот[84], В. А. Кузнецов[85], М. А. Полиевктов[86], А. А. Туаллагов[87], Л. А. Чибиров[88]), материальному наследию осетинского народа, археологическим данным и сведениям письменных источников (Р. Г. Дзаттиаты[89], Р. Х. Гаглойти[90], Б. А. Калоев[91], В. Х. Тменов[92], В. С. Уарзиати[93]), феноменам исторического бытия предков осетин, преемственности и непрерывности древнеиранских культурных традиций,

[78] Бзаров Р.С. Из истории аланской культуры [Текст] / Р.С. Бзаров; Институт истории и археологии РСО-Алания. – М.: СЕМ, 2014. – С. 211-213.

[79]Блиев М. М. «Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений». Издательство «Европа». Москва. 2006 г.; Блиев, М.М., Бзаров, Р.С. История Осетии с древнейших времен до конца XIX в.: Учебник для старших классов средней школы. – Владикавказ: Ир, 2000. – 351 с.

[80] Ванеев З.Н. Средневековая Алания, Сталинир, 1956; Гаглоев Ю.С. Аланы и вопрос этногенеза осетин, Тбилиси, 1974.

[81] Гаглоев, Ю.С. Аланы и вопрос этногенеза осетин, Тбилиси, 1974.

[82] Гуриев Т.А. Наследие скифов и алан: Очерки о словах и именах. – Владикавказ: Ир, 1991. - 178 с.

[83]Гутнов Ф.Х. Генеалогические предания осетин как исторический источник. Орджоникидзе: Ир, 1989. 177 с.

[84] Klaproth, J. Memoire dans lequel on prouve l'identité des Ossètes, peuplade du Caucase, avec les Alains du moyen age. Nouvelles Annales des Voyages, de la géographie et de l'histoire, 1822, vol. XVI, pp. 243-256.

[85] Кузнецов В.А. Очерки истории алан. – Орджоникидзе: Ир, 1984. – 303 с.

[86] Полиевктов М.А. Европейские путешественники XIII-XVIII вв. по Кавказу. – Научно-исследовательский институт кавказоведения имени академика Н.Я. Марра, 1935. – 222 с.

[87] Скифо-аланское наследие Кавказа. Сборник научных трудов / Под ред. докт. ист. наук А.А. Туаллагова. – Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2017. - 563 с.

[88] Чибиров, Л.А. и др. История южных осетин: Учебное пособие / Л.А. Чибиров, Г.Д. Тогошвили, М.К. Джиоев, К.П. Пухаев, под редакцией Л.А. Чибирова. 1-е издание. – Цхинвали: Ирыстон, 1990. – 240 с.; Осетины / отв. ред. З.Б. Цаллагова, Л.А. Чибиров; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского НЦ РАН и Правительства РСО – Алания. – Издание второе, стереотипное. – М.: Наука, 2015. – 644 с.

[89] Дзаттиаты Р.Г. Культура позднесредневековой Осетии. Владикавказ: Ир, 2002. 432 с.

[90] Гаглойти Р. Х. Античный мир и Южная Осетия (I-IV вв. н.э.). Гаглойти Р.Х. – Цхинвал: «Республика», 2017. –С. 130.

[91] Калоев Б. А. Осетины: 3-е изд. испр. и перераб. М.: Наука, 2004. 471 с.

[92] Тменов В.Х. Зодчество средневековой Осетии. Владикавказ: РИПП им. В. А. Гассиева, 1995. 437 с.

[93]Уарзиати В. Праздничный мир осетин // Уарзиати В. Избранные труды. Владикавказ: Проект-Пресс, 2007. Кн. I. 255 с.

нематериальному наследию Осетии (В. И. Абаев[94], Ж. Дюмезиль[95], В. Ф. Миллер[96], М. С. Туганов[97], А. М. Шегрен[98]), историческим этапам становления государственности Осетии (В. В. Дегоев[99], Х. Г. Дзанайты[100], В. Д. Дзидзоев[101], К. Г. Дзугаев[102], Д. Н. Медоев[103], И. Б. Санакоев[104]).

Переходя от работ, посвященных культурному наследию Южной Осетии к работам, касающимся деятельности ЮНЕСКО, следует отметить что, проведенный анализ научных трудов и документов указывает на стабильную востребованность результатов программной деятельности ЮНЕСКО и ее уникальное место в системе ООН в условиях современного мира. Вместе с тем, в настоящее время исследовательские работы, посвященные комплексному анализу деятельности ЮНЕСКО с частично признанными и непризнанными государствами, отсутствуют в научной литературе. Практически уделялось мало внимания проблематике сохранения культурного наследия в странах – нечленов ООН и выявления потенциала для сотрудничества.

---

[94] Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы на стыке Востока и Запада. - М.: Издательство «Наука», 1965. – 166 с.

[95] Dumézil G. Romans de Scythie et d'alentour. Paris: Payot, 1978. 380 p.

[96] Миллер В. Ф. Осетинские этюды. М.: Типография бывш. Ф. Б. Миллера, 1881. Ч. I. 166 с.

[97] Туганов М.С. Кто такие нарты? — ИОНИИК, I, Владикавказ, 1925. – С. 373.

[98] Шегрен А. М. Осетинские исследования / Сост. и перев. Камболов Т. Т. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1998. 172 с.

[99] Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. -2-е изд., расшир. и доп. М.: Русская панорама, - 2003.

[100]Дзанайты Х.Г. диссертация доктора политических наук. «Тенденции развития государственности осетинского народа: историко-политологический анализ и прогноз». - М., 2009.

[101]Дзидзоев В. Д. Национальное самоопределение в теории и на практике [Электронный ресурс] / В. Д. Дзидзоев // Вестник Владикавказского НЦ РАН. — 2019. — №3. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnoesamoopredelenie-v-teorii-i-na-praktike; Дзидзоев В.Д., Дзугаев К.Г. Южная Осетия в ретроспективе грузино-осетинских отношений. Цхинвал, 2007. - 271 с.

[102]Дзугаев К. Г. «Республика Южная Осетия: история и современность», Саппоро, Университет Хоккайдо, Март 2007 г., с. 61-83.

[103]Медоев Д.Н. Южная Осетия и политика России в Закавказье (историко-политический анализ). – Квебек: Канон+РООИ "Реабилитация", 2015. – 224 с.

[104]Санакоев И.Б. Политико-идеологические факторы эволюции грузино-осетинского конфликта. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. полит, наук. - Ставрополь, 2004.

Область исследования

Область исследования соответствует паспорту специальности ВАК 5.10.1. Теория и история культуры, искусства и отвечает следующим пунктам: 9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры; 19. Охрана культурного и природного наследия; 41. Диалог культур и их взаимообогащение. Культурные контакты и взаимодействие культур народов мира. Приоритетное направление научных исследований в МГИМО: № 15 – Роль культуры в современных международных отношениях. Культура и межкультурные отношения.

Объект исследования – деятельность ЮНЕСКО в отношении стран – нечленов ООН.

Предмет исследования – механизмы деятельности ЮНЕСКО по реализации культурно-гуманитарных программ в странах – нечленах ООН на примере Южной Осетии.

Цель исследования – оценка роли ЮНЕСКО и перспектив участия Южной Осетии в ее программах в целях популяризации и сохранения культурного наследия осетинского народа. В соответствии с целью исследования автором были поставлены следующие **задачи**:

1) проанализировать существующий опыт деятельности ЮНЕСКО в вопросах реализации культурно-гуманитарных программ и защиты культурного наследия в странах – нечленах ООН;

2) выявить факторы, препятствующие осуществлению программ ЮНЕСКО на территориях государств с особым международно-правовым статусом;

3) охарактеризовать проблему сохранения культурного наследия в контексте исторической преемственности национальной культуры осетинского народа;

4) оценить перспективы и формы сотрудничества ЮНЕСКО и Южной Осетии.

Гипотеза исследования

Реализация программ культурно-гуманитарного сотрудничества, укрепления мира и развития диалога культур, сохранения культурного наследия под эгидой ЮНЕСКО на территориях стран, не являющихся членами ООН, определяется, с одной стороны, необходимостью сохранения культурного многообразия, недопущения утраты или обеднения культур народов мира, а с другой стороны, – политическими устремлениями стран – членов ООН. В то время как необходимость сохранения культурного разнообразия и реализации программ, направленных на сохранение культурного наследия, является уставной функцией ЮНЕСКО при декларированной неполитизированности организации, политические устремления государств-членов ООН могут стать сдерживающим фактором, ограничивающим возможности организации в осуществлении её деятельности на территории стран с проблемным статусом.

В условиях нового этапа усиления влияния глобальной внешнеполитической конкуренции на мировую культуру, в том числе – на межкультурную коммуникацию в рамках специализированных международных организаций, стратегией Южной Осетии в отношениях с ЮНЕСКО становится нахождение возможностей выстраивания баланса между интересами стран-членов ООН с целью признания важности своего культурного наследия в контексте императивной необходимости сохранения всемирного культурного наследия вне зависимости от административных и национальных границ.

Источниковая база диссертационного исследования

Базу источников исследования автор систематизировал следующим образом: к *первой группе* относятся международные нормативно-правовые акты и официальные документы ЮНЕСКО: Устав Организации,

международные конвенции, декларации, рекомендации, Среднесрочные стратегии ЮНЕСКО, двухлетние Программы, а также материалы сессий Исполнительного Совета и Генеральной конференции ЮНЕСКО, позволяющие всесторонне оценить траекторию деятельности Организации, в частности, по сохранению культурного наследия и развития межкультурного диалога на современном этапе; *вторую группу* представляют нормативно-правовые документы становления государственности Республики Южная Осетия, а также акты и законы, касающиеся объектов культурного наследия осетинского народа; *третью группу* составляют труды ученых разных стран по алановедению (осетиноведению) – комплексному направлению, занимающемуся изучением скифо-алано-осетинской истории и культуры – с целью выявления культурного наследия малого народа, являющегося неотъемлемой частью всемирного культурного наследия; к *четвертой группе* следует отнести выступления видных политиков, государственных деятелей, экспертов в сфере социогуманитарного знания, а также руководителей ООН и ЮНЕСКО, касающиеся проблематики международных культурно-гуманитарных отношений.

При подготовке исследования диссертант активно использовал платформу цифровой библиотеки ЮНЕСКО.

Хронологические рамки диссертационного исследования

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период от 2008 года по настоящее время. Исходный хронологический рубеж объясняется датой обретения независимости Южной Осетией. Вместе с тем, для понимания предпосылок развития культурного-гуманитарного сотрудничества диссертант был вынужден обращаться к более раннему периоду.

Научная новизна исследования

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что впервые объектом культурологического анализа становится деятельность

ЮНЕСКО на территориях государств – нечленов ООН. Данное исследование направлено на осмысление проблемы культурно-гуманитарного взаимодействия между ЮНЕСКО и непризнанными или частично признанными по тем или иным причинам государствами. Диссертант стремится определить основные факторы, влияющие на принятие ЮНЕСКО решений о реализации программ и осуществление профильной деятельности в странах с оспариваемым суверенитетом.

Новизна заключается также в том, что впервые комплексно охарактеризована проблематика сохранения богатого культурного наследия осетинского народа в условиях сложившейся политической ситуации и недопредставленности Южной Осетии на международных площадках; рассмотрены основные вызовы, препятствующие развитию взаимодействия Южной Осетии с ЮНЕСКО, которая в глобальном масштабе занимается вопросами сохранения культурного наследия.

Данное исследование призвано расширить научные представления по указанной проблематике и ввести в научный оборот базисные знания касательно возможностей и ограничений осуществления деятельности ЮНЕСКО на территориях стран – нечленов ООН, в частности Южной Осетии.

Методологическая основа исследования

Проблематика диссертационного исследования определила необходимость комплексного *междисциплинарного подхода* с использованием научной методологии таких дисциплин, как культурология, философия и политология. В рамках проведенного исследования применяются следующие общенаучные и специальные методы. *Системный подход* позволил рассмотреть деятельность ЮНЕСКО в системном ключе, проанализировать фундаментальные факторы, определяющие ее деятельность и реализацию программ под ее эгидой, а также осмыслить культуру как один из основных инструментов укрепления сотрудничества в контексте реализуемых ЮНЕСКО программ. *Сравнительный анализ* применялся для

определения общих тенденций и различий в использовании культуры в качестве инструмента по укреплению сотрудничества между странами, и выявления потенциала развития взаимодействия ЮНЕСКО и стран – нечленов ООН. *Метод кейс-стади* потребовался для анализа отобранных примеров частично признанных и непризнанных государств, обладающих богатым материальным и нематериальным культурным наследием.

Теоретический фундамент исследования

Проведенное диссертационное исследование опирается на теоретические изыскания таких мыслителей как И. Г. Гердер (1744–1803), Н. Я. Данилевский (1822–1885), К. Ясперс (1883–1969), П. Сорокин (1889–1968), А. Дж. Тойнби (1889–1975), Д. С. Лихачев (1906–1999), Л. Н. Гумилев (1921–1992), Ю. М. Лотман (1922–1993) и других.

Помимо вышеуказанных теорий, диссертант приводит отдельные положения структурного политического реализма (К. Уолтц (1924–2013), Дж. Миршаймер (р.1947), С. Уолт (р.1955)), позволяющего объяснить природу международных организаций, особенности их функционирования, поведения в условиях сталкивающихся политических интересов их членов.

Указанные теории включают в себя фундаментальные положения о важности сохранения культуры и культурного наследия, особенностях функционирования международных организаций, в том числе в условиях коллизий на мировой арене.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в расширении подходов к изучению проблематики взаимодействия ЮНЕСКО с государствами – нечленами ООН. Проведенный анализ позволяет выявить существующие возможности и ограничения взаимодействия международных организаций культурного профиля с политическими субъектами, имеющими неопределенный международный статус, а также подчеркнуть значимость проблемы реализации программ международных организациях в сфере

сохранения культурного наследия малых народов в условиях территориальных коллизий.

В исследовании подходы ЮНЕСКО к проблеме сохранения культурного наследия рассматриваются сквозь призму конфликтов в проблемных регионах и оценивается заинтересованность малых народов в участии в культурно-гуманитарных программах ЮНЕСКО с целью защиты и популяризации национального культурного наследия.

Практическая значимость результатов исследования

Результаты данной работы и отдельные ее положения могут стать основой для дальнейших научно-практических исследований в области культурологии, политологии и международных отношений, посвященных тематике культурно-гуманитарного сотрудничества с государствами – нечленами ООН.

Выработанные предложения могут быть в перспективе применены при дальнейшей разработке и совершенствовании стратегий деятельности ЮНЕСКО в сфере защиты культурного наследия малых народов и продвижения межкультурного диалога между конфликтующими сторонами. Представленный материал и выводы могут быть использованы широким кругом международников и экспертов, специализирующихся в деятельности международных организаций и интересующихся историей и культурой Осетии – Алании.

Положения, выносимые на защиту

1. ЮНЕСКО, специализированное учреждение ООН, остается авторитетной универсальной гуманитарной организацией. На сегодняшний день существуют успешные примеры реализации культурно-гуманитарного сотрудничества и программ по линии ЮНЕСКО в непризнанных и частично признанных государствах. Однако, в процессе деятельности ЮНЕСКО в отношении стран с особым международно-правовым статусом наблюдаются «двойные стандарты», часто приводящие к нежелательным для сохранения

культурного наследия последствиям. Данная ситуация во многом обусловлена тем, что сложности культурных обменов со странами – нечленами ООН возникают в результате значительных несовпадений политической карты мира и «карты культуры».

2. Одним из основных факторов, препятствующих реализации программ культурно-гуманитарного сотрудничества под эгидой ЮНЕСКО на территориях государств, не входящих в ООН, является особый международно-правовой статус и противоречие политических интересов различных международных акторов. Политическая субъектность ЮНЕСКО как международной структуры существенно ограничена. При осознании самой организацией и ее членами первостепенной важности сохранения национальных культур, инициатива в развитии межкультурного диалога с государствами – нечленами ООН зачастую исходит от государств-участников ЮНЕСКО. При незаинтересованности одного из таких государств или блокировании инициатив другим государством ЮНЕСКО лишена или ограничена в возможности реализации программ в соответствии с конвенционными механизмами.

3. Согласно принятой точке зрения в государстве, ценность культуры состоит в том, что Осетия – Алания является в современном мире преемницей языковой и культурной традиции скифов – сармат – алан и обладает богатым культурным и природным наследием. Однако при рассмотрении существующего комплекса мер по сохранению осетинского наследия, традиционно являющегося неотъемлемой частью национальной идентичности, осетинский народ встречает на своем пути преграды административного и политического характера. Если Северная Осетия имеет возможность привлекать средства федерального бюджета России и принимать участие в программах различного уровня, включая международный, то Южная Осетия, на территории которой также находятся уникальные памятники, в таких возможностях существенно ограничена. В этой связи утрата

культурного наследия – материального и нематериального – может привести к размытию культурной идентичности осетин и стать невосполнимой потерей для всей мировой культуры.

4. Коллизии на политическом уровне, обострение международной конкуренции держав в данном регионе, неопределенный международно-правовой статус Южной Осетии, а также территориальные претензии Грузии выступают основными препятствиями, ограничивающими взаимодействие республики с международными акторами. Тем не менее, остаются возможности взаимодействия с международными организациями, основной деятельностью которых является культурно-гуманитарное сотрудничество. В частности, ЮНЕСКО, в силу своей истории, опыта и специфики деятельности, сохраняет высокий потенциал для содействия развитию межкультурного диалога и сохранению культурного наследия малочисленного осетинского народа в Кавказском регионе.

Апробация и внедрение результатов исследования

Основные положения диссертационного исследования прошли апробацию в рамках следующих российских и международных конференций: XXVI Международные Шишкинские чтения «Ценности гуманитарного сотрудничества (к 75-летию ЮНЕСКО)» (Москва, МГИМО, 26 декабря 2020 г.); XIII Конвент РАМИ в рамках секции «Межкультурная коммуникация» (Москва, МГИМО, 15–16 октября 2021 г.); V Глобальный форум молодых дипломатов (Казань, 28 августа 2022 г.); XIV Конвент РАМИ в рамках секции «Межкультурная коммуникация в условиях новых вызовов», (Москва, МГИМО, 15 октября 2022 г.); Международный форум к 50-летию Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО (Казань, 6–8 декабря 2022 г.); Международный круглый стол «Публичная дипломатия и новые модели сотрудничества в евразийском пространстве» (Индия, Университет Джавахарлала Неру, 21 марта 2023 г.); Международная конференция «Проблемы сохранения и управления объектами культурного и

природного наследия на современном этапе» (Индия, Кластерное бюро ЮНЕСКО, 23 марта 2023 г.); IX Международная научная конференция «Творчество как национальная стихия: проблема добра и зла» (Санкт-Петербург, СПбГЭУ, 1 июля 2023 г.); XV Конвент РАМИ в рамках секции «Межкультурная коммуникация: культурные макрорегионы в полицентричном мире» (Москва, МГИМО, 13 октября 2023 г.); IV Межрегиональный форум «Объекты Всемирного наследия: достижения и опыт регионов» (Псков, 4–5 июля 2024 г.); Международная конференция «Кавказский диалог–2024» (Владикавказ, 9–12 сентября 2024 г.) и др.

Основные положения исследования были отражены в публикациях автора в научных журналах, входящих в список ВАК по шифру специальности.

Публикации автора в рецензируемых научных изданиях из перечня ВАК по специальности:

Кочиева А. А. Деятельность ЮНЕСКО по охране культурного наследия на территориях частично признанных и непризнанных государств / А. А. Кочиева // Концепт: философия, религия, культура. – 2022. – Т.6. – № 3. – С.50-67.

Кочиева А. А. Сохранение аланского культурного наследия в условиях глобализации /А. А. Кочиева, Н. И. Бирюков // Культура и искусство. – 2023. – № 5. – С. 1-11.

Кочиева А. А. Межкультурный диалог в странах Южного Кавказа: проблемы и перспективы / А. А. Кочиева // Журнал: Общество: философия, история, культура (культурология). – 2024. – № 4. – С. 233-238.

Структура работы

Во введении диссертации обосновываются актуальность представленного исследования, освещаются степень разработанности проблемы, теоретической и методологической основы работы, формулируются цели и задачи исследования, характеризуются научная

новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, определяется методологическая основа исследования, указываются положения, выносимые на защиту.

В первой главе анализируются причины и условия создания и развития данной международной организации, вопросы гуманитарного сотрудничества на примере деятельности ЮНЕСКО и политике Организации в сфере сохранения культуры и культурного наследия и рассматриваются основные задачи ЮНЕСКО в культурно-гуманитарной сфере, а именно со странами – нечленами ООН.

Во второй главе характеризуется проблематика сохранения культурного наследия осетинского народа в контексте исторической преемственности, анализируются проблемы и перспективы сотрудничества с ЮНЕСКО, выполняющую уникальную миссию и способствующую поддержанию разнообразия и богатства мировой культуры.

В заключении диссертации обобщаются результаты проведенного исследования, формулируются основные выводы и предложения.

ГЛАВА 1. РОЛЬ ЮНЕСКО В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

§1.1. Теоретические подходы к исследованию международных организаций, предпосылки создания и основные векторы деятельности ЮНЕСКО

Современные международные отношения определяются интенсивными глобальными процессами, которые оказывают существенное влияние на формирование мироустройства[105]. В начале XXI века мировое сообщество стало искать ответы на вызовы и угрозы современности через укрепление международного сотрудничества. Совместными усилиями была создана сеть координационных механизмов, ключевыми звеньями которой стали межправительственные институты. Согласно отечественному ученому Э. Я. Баталову, ядром институтов-субъектов выступают многочисленные международные организации, которые действуют на основе добровольного соглашения между несколькими субъектами международных отношений и опираются на разработанные ими учредительные документы. Он также отмечает, что это объединение четко структурированное и предполагает тесное взаимодействие между участниками организации, направленное на совместное решение общих проблем и достижение общих целей[106].

Процесс создания международных организаций приобрел количественное и качественное измерение, что свидетельствует о формировании новой категории акторов мировой политики – международных межправительственных и неправительственных организаций, сопоставимых по своему потенциалу и ресурсам с классическим типом участников системы международных отношений – государствами. Следовательно, взаимодействие

---

[105]Современные международные отношения: учебник / [А.Г. Олейнов и др.]; под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. - Москва: Аспект-Пресс, 2017. — 688 с.

[106]Баталов Э. Я. Новая институционализация мировой политик // Международные процессы. 2016. Том 14, № 1, сс. 6-25. DOI 10.17994/IT.2016.14.1.44.1 — URL: http://intertrends.ru/userfiles/img/files/Batalov-44.pdf (дата обращения: 07.03.2024).

друг с другом и другими категориями акторов создает особый уровень глобального политического процесса, тем самым дополняя межгосударственное сотрудничество.

По мнению В. Ритбергера, особенность международных организаций заключается в том, что они могут одновременно представлять три группы: первая – акторы, вторая – площадки для переговоров, третья – инструменты для продвижения национальных интересов государств[107]. В свою очередь Дж. Баркин определял международные организации как систему взаимосвязанных и политических организаций[108]. Свой взгляд на межправительственные организации также представил А. Е. Кутейников, который предложил полиаспектную модель, рассматривающую международные организации как и союз государств, и актора международных отношений, и формы многосторонней дипломатии[109].

Отдельного внимания заслуживает либеральная парадигма, согласно которой мировое сообщество демократических государств может регулировать возникающие конфликты между участниками мирным способом, методами правового регулирования, а также увеличением числа и повышением роли международных организаций, способствующих расширению взаимовыгодного сотрудничества[110]. И. Кант в своем трактате «К вечному миру», исследуя механизмы установления прочного мира между народами в планетарном масштабе, предполагал, что создание единого сообщества в рамках общих правовых законов поспособствует мирному разрешению конфликтов. В свою очередь, американские авторы Р. Кларк и Л. Б. Сон, в труде «Достижение мира через мировое право»[111], утверждали, что

---

[107] Rittberger V., Zangl B., Kruck A. International organization. – Palgrave Macmillan, 2012

[108] Barkin J. International organization: theories and institutions. – Springer, 2015.

[109]Кутейников А. Е. Международные межправительственные организации: теоретико-социологический анализ //СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та. – 2012.

[110]Цыганков, П. А. Теория международных отношений: учебное пособие / П. А. Цыганков. – Москва: Гардарики, 2003. – с. 102-105.

[111] Clark & Sohn: World Peace Through World Law, 57 MICH. L. REV. 308 (1958).

расширение полномочий международных организаций, действующих на основе общих ценностей и норм международного права, способствовало бы объединению усилий государств и эффективному решению общих задач.

Последователи различных течений идеализма склонны придерживаться несколько иной, однако схожей по некоторым аспектам точки зрения. Так, идеалистическая школа, включающая в себя такие направления, как нормативный идеализм и социальный конструктивизм, иначе трактует понятия международной структуры и международного субъекта.

В частности, последователи нормативного идеализма полагают, что международные организации способствуют укоренению общих идеалов и ценностей сообществ, основанных на разных нормах и имеющих различные ценностные ориентиры, а также нередко конкурирующих друг с другом. Сторонники же социального конструктивизма, частично соглашаясь с вышеупомянутыми идеями, считают, что создание международных организаций происходит при достижении консенсуса относительно общепринятых ценностей и норм, которыми руководствуются представители разных обществ. Социальный конструктивизм учитывает когнитивную составляющую, играющую важнейшую роль при создании международных организаций, и обращает отдельное внимание на такой компонент, как продвижение своих норм и ценностей различными социальными группами, в том числе негосударственными акторами[112].

Противоположный подход представлен политическими реалистами и неореалистами. Классики реализма, такие как Ганс Моргентау и Эдвард Карр, утверждают, что эгоистичная природа человека и существующее недоверие между государствами препятствуют эффективному международному

[112]Колдеева Е. В. Теоретические подходы к определению сущности международных организаций //Экономический вестник Ярославского университета. – 2013. – №. 30. – С. 17-20.

сотрудничеству[113]. Реалисты считают, что государства в первую очередь преследуют свои национальные интересы, что создает препятствия для формирования устойчивых международных институтов. Последователи теории реализма – неореалисты, такие как Кеннет Уолтц, Стивен Уолт и Джон Миршаймер, подчеркивают, что недоверие между государствами подрывает эффективность международных институтов[114]. Они утверждают, что государства не склонны объединять усилия, поскольку опасаются, что другие участники могут использовать сотрудничество в угоду своим личным интересам.

Радикальная теория целей международных организаций также утверждает, что каждая международная организация выполняет интересы государств-участников, что не всегда совпадает с позицией общества и населения в регионе, где действует организация. С этой точки зрения, исследование проектов и программ международных организаций необходимо с самого начала их функционирования, чтобы избежать возможного ущерба национальным интересам субъектов международных отношений. В области сохранения культуры и культурного наследия это проявляется в ограниченных возможностях международных организаций, когда интересы отдельных игроков сталкиваются на мировой арене.

На современном этапе ключевым направлением деятельности международных организаций является поддержание мира и безопасности. Так, например, ООН, занимающая центральное место в иерархии международных институтов, создана для поддержания и укрепления международного мира и

---

[113] Morgenthau H. J., Thompson K. W., Clinton W. D. Politics among nations: The struggle for power and peace. – 1985.; Carr E. H. The twenty years' crisis, 1919-1939: Reissued with a new preface from Michael Cox. – Springer, 2016.

[114] Waltz K. N. The anarchic structure of world politics //International politics: enduring concepts and contemporary issues. – 1979.; Walt S. M. The origins of alliance. – Cornell University Press, 1990.; Mearsheimer J. J. The false promise of international institutions //International organization. – Routledge, 2017. – С. 237-282.

безопасности, развития сотрудничества между странами, а также считается главным элементом современной многосторонней дипломатии[115].

Несомненно, противостояние многим вызовам XXI века, поддержание мира и стабильности охватывает также и интеллектуальную сферу. В частности, ЮНЕСКО, «мыслящая голова» ООН[116], играет значительную роль в данных процессах. В этой связи рассмотрим идеи и стадии создания универсальной гуманитарной организации. Анализ социогуманитарного и исторического аспектов деятельности ЮНЕСКО указывает на взаимосвязь ценностного и интеллектуального в жизнедеятельности народов различных стран.

Инициатива создания международной организации по развитию сотрудничества в области культуры и образования зародилась в конце XVIII – начале XIX столетия. В своих научных трудах видный французский ученый, основатель сравнительной педагогики Марк-Антуан Жюльен утверждал, что необходимо под покровительством монарха и при поддержке уже существующих просветительских организаций сформировать Специальную комиссию по образованию для распространения идей солидарности и мира и улучшения взаимоотношений между народами[117].

На протяжении всего XIX века многие ученые, дипломаты, деятели просвещения и культуры призывали осознать ту важную роль, которую может сыграть образование в сохранении мира, поскольку именно образование является надежным фундаментом для достижения политического взаимопонимания между странами[118]. С началом Первой мировой войны

---

[115]Организация Объединённых Наций. [Электронный ресурс] // ООН. — URL: https://www.un.org/ru/about-us/ (дата обращения: 07.03.2023).

[116] Пути к миру Хавьера Переса де Куэльяра [Электронный ресурс] // Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. — URL: https://unesco.ru/news/cuellar/ (дата обращения 11.11.2023).

[117]Bekri Chikh. L'UNESCO: une entreprise erronée? [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000089060 (дата обращения 11.11.2023).

[118]Бородько М.В. ЮНЕСКО: история создания и современная структура // Педагогика. М. 2000. № 2. С. 82.

проекты, направленные на развитие культуры и образования, столкнулись с серьезными препятствиями. Однако после подписания Версальского мирного договора в 1919 году и учреждения Лиги Наций вопрос о включении культуры и образования в международную повестку обрел новое важное значение.

В 1922 году в Женеве был основан Международный комитет по интеллектуальному сотрудничеству, который привлек к своей деятельности плеяду выдающихся деятелей науки, философии и искусства[119]. Основными задачами комитета стали восстановление научных связей, нарушенных войной, установление согласованности в различных сферах деятельности на национальном уровне, а также создание национальных комитетов с целью поощрения сотрудничества между странами[120]. Взгляды и идеалы участников Комитета соответствовали принципам, заложенным в будущих документах ЮНЕСКО. Они подчеркивали, что, несмотря на многократное обсуждение вопросов безопасности, единственными истинными гарантиями всеобщего мира являются образование, укорененное в умах, и добрая воля людей. Они утверждали, что не международные соглашения, не ограничение вооружений и не дипломатические мероприятия, а именно образование, обмен идеями, взаимопонимание и уважение друг к другу закладывают основу для мира и сотрудничества[121].

В 1924 году началась новая глава в истории Комитета, когда правительство Франции выдвинуло предложение о создании Международного института интеллектуального сотрудничества (МИИС) в Париже и обеспечении его финансовой поддержкой. В ходе сессии Лиги Наций в Риме были подписаны соответствующие соглашения об учреждении Института, который занимался исследованиями в области культуры, искусства и

---

[119] Канаев, Н.М. ЮНЕСКО – 40 лет / Н.М.Канаев, Г.В.Уранов. – М.: Знание, 1986. С.11.
[120]Valderrama, F. Histoire de l’UNESCO, Paris, UNESCO, 1995. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000189844 (дата обращения 19.11.2023).
[121] Бородько М.В. ЮНЕСКО: история создания и современная структура // Педагогика. М. 2000. № 2. С. 83.

просвещения, а также организовывал совещания экспертов. В основе Международного института интеллектуального сотрудничества лежала идея, высказанная в 30-е годы Полем Валери в письме дипломату и эссеисту Сальвадору де Мадариаге. Его мысль заключалась в том, что если духовность займет более значительное место в этом мире, то у мира появится больше шансов к скорейшему возрождению[122].

Предназначением МИИС, предшественника ЮНЕСКО, также было создание благоприятных условий для мирного урегулирования международных проблем в рамках Лиги Наций. Этот институт был тесно связан с Комитетом и фактически выполнял роль его исполнительного органа. Однако с началом Второй мировой войны его деятельность была временно приостановлена. Тем не менее проблемы научного и культурного сотрудничества на международной арене продолжали оставаться в центре внимания многих прогрессивно настроенных деятелей[123].

Так, в 1942 году министр образования Англии и Уэльса Ричард Батлер и президент Британского совета Малкольм Робертсон инициировали проведение в Великобритании Конференции министров образования союзных стран, находившихся под оккупацией гитлеровской Германии. В период с 1942 по 1945 годы на заседаниях обсуждались пути преодоления огромного урона, нанесенного войной делу образования и просвещения[124]. Деятельность Конференции привлекала все больший интерес мирового сообщества; состав участников расширялся, а странам, которые ранее участвовали в качестве наблюдателей, был предоставлен статус полноправных членов.

---

[122]Huxley, Julian. UNESCO: its purpose and its philosophy. Paris, 1946, 62 p. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000068197?posInSet=1&queryId=b3410ad0-80ed-4334-bb96-9a32a98e1a2b (дата обращения 13.11.2023)

[123] Уранов, Г.В. ЮНЕСКО: к 40-летию деятельности / Г.В.Уранов. - М.: Международные отношения, 1986. С.31.

[124] Arscott Christine M. The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) / Christine M. Arscott. - NY: International conciliation, 1947.

Решения лидеров антигитлеровской коалиции на конференциях в Думбартон-Оксе и Сан-Франциско, созванных по инициативе Советского Союза, Соединенных Штатов, Китая и Великобритании, имели решающее значение в создании ЮНЕСКО как организации, являющейся платформой для межгосударственного взаимодействия, основанного на принципах, общих для всей системы ООН[125]. С 1 по 16 ноября 1945 года в Лондоне состоялась конференция по созданию Организации Объединенных Наций по вопросам образования и культуры, в которой приняли участие представители 44 государств.

В своей приветственной речи премьер-министр Великобритании Клемент Эттли заявил: «Сегодня народы мира подобны островитянам, голоса которых тонут в океане взаимного непонимания. «Познай себя», – говорили древние. «Познай своего соседа», – говорим мы сегодня. А наш сосед – это весь мир»[126]. В свою очередь, выступая перед делегатами, американский поэт и писатель Арчибалд Маклиш заявил, что перед ними стоит вдохновляющая и важная задача – достичь взаимопонимания народов во всем мире. Новая организация должна быть направлена на обеспечение «интеллектуальной и нравственной солидарности человечества» с тем, чтобы препятствовать развязыванию новой мировой войны[127]. Представители стран приняли решение создать организацию, направленную на установление подлинной культуры мира[128].

Таким образом, с декабря 1946 года ЮНЕСКО стала неотъемлемой частью системы ООН, координирующей усилия государств и народов, участвовавших в войне против фашизма, а по окончании военных действий –

---

[125]Lacoste, M. C. Chronique d'un grand dessein, UNESCO 1946-1993: les hommes, les événements, les accomplissements, Paris, UNESCO, 1993.

[126]Кониль Лакост М. Хроника великого замысла. ЮНЕСКО: 1946 – 1993 (Люди, события, свершения): Пер. с франц. – М.: АО Издательская группа «Прогресс». – 488 с.

[127]Sopova, Jasmina UNESCO past and present. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000103096 (дата обращения 11.11.2023).

[128] Брабин Г. В стремлении к идеалу // Курьер ЮНЕСКО. 1985. Ноябрь. С. 5.

в их общей решимости не допустить развязывание очередной мировой войны, обеспечить мирное существование человечества, посредством установления плодотворного международного сотрудничества[129].

Страны, подписавшие Устав, выразили решимость «обеспечить всем равный и беспрепятственный доступ к образованию, а также возможность свободного искания объективной истины и свободный обмен идей и знаний»[130].

Для осуществления своей главной миссии ЮНЕСКО призвана:

- содействовать укреплению мира и безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры, в интересах обеспечения всеобщего уважения справедливости, законности и прав человека, а также основных свобод и принципов, провозглашенных в Уставе ООН, для всех народов без различия расы, языка, пола и религии;
- способствовать сближению и взаимному пониманию народов путем использование всех средств информации;
- поощрять развитие народного образования и распространение культуры;
- помогать сохранению, углублению и распространению знаний, заботясь о сохранении и охране мирового наследия человечества – книг, произведений искусства, памятников исторического и научного значения, поощряя сотрудничество во всех областях интеллектуальной деятельности[131].

Эти цели закреплены в Уставе ЮНЕСКО, принятом 16 ноября 1945 года и вступившем в силу 4 ноября 1946 году.

---

[129]Уранов Г.В. ЮНЕСКО: к 40-летию деятельности. -М.: Международные отношения, 1986. –128 с.

[130]«Курьер ЮНЕСКО» за 30 лет. – М., 1989. – С.5.

[131]Устав ЮНЕСКО [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: http://www.unesco.org/new/ru/unesco/about-us/whowe-are/history/constitution/ (дата обращения: 13.11.2023).

Во всех своих программах и проектах ЮНЕСКО выполняет ряд функций, определяющих ее ведущую роль в сфере образования, науки, культуры и коммуникации. Претворение в жизнь вышеизложенных целей происходит на основе шестилетних среднесрочных планов (документы С/4)[132] и двухгодичных программ с соответствующими бюджетными планами (документы С/5)[133]. В Среднесрочной стратегии ЮНЕСКО на 2022–2029 гг. определены пять функций, неразрывно связанных со статусом Организации как специализированного учреждения системы ООН. В охватываемый период планируется усилить синергию и взаимосвязь между тремя уровнями деятельности (глобальным, региональным и национальным) и пятью основными видами функциональной деятельностью. К последним относятся:

1) *лаборатория идей* – выработка новаторских идей и предложений, оказание поддержки в разработке политики в областях компетенции Организации;

2) *центр обмена информацией* – разработка и укрепление мировой повестки дня в рамках мандата Организации с помощью анализа, мониторинга, сравнительного исследования политики, а также подготовки и анализа контрольных данных и статистики;

3) *нормотворческий орган* – установление норм и стандартов, оказание поддержки в их применении;

4) *катализатор и движущаяся сила международного сотрудничества* – укрепление международного и регионального сотрудничества, содействие созданию и поощрению альянсов, усиление интеллектуального, финансового и технического сотрудничества,

[132] Проект среднесрочной стратегии на 2022-2029 гг. (41 С/4). [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000378083_rus (дата обращения 11.11.2023).

[133] Проект программы и бюджета на 2022-2025 гг. (41 С/5). [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000375756_rus (дата обращения 11.11.2023).

привлечение ресурсов, совместное использование знаний и развитие оперативных партнерств;

5) учреждение, занимающееся вопросами развития человеческого потенциала – предоставление консультаций по вопросам разработки и осуществления политики, развитие институционального и человеческого потенциала[134].

В ноябре 2021 года в Париже состоялась 41-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО,[135] в ходе которой была рассмотрена и утверждена Среднесрочная стратегия на 2022–2029 гг. (41 C/4), а также приняты программа и бюджет на 2022–2025 гг. (41 C/5). В данных документах прослеживаются основные тенденции, определяются важнейшие задачи и оцениваются возможности, которые будут оказывать влияние на работу ЮНЕСКО в настоящем десятилетии, а также укреплять ее роль как на глобальном и региональном, так и на национальном уровнях. Настоящая Среднесрочная стратегия, в которой определены приоритеты в области образования, окружающей среды, социальной сплоченности и технологических преобразований в эпоху цифровых технологий, имеет своей целью выработку конкретных шагов для ускоренного достижения *целей устойчивого развития* (ЦУР) к 2030 году и, таким образом, создание фундамента для всеобъемлющего реагирования на неизменно растущие потребности человечества.

В Среднесрочной стратегии выделены два глобальных приоритета: «Африка» и «гендерное равенство», по которым ЮНЕСКО будет укреплять свою стратегическую и координирующую функцию для того, чтобы содействовать применению междисциплинарных подходов в интересах

---

[134]Проект среднесрочной стратегии на 2022-2029 гг. (41 C/4). [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000378083_rus (дата обращения 11.11.2023).

[135] Резолюции 41-й сессии Генеральной конференции. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380399_rus (дата обращения 11.11.2023).

Африки и проводить в рамках своего мандата мероприятия, ориентированные на обеспечение гендерного равенства[136]. Четыре сквозные стратегические цели также являются структурной основой Среднесрочной стратегии:

- обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех в целях, среди прочего, сокращения неравенства и содействия созданию обучающихся и творческих обществ, особенно в цифровую эпоху;
- деятельность в интересах создания устойчивых обществ и охраны окружающей среды посредством популяризации науки, технологии, инноваций и природного наследия;
- построение инклюзивных, справедливых и мирных обществ путем содействия свободе выражения мнений, культурному разнообразию, воспитанию в духе глобальной гражданственности и охране наследия;
- содействие формированию технологической среды на службе человечеству путем развития и распространения знаний и навыков, а также разработке этических норм[137].

Вышеуказанными стратегическими целями определяется роль ЮНЕСКО в решении глобальных задач современного мира в среднесрочной перспективе.

Основные направления деятельности в настоящий период

Деятельность ЮНЕСКО в области образования остаётся одним из важных средств выполнения ее миссии. Организация выступает за гуманистическое видение качественного образования во всём мире и всеобщее право на образование, отстаивая идею о центральной роли образования в развитии человеческого потенциала, общества и экономики[138]. На ЮНЕСКО

---

[136]Проект среднесрочной стратегии на 2022-2029 гг. (41 C/4). [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000378083_rus (дата обращения 11.11.2023).

[137] Там же.

[138] Образование преображает жизнь людей. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://ru.unesco.org/themes/education (дата обращения 11.11.2023).

возложена ответственность за реализацию Цели 4 в области устойчивого развития, которая должна обеспечить всеобщее инклюзивное и справедливое качественное образование, и обучение на протяжении всей жизни на основе Рамочной программы действий «Образование-2030»[139].

В сфере естественных наук ЮНЕСКО оказывает поддержку в создании научно-исследовательских и образовательных учреждений, а также международных сетей фундаментальных научных и технических исследований. Своими многочисленными программами ЮНЕСКО поддерживает защиту окружающей среды. Организация оказывает содействие в развитии научно-технического потенциала стран с целью их должного позиционирования на международной арене[140].

В области социальных и гуманитарных наук ЮНЕСКО с помощью своей Межправительственной программы по управлению социальными преобразованиями (МОСТ) и программы в области культуры мира и ненасилия, оказывает регулярную поддержку своим государствам-членам и партнерам с целью помочь им лучше понять и решить проблемы нашего общества с учетом его растущего разнообразия.

Эти проекты также включают инициативы в таких сферах, как демократия, развитие мировой гражданственности, содействие межкультурному диалогу, философское осмысление современного развития, воспитание в духе мира и прав человека. Помимо этого Организация признает объединяющую роль спорта, который сплачивает людей независимо от географического положения и социального статуса[141].

---

[139] Инчхонская декларация - Образование-2030: обеспечение всеобщего инклюзивного и справедливого качественного образования, и обучения на протяжении всей жизни. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000233137_rus (дата обращения 11.11.2023).

[140] Наука в интересах устойчивого будущего. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://ru.unesco.org/themes/nauka-v-interesah-ustoychivogo-budushchego (дата обращения 11.11.2023).

[141] Социальные и гуманитарные науки. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://ru.unesco.org/themes/uchimsya-zhit-vmeste (дата обращения 11.11.2023).

В области культуры Организация прилагает усилия для сохранения и содействия развитию многообразия культур, усилению защиты культурного и природного наследия. Культура обогащает нашу повседневную жизнь и способствует построению инклюзивных и инновационных сообществ. Без культурного компонента никакое развитие не может быть устойчивым. Только ориентированный на человека подход к развитию, основанный на взаимоуважении и открытом диалоге между народами и культурами, может привести к стабильному и прочному миру[142].

В сфере коммуникации и информации ЮНЕСКО повсеместно выступает за свободу информации и печати, плюрализм мнений и свободу их выражения. ЮНЕСКО прилагает усилия по улучшению международного информационного обмена, предоставлению доступа к информации и новаторскому использованию цифровых технологий. Организация будет и впредь расширять возможности основных участников с целью обеспечения гарантий основных свобод в соответствии с международными стандартами[143].

По мере нарастания проблем и угроз, среди которых неравенство, отчуждение, насилие, под угрозой оказывается социальная сплоченность, в этой связи лозунг ЮНЕСКО «умение жить вместе» приобретает особое значение и актуальность.

Органами ЮНЕСКО являются Генеральная Конференция, Исполнительный совет и Секретариат, который возглавляет Генеральный директор[144].

Генеральная конференция – высший руководящий орган ЮНЕСКО, объединяющий представителей всех стран-членов Организации. Она созывается раз в два года для определения политики и приоритетов в

---

[142]Культура. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://www.unesco.org/ru/culture (дата обращения 11.11.2023).

[143] Communication & Information. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://www.unesco.org/en/communication-information (дата обращения 11.11.2023).

[144] Руководящие органы ЮНЕСКО. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://ru.unesco.org/about-us/governance (дата обращения 11.11.2023).

деятельности Организации. Государства, не являющиеся членами Организации, а также межправительственные и неправительственные организации и фонды приглашаются к участию в качестве наблюдателей. Каждая страна обладает одним голосом, вне зависимости от численности населения и размера ее взноса в бюджет. Генеральная конференция устанавливает основные направления работы, утверждает бюджет на два года, а также принимает решения относительно содержания двухгодичной программы деятельности, избирает членов Исполнительного совета и других руководящих рабочих органов ЮНЕСКО, принимает решения по важным аспектам, требующим одобрения стран-членов. Официальными языками Генеральной конференции являются английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский.

Исполнительный совет является главным руководящим органом ЮНЕСКО и выступает в качестве связующего звена между сессиями Генеральной конференции и Секретариатом. Его задачи охватывают широкий спектр, начиная от формирования повестки дня Генеральной Конференции до контроля за своевременным выполнением принятых в ходе конференции решений. Иные функции совета определяются в рамках соглашений ЮНЕСКО и ООН, других специализированных учреждений и межправительственными организациями на основе заключенных соглашений.

В состав Исполнительного совета входят представители 58 стран. При этом соблюдается правило, по которому места в совете распределяются согласно принципу справедливого географического представительства и разнообразию культур. Обеспечение регионального баланса требует тщательного согласования в ходе непростого переговорного процесса, что подчеркивает глобальную миссию ЮНЕСКО. Заседания Исполнительного Совета проходят дважды в год[145].

[145]Руководящие органы ЮНЕСКО. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. —URL: https://ru.unesco.org/about-us/governance (дата обращения 11.11.2023).

Секретариат является постоянно действующим органом в структуре ЮНЕСКО, возглавляется Генеральным директором, который избирается на четырёхлетний срок. Секретариат состоит из нескольких секторов, каждый из которых занимается деятельностью в определенной области: образования, естественных и социальных наук, культуры, коммуникаций, информации и информационных технологий, а также менеджмента и управления. В ведении секторов находятся различные представительства, бюро и учреждения ЮНЕСКО на территории ряда государств-членов. Эти сектора курируют работу различных бюро, представительств и учреждений ЮНЕСКО на территории стран-членов. Для эффективной координации работы организации на местах существуют пять региональных групп: по регионам африканскому, арабскому, азиатско-тихоокеанскому, европейскому и североамериканскому, латиноамериканскому и карибскому.

Такая система даёт возможность ЮНЕСКО не только работать через центральный офис в Париже, но и осуществлять деятельность на местах, что обеспечивает её активное присутствие в разных регионах и областях. Это укрепляет взаимодействие с агентствами ООН и другими организациями-партнёрами.

На сегодняшний день Организация насчитывает 194 государства-члена и 12 ассоциированных членов[146] — территорий, согласно уставу ЮНЕСКО, не несущих ответственности за внешнюю политику. В соответствии с правилами, любой член ООН может присоединиться к ЮНЕСКО, а страны, не входящие в состав ООН, могут стать членами по приглашению Исполнительного совета[147], при условии, что две трети членов Генеральной конференции проголосуют утвердительно. Территории или группы территорий, не

[146]Member States List // [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://www.unesco.org/en/member-states-portal (дата обращения 11.11.2023).
[147]Основные документы, Издание 2022 года, включающее тексты документов и изменения, принятые Генеральной конференцией на ее 41-й сессии (Париж, 9-24 ноября 2021 г.) // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380873_rus (дата обращения: 11.11.2023).

являющиеся самостоятельными субъектами международного права, могут получить статус ассоциированных членов по решению Генеральной конференции. Важно отметить, что ЮНЕСКО — единственное агентство ООН, которое имеет Национальные комиссии в государствах-членах. Эти комиссии играют важнейшую роль в установлении связей между ЮНЕСКО и гражданским обществом, распространяют идеи и принципы Организации внутри своих стран и активно участвуют в реализации многочисленных проектов Организации на национальном уровне.

ЮНЕСКО активно занимается организацией и проведением множества международных встреч, симпозиумов и конференций, направленных на обмен национальным опытом в рамках сфер ее деятельности. Эти мероприятия помогают координировать действия стран-членов по вопросам, представляющим для них общий интерес, и подводить итоги международного сотрудничества при реализации программ и проектов Организации.

Одним из позитивных и конкретных результатов деятельности ЮНЕСКО по обобщению и распространению позитивного национального и международного опыта стала разработка международных-правовых актов (конвенций, деклараций, рекомендаций, соглашений и т. д.), которые нацелены на укрепление принципов равноправного сотрудничества и взаимопонимания между государствами и народами. Это подтверждается и основополагающими международными документами, в частности, Конвенцией о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта («Гаагская конвенция») и Протоколами 1 и 2 к Конвенции (14 мая 1954 г.)[148], Конвенцией о борьбе с дискриминацией в области образования (1960)[149], Конвенцией об охране всемирного культурного и природного

[148]Гаагская конвенция 1954 года. [Электронный ресурс] // ООН. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hague54.pdf (дата обращения 15.11.2023).

[149] Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования. [Электронный ресурс] // ООН. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml (дата обращения 15.11.2023).

наследия (16 ноября 1972 г.)[150], Конвенцией об охране и поощрении разнообразия и форм культурного самовыражения (19 октября 2005 г.)[151], Декларацией и Программой действий ООН в области культуры мира[152], Декларацией по укреплению действий ЮНЕСКО по защите культуры и поощрению культурного плюрализма в случае вооружённого конфликта[153].

Приведенные выше документы свидетельствуют о многообразии культур и выражают стремление членов организации к уважению культуры каждого народа, терпимости, диалогу и сотрудничеству.

В рамках своих Стратегических программ и документов ЮНЕСКО выполняет роль идейной лаборатории для выработки стандартов, касающихся реализации глобальных соглашений по этическим вопросам. Организация содействует открытому диалогу, основанному на уважении к универсальным ценностям и достоинствам различных культур и цивилизаций. Кроме того, ЮНЕСКО служит информационным центром, который делится знаниями и информацией, помогая странам-участницам укреплять их гуманитарный и институциональный потенциал в различных областях[154].

Выступая в качестве «компаса», ЮНЕСКО эффективно сочетает нормативную и практическую деятельность, координирует международное

---

[150]Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. [Электронный ресурс] // ООН. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения 15.11.2023).

[151]Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения [Электронный ресурс] // ООН. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml (дата обращения 15.11.2023).

[152] Декларация и Программа действий в области культуры мира: Принята резолюцией 53/243 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 1999 года // [Электронный ресурс] // ООН. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture_of_peace.shtml (дата обращения 15.11.2023).

[153] Укрепление деятельности ЮНЕСКО по защите культуры и поощрению культурного плюрализма в случае вооруженного конфликта: ЮНЕСКО. Исполнительный совет, 197th, 2015. (197 EX/10) // Исполнительный совет, 197th, 2015. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000234209_rus (дата обращения 15.11.2023).

[154]Стратегическое преобразование ЮНЕСКО. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000371361_rus?posInSet=1&queryId=dfe49d0f-c28b-47f1-a92f-114b635dba80 (дата обращения 19.11.2023).

сотрудничество. Как отмечает Генеральный директор Одри Азуле[155], одна из основных целей ЮНЕСКО состоит в том, чтобы продолжить экспертно-аналитическую работу во взаимодействии с интеллектуальными и научными кругами, которые неустанно исследуют перипетии современного развития. По ее мнению, ни одно государство мира не в состоянии решить злободневные проблемы современности в одиночку и без использования возможностей образования, науки и культуры. В этой связи именно ЮНЕСКО должна полноправно участвовать в установлении нового мирового порядка, основанного на принципах гуманизма и многостороннего участия»[156].

Однако на сегодняшний день наблюдаем, что ЮНЕСКО подвержена «двойным стандартам», поскольку доминирующие страны используют площадку ЮНЕСКО для продвижения своих политических интересов[157]. В этой связи можно предположить, что ЮНЕСКО действовало в рамках биполярного мира до 90-х годов и действует в рамках однополярного мира последние тридцать лет, что не могло не наложить отпечаток на характер ее деятельности: со всем вниманием относится к одним вопросам, если на Западе к ним положительное отношение, и игнорирует другие проблемы, не вписывающиеся в западную идеологию.

Как справедливо отмечает Министр иностранных дел России С. В. Лавров, мир сейчас переживает переходный период, смысл которого заключается в формировании новой полицентричной справедливой системы международных отношений. И несмотря на попытки западных элит политизировать ЮНЕСКО, выводя ее за пределы мандата, организация все

---

[155] Одри Азуле назначена Генеральным директором ЮНЕСКО. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://www.unesco.org/ru/articles/odri-azule-naznachena-generalnym-direktorom-yunesko (дата обращения 19.11.2023).

[156] «ЮНЕСКО – коллективный разум в действии». [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://ru.unesco.org/courier/2018-1/yunesko-kollektivnyy-razum-v-deystvii (дата обращения 19.11.2023).

[157] МИД: Россия стремится к деполитизации диалога в рамках ЮНЕСКО. [Электронный ресурс] // Российская газета. — URL: https://rg.ru/2024/04/21/mid-rossiia-stremitsia-k-depolitizacii-dialoga-v-ramkah-iunesko.html (дата обращения 21.04.2024).

равно остается универсальным гуманитарным форумом по развитию инклюзивного равноправного взаимодействия на основе учета культурного разнообразия и углублению взаимоуважительного диалога между культурами[158].

История ЮНЕСКО — это путешествие по программам и проектам, направленным на примирение и объединение людей вокруг общего наследия[159]. Отцы-основатели Организации были убеждены в том, что мир и прогресс требуют более прочных основ, чем те, которые вытекают из политических и экономических договоренностей между странами. Лучше понимать друг друга и учиться взаимоуважению, осознавать, что все мы принадлежим к одной семье, признать, что мы живем на одной планете – это самые большие вызовы времени[160]. И для создания устойчивого мира необходим «волшебный эликсир» поэта Эме Сезера – образование и культура, поскольку они способны укрепить мир в сознании каждого человека.

§1.2. Деятельность ЮНЕСКО по вопросам защиты культуры и культурного наследия, ее вклад в укрепление межкультурного диалога

В современной культурологической науке существует множество подходов к определению сущности культуры и ее роли как фактора развития человечества. Культура представляет собой многоаспектное и многогранное явление в современной картине мира[161]. Среди различных концепций наиболее

---

[158] Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе открытия выставки, посвященной 70-летию вступления СССР в ЮНЕСКО, Москва, 22 апреля 2024 года. [Электронный ресурс] // МИД России. — URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/view/1945601/ (дата обращения 23.04.2024).

[159]The UNESCO adventure. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000382635?posInSet=1&queryId=47c939e0-1152-41c4-a19a-716fb1817f04 (дата обращения 19.11.2023).

[160] Там же.

[161] Философия культуры в системе изучения международных отношений: в 2 книгах / М. В. Силантьева, Н. И. Бирюков, В. С. Глаголев [и др.]; под общ. ред. М. В. Силантьевой; науч. ред. А. В. Шестопал; Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Кафедра философии им. А.Ф. Шишкина. – Москва: МГИМО-Университет, 2020. – Книга 1. Парадоксы исследовательской призмы. С. 51-58.

значимым для данного исследования является подход, признающий самоценность культуры каждого народа и существование человечества в виде различных культур.

Еще в XVIII веке немецкий философ И. Г. Гердер предложил целостную программу наук о культуре, став, по сути, основоположником философии культуры. Он утверждал, что все культуры взаимосвязаны и ведут к формированию единой человеческой цивилизации[162]. В XIX веке российский ученый Н. Я. Данилевский противопоставил этому видению концепцию многообразия культур, развивающихся в рамках самостоятельных культурно-исторических типов. Н. Я. Данилевский считается основоположником концепции многолинейного и замкнутого развития культур, которая оказала существенное влияние на современную западную философию культуры. Согласно этой теории, человечество не является единым историческим актором, а состоит из разнородных этно-национальных организмов, каждый из которых вносит свой уникальный вклад в общую сокровищницу человечества[163].

Вместе с тем автор труда «Закат Европы» О. Шпенглер также рассматривал мировую культуру как множество самобытных культур, подобных живым организмам, проходящим свой жизненный цикл от зарождения до упадка[164]. Российский историк Л. Н. Гумилев обосновывал своеобразие культур различием ландшафтов, в которых зарождаются и развиваются этносы. Он также указывал на то, что «этнос обречен на вымирание, если он в своем поступательном развитии не опирается на лучшее из своего наследия»[165].

---

[162]Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества / И. Г. Гердер. – М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 2013. – 760 с.

[163]Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому Текст. / Н.Я Данилевский. М.: Прогресс, 1991. 245 с.

[164] Шпенглер О. Закат Европы / Р. Шпенглер. — Москва: Мысль, 1998. — В 2 т. — Т. 1. Гештальт и реальность. — 663 с.

[165] Гумилев Л.Н. Этногенез и этносфера // «Природа», 1970, №1, стр.46-55; №2, с. 43-50.

Д. С. Лихачев определял основные составляющие культуры, являющейся базисом национального развития: язык, письменность и формы искусства – живопись, музыку и другие[166]. Академик отмечал, что культура – это целостное, органическое явление, сакральное пространство человека, народа или даже человечества, полагая целостность важнейшим аспектом культуры. «Мне представляется необходимым, – писал исследователь, – рассматривать культуру как определенное пространство, сакральное поле, из которого нельзя, как в игре в бирюльки, изъять одну какую-либо часть, не сдвинув остальные. Общее падение культуры непременно наступает при утрате какой-либо одной ее части»[167]. Это утверждение подчеркивает важность не просто сохранения культуры как таковой, но и необходимость сохранения всех ее компонентов.

Вместе с тем немецкий философ К. Ясперс, автор теории «осевого времени», которая, по его мнению, служит масштабом, позволяющим отчетливо видеть историческое значение отдельных народов для человечества в целом, отмечал, что культура является неотъемлемой частью человеческого существования[168].

Справедливо утверждал английский историк А. Тойнби, что культура – стержень и смыслообразующий элемент любой цивилизации, условие продолжения осмысленной жизни и заключает в себе ценность существования отдельных народов, этносов и даже государств.

Российский культуролог Ю. М. Лотман придерживался семиотического подхода, рассматривая культуру как коллективное достижение, основанное на системе знаков и символов[169]. В свою очередь, американский ученый Н. Дж. Смелзер определял культуру как совокупность ценностей, норм и

---

[166] Лихачев, Д.С. Еще о памятниках прошлого //Лихачев Д.С. Письма о добром. – СПб., 1999. – С. 19-21.
[167] Там же. С.23
[168] Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М.: Политиздат, 1991. - 527 с.
[169] Лотман, Ю.М., Успенский, Б.А. О семиотическом механизме культуры // Ученые записки Тартуского университета. Тарту, 1971. Вып. 284. С. 146-166.

стандартов поведения[170]. В контексте развития новых информационных потоков испанский социолог-постмарксист М. Кастельс подчеркнул, что локальные общества должны сохранять свою культуру, идентичность и опираться на свои исторические корни независимо от экономической и функциональной зависимости[171].

Синтезируя различные концепции на основе критического анализа и системного подхода, можно сформулировать следующее определение: культура представляет собой триаду, включающую:

- исторический созидательный процесс познания и преобразования природы, человека и общества.
- результаты этого процесса – совокупность духовных и материальных ценностей и норм.
- технологии – производства, хранения, использования и трансляции ценностей, норм и опыта человеческой жизнедеятельности[172].

Многообразие подходов к рассмотрению культуры свидетельствует о широте и исторической изменчивости этого понятия. Анализ различных концепций показывает, что, несмотря на их научную и практическую ценность, большинство из них носит односторонний или абстрактный характер.

Результатом исторического развития культур разных народов и в то же время предпосылкой их дальнейшего развития является культурное наследие, без которого невозможны ни процесс сохранения традиционного уклада народа, ни формирование мировой культуры человечества. Каждый этнический феномен является ключевым элементом всемирного наследия, и утрата любого звена может стать камнем преткновения на пути устойчивого развития и существования общества.

---

[170] Смелзер Н. Социология: пер. с англ. - М.: Феникс, 1998. - 688 с.
[171] Castells, Manuel. The Informational City, London, Macmillan. 1991, P. 350- 351.
[172] Мамедов Ф. Т. Культурология: ответы на вызовы XXI века / Ф. Мамедов. – Казань: Центр инновационных технологий, 2019. С. 32-45.

Мировые войны XX столетия оказали огромное влияние на развитие идеи о важности защиты культурного наследия. После разрушения уникальных памятников прошлого на повестке дня встал вопрос о создании единой системы ответственности всех стран мира за их сохранение. Одним из первых с данной инициативой выступил русский ученый Н. К. Рерих, благодаря которому был создан Пакт Рериха, отражающий фундаментальные положения защиты наследия человечества. «Культура является глубочайшим устоем жизни, скрепленным высшими серебряными нитями с иерархией эволюций, и она как подлинная духовная ценность бессмертна»[173], – писал Н. К. Рерих в своих очерках. Его поддерживали крупные деятели мировой культуры и огромное количество общественных организаций. Индийский поэт Рабиндранат Тагор отметил, что Пакт Рериха – великая гуманитарная работа во благо всех народов, исключительно эффектным символом которой является идея Пакта мира с его особой хоругвью защиты культурных сокровищ всего мира, внесет существенный вклад в укрепление взаимопонимания между народами[174].

Определяя понятие культурного наследия, стоит отметить, что в целом существуют трудности с концептуализацией данного понятия. При исследовании феномена культурного наследия специалисты часто опираются как на официальные определения, приведённые в документах международных организаций и нормативных актах различных государств, так и на авторские концепции.

В программных документах ЮНЕСКО отмечается, что понятие «культурное наследие» значительно изменилось, чтобы более точно выразить глобальный и целостный подход, который единственный может

---

[173] Рерих Н.К. Культура и цивилизация. С. 67-68

[174]The Roerich Pact in India. [Электронный ресурс] //International Roerich Memorial Trust. — URL: https://irmtkullu.com/the-roerich-pact/the-roerich-pact-in-india/#:~:text=The%20great%20Indian%20poet%20Rabindranath,of%20cultural%20treasures%20is%20a (дата обращения: 07.07.2023).

свидетельствовать об универсальной природе человеческого духа во всех сферах его творчества[175].

Для формальных понятий общими являются такие смысловые единицы, как «явление духовной жизни, быта и уклада», «преемственность», «рукотворность и созданность человеком», «отражение этапов развития общества», «материальные и духовные ценности»[176]. Что касается авторских концепций, то с методологической точки зрения они представляют даже больший интерес. В частности, Ю. А. Веденин определяет культурное наследие как «систему материальных и интеллектуально-духовных ценностей, созданных и сбережённых предыдущими поколениями и представляющих исключительную важность для сохранения культурного и природного генофонда Земли и для её дальнейшего развития»[177]. Не менее интересна концепция Э. А. Баллера, определяющего культурное наследие как «совокупность доставшихся человечеству от прошлых эпох ценностей, критически осваиваемых, развиваемых и используемых в соответствии с конкретно-историческими задачами современности и объективными критериями общественного прогресса»[178]. В свою очередь под этим определением зарубежный исследователь П. Хоуард понимает материальные и духовные достижения народа, его исторический опыт, обладающий незыблемой ценностью и передающийся грядущим поколениям[179]. Внимание заслуживает и концепция К. М. Хоруженко, трактующего культурно-

[175]United Nations Year for Cultural Heritage. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000127155?posInSet=12&queryId=8b819023-5710-4854-a952-1e46d1e2f231 (дата обращения: 07.07.2023).

[176]Курьянова Т. С. Культурное наследие: смысловое поле и практика //Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2011. – №. 2. – С. 12-18.

[177]Веденин Ю. А., Кулешова М. Е. Культурные ландшафты как категория наследия //Культурный ландшафт как объект наследия. – 2004. – С. 13.

[178] Баллер Э.А. Социальный вопрос и культурное наследие. М., 1987. 160 с.

[179] Howard P. Heritage: management, interpretation, identity. Continuum : London, 2003. p. 1-13.

историческое наследие как одну из форм закрепления и передачи духовного опыта человечества[180].

Многие эксперты считают, что сохранение культурного наследия важно не только для поддержания связи с прошлым, но и для понимания и интерпретации исторических событий и процессов[181]. Утрата культурного наследия ведет к обеднению культуры, лишая общество важных элементов его идентичности. Это, в свою очередь, может ослабить чувство принадлежности и преемственности, которое необходимо для устойчивого развития культурных сообществ. Таким образом, сохранение культурного наследия является неотъемлемой частью культурной политики и международного сотрудничества.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что во всех определениях культурного наследия подчёркиваются его главные особенности — обеспечение преемственности поколений, его высокая ценность и отражение духовной жизни определённого общества на всех этапах его развития.

Международные организации, в частности, ЮНЕСКО уделяет приоритетное внимание культуре и культурному наследию. Документы ООН и ЮНЕСКО опираются на теорию культурного разнообразия, согласно которой каждая культура ценна и самобытна, а также является всеобщим наследием человечества, которым необходимо дорожить и которое следует сохранять на благо нынешних и будущих поколений[182]. Таким образом, концепция культурного разнообразия лежит в основе стратегии

---

[180] Хоруженко К. М. Культурология: Энцикл. Слов. Ростов н/Д, 1997, С. 640.

[181] Graham, B.; Ashworth, G.J.; Tunbridge, J.E. A Geography of Heritage; Routledge: London, UK, 2000, p. 295, doi.org/10.4324/9781315824895.; González-Monfort, N. La Educación Patrimonial, Una Cuestión de Futuro. Reflexiones Sobre El Valor Del Patrimonio Para Seguir Avanzando Hacia Una Ciudadanía Crítica. Futuro Pasado 2019, 10, 123–144.; Harrison, R. Heritage. Critical Approaches; Routledge: London, UK, 2012; ISBN 9781136267673.

[182] Основные тексты Конвенции 2005 г. об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000214824_rus (дата обращения: 04.05.2023)

межкультурного взаимодействия, основанной на уважении к языку, ценностям и образу жизни каждой из существующих культур[183].

ЮНЕСКО осуществляет целенаправленную и многогранную работу в сфере культуры, активно способствуя культурному прогрессу современного общества. Ключевые направления, такие как защита культурного наследия, развитие международного культурного обмена, сохранение уникальности национальных культур, расширение доступа к культурным ценностям и взаимное обогащение культур разных народов и континентов, заслужили общемировое признание. Посредством различных проектов и мероприятий ЮНЕСКО стремится информировать мировую общественность о важности и ценности разнообразия культур.

К середине 1950-х годов тема культурного взаимопонимания и взаимодействия приобретает особую актуальность. В 1960-х годах ЮНЕСКО начинает акцентировать внимание на культурном развитии как основополагающем аспекте всеобщего прогресса как такового, что уже в 1970-х приводит к формированию концепции политики в сфере культуры. Поддерживая идеи взаимного изучения и признания различных культур, ЮНЕСКО уделяет особое внимание изданию важнейших трудов, которые освещают историю духовного и культурного развития человечества. Эти усилия направлены на воспитание у людей понимания общности исторических судеб и взаимного уважения к культуре и духовной жизни всех наций и народов[184].

В июне 1963 года в Лондоне и Нью-Йорке увидел свет первый англоязычный том «Истории научного и культурного развития человечества»,

---

[183] Философия культуры в системе изучения международных отношений: в 2 книгах / М. В. Силантьева, Н. И. Бирюков, В. С. Глаголев [и др.]; под общ. ред. М. В. Силантьевой; науч. ред. А. В. Шестопал; Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Кафедра философии им. А.Ф. Шишкина. – Москва: МГИМО-Университет, 2020. – Книга 1. Парадоксы исследовательской призмы. С. 123.

[184] Уранов Г.В. ЮНЕСКО: к 40-летию деятельности. - М.: Международные отношения, 1986. – 71 с.

что дало научным сообществам в разных странах возможность оценить первые плоды многолетней работы над одним из самых масштабных проектов ЮНЕСКО[185]. Идея издания «Всемирной истории развития науки и культуры» была озвучена на II сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в Мехико в 1947 году. В принятой резолюции подчеркивалась важность создания этого научного труда для формирования «широкого понимания научных и культурных аспектов истории человечества, а также взаимосвязи народов и культур и их вклада в общее наследие». По результатам консультаций с Международным советом научных союзов и Международным советом по философии и гуманитарным наукам была учреждена Международная комиссия как независимый международный орган[186].

После консультаций с Международным советом научных союзов и Международным советом по философии и гуманитарным наукам была создана Международная комиссия как автономный международный орган, действующий по контракту с ЮНЕСКО, и приглашены ученые из разных стран, которые должны были подготовить «Историю» в шести томах, отразив исторический процесс развития науки и культуры всех народов, научной революции, философии, становления эстетических ценностей, развитие социально-экономических и политических теорий, особенностей развития этики.

Данный труд «История научного и культурного развития человечества» – первый существенный опыт создания большого научного труда на основе международного сотрудничества. В написании работы приняли участие свыше 500 ученых из разных уголков мира. Международная комиссия

---

[185] History of mankind: a global view of cultural and scientific development. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000078200 (дата обращения: 05.05.2023)

[186] Records of the General Conference of UNESCO, second session, Mexico, 1947, v. 2: Resolutions. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000114591 (дата обращения: 05.05.2023)

проделала всеобъемлющую работу, стремясь создать условия для отображения в этом исследовании самых различных взглядов экспертов Запада и Востока, осознания истории научного и культурного развития человечества.

Инициатива по осуществлению проекта «Восток – Запад» была нацелена на признание культурного разнообразия и ознакомление с культурными ценностями различных народов и привела к разработке комплексной программы, фокусирующейся на изучении и взаимном признании культур всех континентов и регионов мира. В результате этой работы были открыты новые центры международного культурного обмена, такие как Центр по изучению культур Юго-Восточной Азии, Центр по иранской культуре, Центр по изучению и популяризации арабской культуры и другие подобные организации.

Среди других значимых программ аналогичного направления выделяются «Африканский проект», «Славянский проект» и «Арктический проект», которые нацелены на исследование взаимосвязей и взаимодействия культур народов разных регионов.

В настоящее время ЮНЕСКО активно работает над распространением передовых идей и положительного опыта культурного общения, накопленного за долгие годы взаимодействия народов и взаимного культурного обогащения.

В Среднесрочных стратегиях ЮНЕСКО, отражающих цели и задачи Организации в культурной сфере, выделяются несколько ключевых принципов:

- признание равной ценности всех культур;
- развитие взаимных отношений между культурами, основанных на взаимном обогащении и противостоянии идеям неравенства и культурного превосходства, возникающим на исторической, идеологической или расовой почве;

- построение инклюзивных, справедливых и миролюбивых обществ путем содействия культурному разнообразию, охране наследия, а также воспитание в духе глобальной гражданственности;
- активное содействие международному взаимопониманию и межкультурному диалогу.

В нынешней Среднесрочной стратегии на 2022–2029 гг.[187] особо акцентируется приоритет создания инклюзивных, справедливых и мирных обществ. Это может быть достигнуто через поддержку свободы выражения, культурного разнообразия, воспитание глобального гражданского сознания и защиту наследия. ЮНЕСКО, единственное учреждение ООН, имеющее своим профилем культурные вопросы, должна более активно заниматься сохранением, популяризацией и защитой различных форм культурного самовыражения и видов наследия, включая архитектурное, нематериальное, документальное, движимое и подводное наследие.

За время существования Организации был разработан уникальный по своему характеру международно-правовой комплекс мер по защите культурного наследия, который включает, во исполнение Гаагской конвенции 1954 г. «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта», два протокола, три международные конвенции и одиннадцать рекомендаций к ним[188]. Для понимания сущности культурного наследия и выявления его

---

[187] Среднесрочная стратегия на 2022–2029 гг. / Орг. Объед. Наций по вопр. образования, науки и культуры, Генер. конф., 41-я сес.: ЮНЕСКО, 2021. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000378083_rus (дата обращения: 04.12.2023).

[188] Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.); Международная Конвенция об охране нематериального культурного наследия (2003 г.); Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005 г.); Рекомендация, определяющая принципы международной регламентации археологических раскопок (5 декабря 1956 г.); Рекомендация, касающаяся наиболее эффективных мер обеспечения общедоступности музеев (14 декабря 1960 г.); Рекомендация о сохранении красоты и характера пейзажей и местностей (11 декабря 1962 г.); Рекомендации о сохранении культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ (19 ноября 1968 г.); Рекомендация об охране культурного и природного наследия в национальном плане (16 ноября 1972 г.);

основных составляющих следует также обратиться к основополагающим международным документам ЮНЕСКО.

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. предусматривает необходимость сохранения и передачи грядущим поколениям культурных ценностей, представляющих определенный интерес для всего человечества. В Конвенции отмечается, что защита культурного наследия каждого народа является обязанностью каждого государства и всего мирового сообщества. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия под «культурным наследием» подразумевает памятники, ансамбли, достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, антропологии, этнологии или эстетики[189]. В Конвенции подчеркивается единство и взаимосвязь культурного и природного наследия как неотъемлемых компонентов национального наследия.

Созданный в 1992 г. Центр Всемирного наследия ЮНЕСКО обладает уникальной информацией о всех историко-культурных и природных объектах мира, включенных в Список Всемирного наследия или находящихся на стадии включения. Причисление объектов к памятникам культуры основывается на их исключительной ценности с точки зрения истории, антропологии, этнологии, искусства и эстетики, а их универсальность отождествляется с незаменимостью и уникальностью при несомненной принадлежности той или

Рекомендация о сохранении и современной роли исторических ансамблей (26 ноября 1976 г.); Рекомендация о международном обмене культурными ценностями (26 ноября 1976 г.); Рекомендация об участии и вкладе народных масс в культурную жизнь (26 ноября 1976 г.); Рекомендация об охране движимых культурных ценностей (28 ноября 1978 г.); Рекомендация об охране и сохранении движущихся изображений (27 октября 1980 г.); Рекомендация об охране и популяризации музеев, коллекций, их разнообразия и их роли в обществе (17 ноября 2015 г.).

[189]Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 04.12.2023).

иной определённой нации[190]. По состоянию на январь 2024 года Список включает 1223 объекта в 168 странах, от Тадж-Махала в Индии до древнейшего города Томбукту в Мали, а также такие чудеса природы, как Большой Барьерный риф в Австралии. Глобальная стратегия по формированию Списка всемирного наследия ориентирована на обеспечение географической представленности в нем природного и культурного многообразия мира. В этой связи поощрение к присоединению новых членов к Конвенции 1972 г. и подготовка предложений по внесению объектов в Список наследия из совсем не представленных в нем регионов и стран является одной из ключевых задач стратегии.

На основе нормативных актов Центр Всемирного наследия осуществляет комплексный мониторинг состояния объектов наследия, оказывает техническое и экспертное содействие странам – членам Конвенции, включая финансирование со стороны Фонда всемирного наследия. Центр также налаживает партнерское взаимодействие между государственными структурами, межправительственными и неправительственными организациями. Активно поддерживается связь с межправительственными органами ЮНЕСКО – Международным комитетом охраны памятников и памятных мест (ИКОМОС) и Международным комитетом музеев (ИКОМ).

В 2022 году исполнилось 50 лет с момента принятия Конвенции 1972 года об охране всемирного культурного и природного наследия — одного из наиболее успешных и признанных международных актов, созданных под руководством ЮНЕСКО. За это время был сформирован Список всемирного наследия, включающий наиболее выдающиеся культурные и природные объекты планеты, обладающие всемирной ценностью и нуждающиеся в особой защите.

---

[190]World Heritage List. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://whc.unesco.org/en/list/ (дата обращения: 27.07.2024).

Каждый объект, внесенный в Список всемирного наследия, обладает уникальностью, но всех их объединяет наличие ответственных структур, занимающихся управлением и защитой этих ценностей. Для надлежащего функционирования таких организаций крайне необходимо обеспечивать регулярный обмен обновленной информацией и следить за актуальными мировыми тенденциями в сфере сохранения, управления и продвижения объектов всемирного наследия.

Другим важным документом является **Международная конвенция об охране нематериального наследия 2003 года**, регулирующая вопросы охраны традиционной культуры в условиях глобализации, где приводится следующее определение нематериального культурного наследия: обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия[191].

В Конвенции рассмотрены меры по защите шедевров устного или другого живого творчества, которые подвержены разрушительному воздействию процессов в эпоху глобализации. Такие проекты ЮНЕСКО как «Провозглашение шедевров устного и другого нематериального наследия человечества», «Поддержка языков, находящихся на грани исчезновения» ориентированы на поощрение многосторонних и национальных усилий по защите и популяризации НКН.

В вышеупомянутых документах прописано, что определенные культурные и природные объекты представляют выдающуюся универсальную ценность и являются частью общего наследия человечества. Конвенции также указывают на важные составляющие объектов деятельности и творчества человека, на основе которых возможно отнести предмет, результат труда,

[191] Конвенция об охране нематериального культурного наследия. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 05.12.2023).

творчество или явление к культурному наследию. Похожие особенности выделялись и в более поздних документах ЮНЕСКО. Кроме того, в результате работы ряда конференций и сессий (1992, 2001, 2002, 2003) организацией было предложено разделение культурного наследия на материальное и нематериальное.

Таблица 1 – Материальное и нематериальное культурное наследие[192].

Материальное культурное наследие		**Нематериальное культурное наследие**
движимое	***недвижимое***	
• старинные музыкальные инструменты, • рукописи, редкие книги, • скульптурные камни, • ископаемые, • иллюстрации, • арт-объекты и т. д.	• памятники истории и культуры, • достопримечательные места, • ансамбли и т. д.	• устное народное творчество; • традиционная музыка; • празднично-обрядовая культура; • исполнительское искусство; • технологии, связанные с хозяйственной и бытовой культурой, ремеслами и промыслами, традиционным костюмом, святыми местами и т. д.

Рассмотрим нижеследующие критерии, которым должны соответствовать культурные и природные объекты, представленные для внесения в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

[192]Tangible and Intangible Heritage. [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. — URL: https://ich.unesco.org/en/tangible-and-intangible-heritage-00097 (дата обращения: 05.12.2023).

Таблица 2 – Критерии включения объектов в Список Всемирного наследия[193].

Культурные критерии	**Природные критерии**
представляет собой шедевр человеческого созидательного гения	представляет собой природный феномен или место исключительной красоты и эстетической значимости
демонстрирует значительное взаимовлияние человеческих ценностей в течение длительного периода времени или в определенном культурном пространстве в области технологии, архитектуры, планировки городов, формирования ландшафтов	является выдающимся образцом основных этапов истории Земли, включая важные геологические процессы в развитии земных форм или важные физиографические и геоморфологические особенности
является уникальным или исключительно важным свидетельством для существующей или исчезнувшей культурной традиции или цивилизации	является выдающимся примером происходящих биологических и экологических процессов и развития морских, пресноводных, материковых и побережных экосистем, и животных, и растительных сообществ
является выдающимся примером архитектурного или технологического ансамбля или ландшафта, иллюстрирующим важную веху человеческой истории	включает значительные природные места обитания для сохранения биологического разнообразия, в том числе ареалы обитания видов, находящихся под угрозой исчезновения и представляющих мировую ценность с точки зрения науки и охраны природы

[193] The Criteria for Selection. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL:: https://whc.unesco.org/en/criteria/ (дата обращения: 05.12.2023).

является выдающимся примером традиционных сооружений или использования ландшафта, характерных для некоторых культур, в частности, когда она становится уязвимой из-за влияния необратимых изменений	
прямо или косвенно связан с традициями, событиями, верованиями, идеями, творческими произведениями, представляющими исключительную мировую значимость (по данному критерию занесение в список производится совместно с другими критериями)	

В дополнение к вышеперечисленным основным критериям, объекты культурного и природного наследия также должны соответствовать условиям сохранности и управления[194].

Уникальным проектом является подготовка **Всемирного атласа языков мира, находящихся под угрозой исчезновения**[195]. Проект не просто свидетельствует о наличии языкового разнообразия, но и указывает на необходимость его сохранения.

На январь 2024 года Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, созданный в 2001 году, включает 730 мировых шедевров из 145 стран[196], среди которых опера «Куньцюй», праздник прихода весны у иранских и тюркских народов «Навруз», национальные праздники, фестивали и танцы стран Латинской Америки и Африки. Важно отметить, что вопрос сохранения нематериального культурного наследия коренных и малых

[194] Там же.
[195] The World Atlas of Languages. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://en.wal.unesco.org/world-atlas-languages (дата обращения: 05.12.2023).
[196] Browse the Lists of Intangible Cultural Heritage and the Register of good safeguarding practices. URL: https://ich.unesco.org/en/lists (дата обращения: 21.01.2024).

народов стоит также весьма остро. С 2003 года ЮНЕСКО осуществила три ключевых проекта по защите коренных народов ряда стран Африки и Латинской Америки, в рамках которых публиковали и распространяли книги на редких языках, знакомили с историей и культурой малых народов.

В **Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 года**[197]. рассматривается необходимость разработать инновационную платформу для международного сотрудничества. В ней подтверждается также суверенное право государств на выработку надлежащей культурной политики для защиты и развития комплекса форм культурного самовыражения и подготовки условий для расцвета и свободного взаимодействия культур в целях их взаимообогащения. В основу Концепции были положены принципы **Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии**, принятой в 2001 году в рамках 31-й Генеральной конференции. С точки зрения международно-правовых канонов, впервые в декларации предлагалось рассматривать право на защиту культурного разнообразия как важнейшую составляющую прав и свобод человека[198].

Стоит отметить, что Рекомендации ЮНЕСКО, принимаемые для урегулирования инцидентов в международно-правовом поле, не имеют обязательной силы, а значит, и возможности существенным образом влиять на государства в деле защиты культурных ценностей. Причина кроется в том, что страны обладают полным суверенитетом и остаются арбитрами в отношении предписаний, в соответствии с которыми международные стандарты претворяются в общенациональную политику.

---

[197] Основные тексты Конвенции 2005 г. об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. Живое наследие. Сектор культуры ЮНЕСКО. Издание 2011 г. CLT-2011/WS/14. UNESCO. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000214824_rus (дата обращения: 06.12.2023).

[198] Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 05.12.2023).

Процедуры ЮНЕСКО до сих пор сохраняют актуальность применительно к тем базовым обязательствам, которые выполняются путем международного сотрудничества[199]. Несмотря на регулярную ротацию приоритетов и кардинальную смену международной обстановки, цели, поставленные перед ЮНЕСКО в момент ее создания, не претерпели серьезных изменений, а скорее иначе сформулированы. ЮНЕСКО является единственной крупной международной организацией, которая играет роль координатора культурной и охранной деятельности во всем мире, и, исходя из этого, можно сделать вывод о том, что роль ЮНЕСКО на данный момент состоит в обеспечении единообразных методических подходов к сохранению и охране культурного наследия государств-участников в рамках их национальной и международной политики в области культуры[200].

Помимо разработки международных нормативно-правовых документов в области культурно-гуманитарных отношений и реализации ряда эффектных международных программ глобального значения, ЮНЕСКО плодотворно работает в сфере сохранения культурного наследия.

Масштабные усилия ЮНЕСКО по сохранению всемирного наследия наиболее наглядно проявились в ходе реализации 7 проектов, которые необходимо выделить как ярчайшие примеры влияния ЮНЕСКО в мировом сообществе.

Первым поистине крупномасштабным проектом международного инженерно-строительного типа ЮНЕСКО стала операция по спасению от затопления храмового комплекса Абу-Симбел, посвящённого Рамсесу II и Нефертари, который был сооружен более трёх тысячелетий назад, и острова Филе. Проблема возникла по причине строительства Асуанской плотины на реке Нил в 60-х гг. XX в. ЮНЕСКО оперативно отреагировала на призыв о

---

[199] Белекова А.Т. Миссия ЮНЕСКО в современном мире. Серия: История, Политология. N. 4/3. 2007. С. 223.

[200] Соколова А.С. Вклад ЮНЕСКО в сохранение всемирного культурного наследия // Теория и практика общественного развития. 2013. №11. С. 393.

помощи президента Египта в 1959 г. и провела кампанию по его спасению[201]. Решением стали распил храма на блоки, их перевозка и сборка на новом месте. Именно данное решение помогло ЮНЕСКО заслужить всемирное доверие в области охраны культурного наследия.

В 1966 г. следующим шагом стала кампания по сохранению Венеции[202]. Как отмечал английский журналист и писатель Ивлин Во, если бы все музеи и здания Старого и Нового Света были опустошены и разрушены и спаслась бы только Венеция, этого было бы достаточно, поскольку Венеция со своим разнообразием сама по себе является уникальнейшим сохранившимся произведением искусства на планете[203]. В ходе экспертной миссии был выполнен грандиозный проект с использованием гигантских передвижных шлюзов для временной изоляции лагуны от высоких приливов и защиты самых низких районов от затопления. Однако до сих пор ЮНЕСКО внимательно следит за состоянием Венеции, так как существует ряд проблем, с которыми еще предстоит провести серьезную работу, что свидетельствует о сложности защиты исторических городов и центров культурного наследия. В данной ситуации необходимы специальные меры и методы, отличные от тех, которые были применены для защиты египетских храмов.

С 70-х гг. XX в. власти Камбоджи обращались в ЮНЕСКО за помощью в сохранении пяти башен в форме цветов лотоса храма Ангкор-Ват[204], так как

---

[201]Шахин К. Этапы восстановительных работ по сохранению комплекса храмов Абу-Симбела // [Электронный ресурс] // Урбанистика. 2021. № 1. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35308 DOI: 10.7256/2310-8673.2021.1.35308 (дата обращения: 04.04.2023).

[202]Международная кампания по охране города Венеции (1966, Италия). ЮНЕСКО. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://whc.unesco.org/en/activities/350/ (дата обращения: 04.04.2023).

[203] Культурное наследие: 7 историй успеха ЮНЕСКО в деле его сохранения. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://www.unesco.org/ru/cultural-heritage-7-successes-unescos-preservation-work (дата обращения: 04.04.2023).

[204] Клеман Э., Кинио Ф. Защита культурных ценностей в Камбодже во время вооруженных конфликтов в соответствии с Гаагской конвенцией 1954 г. // Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Международный журнал Красного Креста, № 854, июнь 2004. С 99.

из-за ведения боевых действий они были под угрозой обрушения, а некоторые секции подверглись разграблению. Начиная с 1989 г. ЮНЕСКО начала отправлять в страну миссии для усиления мер безопасности в охранной зоне Ангкора и в ее окрестностях. Данный памятник архитектуры был внесен в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой.

По завершении Боснийской войны в 1998 г. ЮНЕСКО созвала международный комитет экспертов для надзора за проектированием и воссозданием Старого моста и исторического центра Мостара[205]. Участие в данном проекте продемонстрировало стремление ЮНЕСКО заботиться о символах мира.

ЮНЕСКО вела активную деятельность по восстановлению объектов культуры не только в XX, но и в XXI в. В 2002 г. был образован Международный координационный комитет по сохранению культурного наследия Афганистана[206]. Организации удалось не только восстановить пострадавшие вследствие войны культурные памятники Бамиана, Герата, Джама, Кабульского археологического музея, но и возродить межэтническое доверие между афганцами посредством формирования чувства приверженности к общему культурному достоянию страны.

В 2013 г. ЮНЕСКО провела работу по реконструкции 14 мавзолеев и мечетей Джингеребер и Сиди Яхья, которые были умышленно разрушены вооруженными группами во время конфликта 2012–2013 гг.[207]. Восстановление разрушенного культурного наследия Томбукту было

---

[205] В ожидании варваров. Памятники Всемирного наследия под угрозой уничтожения. [Электронный ресурс] // ТАСС. — URL: https://tass.ru/spec/bamiyan (дата обращения: 04.04.2023).

[206] Скачков А.С. Роль ЮНЕСКО в защите всемирного культурного наследия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2007. № 3. С. 32.

[207] Начало работ по восстановлению объекта Всемирного наследия в Томбукту. ЮНЕСКО. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://www.unesco.org/ru/articles/nachalo-rabot-po-vosstanovleniyu-obekta-vsemirnogo-naslediya-v-timbuktu (дата обращения: 04.04.2023).

нацелено на оказание содействия в примирении между общинами и восстановление взаимного доверия и сплоченности.

Незаменимую роль и статус ЮНЕСКО в международном поле доказывает внесение в 2018 г. «Традиционной корейской борьбы (ссирым)» в Репрезентативный список нематериального культурного наследия в качестве совместного элемента Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея[208]. Это объединение стран-участниц стало беспрецедентным. Несомненно, культурные практики могут стать путем к примирению враждующих сторон. Это событие является результатом опоры на давние связи двух государств при фундаментальной роли культурной дипломатии.

Деятельность ЮНЕСКО в области культуры заметно расширилась с появлением новых вызовов в цифровую эпоху. Принятая Генеральной Ассамблеей ООН Повестка дня на период до 2030 года определила роль культуры через призму культурного наследия и творчества как инструмента устойчивого развития, поскольку всемирное наследие может предоставить трамплин для разработки и утверждения новых подходов, в которых будет отражена роль культуры для устойчивого развития. В сентябре 2015 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», включающая семнадцать амбициозных универсальных целей по преобразованию нашего мира[209]. Так, Резолюция ООН о культуре и устойчивом развитии отражает важный вклад культуры, являющейся движущей силой в экономических, социальных, экологических аспектах устойчивого развития. Кроме того, ежемесячно

[208] Культурное наследие: 7 историй успеха ЮНЕСКО в деле его сохранения. ЮНЕСКО. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URLU RL: https://www.unesco.org/ru/cultural-heritage-7-successes-unescos-preservation-work (дата обращения: 04.04.2023).

[209] Культура и устойчивое развитие. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://ru.unesco.org/themes/kultura-i-ustoychivoe-razvitie (дата обращения: 04.04.2023).

разрабатывается трекер «Культура и общественная политика»[210], рассказывающий о новых дискуссиях по вкладу культуры в устойчивое развитие.

Также были разработаны тематические индикаторы ЮНЕСКО по культуре в Повестке дня на период до 2030 г.[211]. Это комплекс тематических показателей, назначение которых состоит в измерении и мониторинге прогресса по вкладу культуры в осуществление целей и задач на период до 2030 г. на международном, национальном и местном уровнях. Сведение данных и составление систем измерения с повышенной надежностью требуются для лучшего понимания многочисленных практик содействия экономическим, социальным и экологическим составляющим устойчивого развития.

В контексте глобального кризиса, вызванного пандемией COVID-19, весь мир столкнулся с тяжелейшими последствиями в разных областях, и сектор культуры не стал исключением. Серьезно была дестабилизирована экосистема культурной отрасли, ослаблена ее устойчивость и усугублена проблема социального расслоения, в том числе неравенство в доступе к культурным благам и сложность в проведении мониторинга объектов всемирного наследия. В связи с этим ЮНЕСКО запустила проект «Культура и COVID-19: отслеживание воздействия и реагирования»[212]. В рамках данного проекта выходил еженедельный обзор, в котором затрагивались непосредственные последствия кризиса, а также примеры того, каким образом страны по всему миру приспосабливались к ситуации. В дальнейшем был

---

[210]The Tracker Culture & Public Policy. UNESCO. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://en.unesco.org/culture-development/tracker (дата обращения: 04.04.2023).

[211] Тематические индикаторы ЮНЕСКО по культуре в Повестке дня на период до 2030 г. URL: https://whc.unesco.org/en/culture2030indicators/ (дата обращения: 04.04.2023).

[212] ЮНЕСКО и пандемия коронавируса. ЮНЕСКО. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: http://unesco.ru/news/41-unesco-covid-19/ (дата обращения: 04.04.2023).

издан документ «Влияние пандемии COVID-19 на программу и мероприятия ЮНЕСКО»[213]. В нем говорится о том, что ЮНЕСКО инициировала глобальное движение ResiliArt («Жизнестойкое искусство») в поддержку художников и творческих профессий и анализа перспектив развития культуры, провела кампанию «ShareOurHeritage» («Расскажи о нашем наследии»), которая была направлена на содействие доступу к культуре и образованию, а также на демонстрацию потенциала культуры в качестве механизма укрепления устойчивого развития. Во время пандемии ЮНЕСКО удалось выявить социально-экономическую уязвимость культуры перед лицом глобальных вызовов, что отчасти можно считать одним из доказательств эффективности работы организации в культурной сфере.

В 2022 году в Мехико прошла трёхдневная Всемирная конференция ЮНЕСКО по политике в области культуры и устойчивому развитию MONDIACULT–2022[214] спустя 40 лет после исторической конференции MONDIACULT в 1982 году в Мехико и 24 года после Стокгольмской конференции 1998 года, которые были проведены под патронажем ЮНЕСКО. Государства согласовали дорожную карту в деле укрепления государственной политики и приняли амбициозную **Декларацию о культуре**. В ней подтверждается, что культура является *«глобальным общественным благом»*, а также очерчивается комплекс культурных прав, которые необходимо учитывать в государственной политике – от социально-экономических прав творческих работников до художественной свободы, прав коренных общин на сохранение и передачу знаний своих предшественников, а также защиту и популяризацию культурного и природного наследия. Помимо этого,

---

[213] Влияние пандемии COVID-19 на программу и мероприятия ЮНЕСКО. ЮНЕСКО. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373757_rus (дата обращения: 04.04.2023).

[214] MONDIACULT 2022: Государства принимают историческую Декларацию о культуре. ЮНЕСКО. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://www.unesco.org/en/articles/mondiacult-2022-states-adopt-historic-declaration-culture?hub=701 (дата обращения: 04.04.2023).

поднимался вопрос о наращивании сил для борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей. В своем выступлении Генеральный директор Одрэ Азуле заявила, что культура играет фундаментальную роль в жизни каждого общества, ибо через культуру человек может стать свободным и осведомлённым гражданином, открыть в себе человечность. В рамках крупнейшей конференции было принято решение о проведении Всемирного форума культурной политики, который будет организовываться каждые четыре года, начиная с 2025 г.

Стоит также упомянуть и другие предшествующие конференции, поскольку именно в рамках конференции MONDIACULT 1982 г. была принята инклюзивная концепция о том, что культура не сводится только лишь к материальному наследию, изобразительному искусству и литературе[215], теперь же понятие расширяется до «ряда характерных духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных особенностей, характеризующих общество или социальную группу». По завершении конференции 1988 – 1998 годы провозгласили Всемирным десятилетием развития культуры, в ходе чего были разработаны крупные международные нормативные документы и принципы по защите, сохранению и поощрению культуры во всем ее многообразии.

В 1998 г. созывается Стокгольмская конференция по культурной политике в целях формирования глобальной повестки политики в области культуры, охватывающей разработку плана действий по первостепенным направлениям культурной политики многостороннего партнерства. В тексте содержался призыв к укреплению инструментов международного сотрудничества и нормативно-правовых рамок. Итоговый документ конференции называется «План действий по политике и области культуры в

[215]Всемирная конференция ЮНЕСКО по политике в области культуры и устойчивому развитию (МОНДИАКУЛЬТ-2022). ЮНЕСКО. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380779_rus (дата обращения: 04.04.2023).

интересах развития». Он представляет значительную ценность для формирования и развития политики в области культуры как на глобальном, так и на национальном уровнях.

Крупнейшие межправительственные конференции Организации вошли в историю ЮНЕСКО как пример поддержки «свободного распространения идей» с учетом интересов международного сотрудничества. В секторе культуры эти конференции стали платформой для развития всеобъемлющего анализа основополагающих концепций и подходов по защите и поощрению культуры в ее различных аспектах, и были ориентированы на руководство международными дискуссиями по проблемам политики, а также разработку плана действий и инструментов по поддержке государств – членов ЮНЕСКО на долгосрочную перспективу и формирование стратегии содействия осуществлению государственной политики в свете быстро меняющейся мировой конъюнктуры.

Политическая обстановка современного мира нуждается в переосмыслении фундаментальных подходов в отношении вопросов международного развития и взаимодействия цивилизаций[216]. В своем выступлении Генеральный директор ЮНЕСКО (1999–2009 гг.) К. Мацуура заявил, что укрепление межкультурного и межцивилизационного диалога является не утопией, а единственным условием существования человечества. Мировое сообщество, приняв в 2001 году **Глобальную повестку дня для диалога между цивилизациями**[217] и **Всеобщую декларацию ЮНЕСКО о культурном разнообразии**[218], в унисон высказалось за необходимость укрепления диалога между цивилизациями и культурами. В основу

[216]Скачков А. С. ЮНЕСКО и диалог цивилизаций. [Электронный ресурс]. — URL: https://i-sng.ru/observer/observer/N8_2007/087_093.pdf (дата обращения: 04.04.2023).
[217] Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями. [Электронный ресурс] // ООН. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dac_agenda.shtml (дата обращения: 11.05.2023).
[218] Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. [Электронный ресурс] // ООН. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 11.05.2023).

документов были заложены важные постулаты: прогресс человечества зависит от уважения и сохранения исторических, культурных и религиозных традиций народов, сложившихся форм демократии, самобытности каждого народа и вовлеченности гражданского сообщества. В этой связи для претворения в жизнь данных принципов стоит, в первую очередь, отказаться от стереотипов войны и насилия, господства одной культуры над другими. Справедливо отметил французский профессор М. Эмар: «Каждая цивилизация должна предать забвению идею о доминировании над другими и быть на равных со всеми культурами»[219].

Таким образом, ЮНЕСКО предлагает пересмотреть место и роль культуры, призывает к необходимости обновления культурных стратегий как на международном, так и на национальном уровне, которые будут направлены на обеспечение сохранности традиционных культур и развитие межкультурного диалога как неотъемлемых компонентов стабильного и устойчивого развития. И именно концепция «культуры мира», представляющая новую стадию в развитии культуры межцивилизационого общения, должна войти в международные политические и образовательные программы, информационные источники. Под «культурой мира» понимают не только отсутствие вооруженных конфликтов, но и новую модель мироустройства, основанную на толерантности, ненасилии, соблюдении универсальных прав человека, уважении к многообразию традиций и культур[220].

Данная концепция подвергалась критике представителями академического сообщества. Так, тунисский ученый Фатма Хаддад-Чамах

---

[219] Эмар М. Многообразие цивилизаций и глобализация. [Электронный ресурс]. — URL: file:///C:/Users/user/Downloads/mnogoobrazie-tsivilizatsiy-i-globalizatsiya.pdf (дата обращения: 11.05.2023).

[220] Records of the General Conference, 28th Session, Paris, 25 October to 16 November 1995. Vol.1, Resolutions, Paris: UNESCO, 1996. P. 13–14 / Цит. по: Логвинова А.А. Многомерность межкультурной коммуникации: нравственное и политическое измерения // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 4. С. 145.

заявлял, что «культура мира» весьма утопична и далека от реальных проблем мира и войны[221]. Профессор призывал ЮНЕСКО непредвзято оценивать свою деятельность и ее результаты с тем, чтобы комплексно разработать подходы к преодолению новых вызовов глобализирующегося мира.

Важным катализатором в формировании архитектуры проектов ЮНЕСКО по вопросам диалога стали также Ташкентский форум, посвященный межкультурному диалогу Восток – Запад в Центральной Азии (2000), Вильнюсский форум «Диалог между цивилизациями» (2001). А среди значимых региональных проектов можно отметить: «Шелковый путь», «Европейско-Арабский диалог», «Невольничий путь», «План Аравия», проекты по Центральной Азии и Кавказу. Причем созданные кафедры и ассоциированные школы ЮНЕСКО, а также кластерные бюро ЮНЕСКО в разных регионах вносят также существенный вклад в развитие диалога между культурами и цивилизациями, делают акцент на сохранение материального и нематериального достояния народов.

Вместе с тем многочисленные региональные форумы ЮНЕСКО по данной проблематике подчёркивали необходимость устойчивого развития стран путем повышения их потенциалов в гуманитарной сфере. Акцентировалась важность развития экономической основы диалога между цивилизациями: расширение международного сотрудничества в сфере торговли и инвестиций, развитие культурного туризма.

Следует упомянуть и о том, что для поощрения межкультурного и межрелигиозного диалога с целью укрепления мира и стабильности, уважения разнообразия и создания атмосферы на основе взаимопонимания на мировом, региональном и национальном уровнях в 2012 году ООН одобрила резолюцию об объявлении 2013–2022 гг. **Международным десятилетием сближения**

[221]What UNESCO for the future? Forum of reflections / UNESCO; Coordinated by Pierre Sane. – Paris: UNESCO Publishing, 2006. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000145580 (дата обращения: 11.05.2023).

культур[222]. Данный документ призывает страны-члены «применить все инструменты для расширения деятельности по налаживанию диалога, поощрению взаимопонимания и терпимости[223].

Реализация конкретных направлений основной траектории деятельности будет зависеть от способности ЮНЕСКО мобилизовать глобальное сообщество на формирование и укрепление диалога между цивилизациями.

В заключение можно сказать, что культура находится в эпицентре международных дискуссий и является ключевым аспектом повестки дня. На протяжении институциональной работы данная концепция превратилась в основную парадигму деятельности ЮНЕСКО и уникальный инструментарий для международного сотрудничества.

Вся программная деятельность в области культуры, проводимая ЮНЕСКО, направлена на достижение приоритетной задачи сохранения и защиты материального и нематериального наследия всего человечества.

ЮНЕСКО стремится привлечь к осуществлению данной цели максимальное количество акторов международного сотрудничества не только на межправительственном уровне, но и среди институтов гражданского общества. Мероприятия ЮНЕСКО в области культуры от издания книг и проведения выставок до спасения древнейших культурных памятников способствовали взаимопониманию и взаимообогащению народов, вовлекая ежегодно тысячи людей из состава правительств, неправительственных организаций и различных обществ. Безусловно, ЮНЕСКО повышает роль культуры в современных реалиях, вносит вклад в развитие и обогащение международного культурного сотрудничества. Как в свое время заявил папа

---

[222]Международное десятилетие сближения культур (2013-2022 гг.). [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://ru.unesco.org/decade-rapprochement-cultures (дата обращения: 11.05.2023).

[223]Резолюция 67/104 Генеральной Ассамблеи ООН «Поощрение межрелигиозного и межкультурного диалога, взаимопонимания и сотрудничества на благо мира». – Нью-Йорк: Издание ООН, 12 декабря 2012 г.

Римский Иоанн Павел II в ходе своего визита в штаб-квартиру ЮНЕСКО в Париже в 1980 г., «будущее всего человечества зависит от культуры, и именно вклад ЮНЕСКО имеет решающее значение»[224].

Однако для реализации всеобъемлющей стратегии ЮНЕСКО, направленной на утверждение принципов равноправного сотрудничества между культурами, формирующей целостность планеты во всём её многообразии, и укрепление конструктивного межкультурного диалога, потребуется усилить воздействие Организации на мировые процессы в сфере культуры и разработать новаторские идеи и инновационные решения.

1.3. Проблемы культурно-гуманитарного сотрудничества ЮНЕСКО со странами, не входящими в состав ООН.

Содействие развитию равноправного и взаимовыгодного международного культурного сотрудничества является одной из важнейших задач ЮНЕСКО – интеллектуального центра системы ООН.

Деятельность Организации по осуществлению данной задачи имеет два фундаментальных аспекта: во-первых, некоторые наиболее значимые мероприятия ЮНЕСКО сами являются существенным элементом международного культурного сотрудничества и представляют собой определенный вклад в развитие этого взаимодействия, а во-вторых, изучение ЮНЕСКО актуальных проблем международных культурных связей и выработка на этой основе соответствующих нормативных актов способствует укреплению и развитию этих связей.

На сегодняшний день свою актуальность сохранила **Декларация принципов международного культурного сотрудничества**[225], принятая в 1966 г. в ходе 14-й сессии Генеральной конференции, посвященная 20-летнему

[224]Антология «Курьера ЮНЕСКО» за 30 лет: Сборник статей. – М., 1989.
[225]Декларация принципов международного культурного сотрудничества. [Электронный ресурс] // ООН. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml (дата обращения: 17.05.2023).

юбилею ЮНЕСКО. В Декларации подчеркивается, что все культуры являются частью общего наследия человечества, ибо каждая культура имеет ценность и достоинство, которые необходимо сохранять и уважать. Также в ней отмечается обязанность народов и стран уважать самобытность каждой из культур, делиться друг с другом накопленным опытом и знаниями. В 1976 г. Декларация была дополнена документами о культурном и научном сотрудничестве как императиве мира и взаимопонимания, а также Рекомендацией об участии и вкладе народных масс в культурную жизнь[226].

Работа по изучению проблем международного культурного сотрудничества началась в ЮНЕСКО со сбора и публикации текстов культурных соглашений. На VIII сессии Генеральной конференции в 1954 году в Монтевидео был рассмотрен доклад о соглашениях в сфере культуры, подготовленный Секретариатом ЮНЕСКО, и было заявлено намерение продолжать изучение международных культурных связей, вытекающих из соглашений[227].

В декабре 1955 года ЮНЕСКО провела первое совещание руководителей национальных служб по международным культурным связям, в рамках которого обсудили следующие вопросы: структура и деятельность национальных служб по международным культурным связям; некоторые проблемы культурных связей; обмен лицами, преподавание живых языков, международное научное сотрудничество, публикация материалов, знакомящих с жизнью зарубежных стран; сотрудничество национальных организаций по культурным связям с ЮНЕСКО; вопросы региональных отношений в области культуры.

---

[226] Рекомендация об участии и вкладе народных масс в культурную жизнь. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000143930_rus (дата обращения: 17.05.2023).

[227] «Акты Генеральной Конференции, восьмая сессия, Монтевидео, ЮНЕСКО, 1954, Резолюции», с. 40.

В следующем году в Нью Дели на IX сессии Генеральной конференции были приняты резолюции «Вклад ЮНЕСКО в развитие мирного сотрудничества» и «Вклад ЮНЕСКО в развитие международных культурных связей», в которых рассматривалось изучение вопроса о культурных связях между странами с различными социально-экономическими системами, различными системами образования, различными научными учреждениями и культурными традициями.

Вопросы международных культурных отношений начали обсуждаться и в ООН. Так, Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) принял резолюцию 695 (XXVI) «Обзор международных взаимоотношений и связей в области образования, науки и культуры», в которой содержался призыв к ЮНЕСКО составить совместно с ООН и заинтересованными специализированными учреждениями и представить Совету обзор международных культурных связей, основанный на докладах государств-членов и включающий любые рекомендации, касающиеся самостоятельных и совместных мер, которые должны быть приняты для поощрения дальнейшего международного сотрудничества в области образования, науки и культуры[228].

ЮНЕСКО разработал документ об основных целях и принципах международного культурного сотрудничества, которое определялось как равноправный и взаимовыгодный обмен достижениями материальной и духовной культуры всех стран в интересах укрепления мира, дружбы и взаимопонимания между народами, развития национальных культур и обогащения сокровищницы мировой культуры. В нем также подтверждались такие важнейшие принципы международного права, как принцип взаимного уважения суверенитета, принципы полного равенства и универсальности[229].

---

[228] «Экономический и Социальный Совет. Официальные отчеты. Двадцать шестая сессия. 1-31 июля 1958 г. Резолюции», доп. 1 (E/3169), Женева, с. 29-30.

[229] La Coopération culturelle. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000005493_fre?posInSet=4&queryId=9b265b3b-6e13-4051-b045-535693381ad9 (дата обращения: 17.05.2023).

Важную роль в развитии деятельности Организации по изучению культурных связей сыграло и созванное в 1964 году совещание консультантов ЮНЕСКО по проблемам культурного сотрудничества[230]. Делегаты обсуждали такие проблемы, как влияние культурного сотрудничества на укрепление мирных и дружественных отношений между народами, взаимосвязь и взаимозависимость внешней политики государств, роль культурных соглашений в развитии международных культурных обменов.

Таким образом, на протяжении своей деятельности ЮНЕСКО эволюционировала от сбора и систематизации соглашений к выработке и принятию основных принципов международного культурного сотрудничества.

На современном этапе культурно-гуманитарное сотрудничество представляет собой один из важнейших элементов современных международных отношений. Безусловно, культурный фактор в мировой политике и в международных и внутригосударственных процессах играет важную роль, поскольку является важным элементом формирования политического пространства[231]. Справедливо отметил в своем научном труде английский историк и политолог А. Г. Хопкинс, что глобализация, включая культурный компонент, присутствовала на всех исторических стадиях человеческой цивилизации, существенно влияя на политические процессы[232]. Вследствие процессов глобализации, культура стала не только проводником национальных политических интересов, но и важной сферой международного сотрудничества.

Следует отметить, что культурно-гуманитарное сотрудничество, как известно, играет стратегическую роль в защите национальных интересов на

---

[230] Там же.

[231] Скачков, А.С. Культурная политика ЮНЕСКО в эпоху глобализации. / А.С. Скачков – Москва: Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 13-14.

[232] Hopkins A. G. Globalization in World History / A.G. Hopkins. – London: Pilmico Publishing, 2002. P. 11.

международной арене, несмотря на то, что в условиях глобальных кризисов может показаться, что приоритет не может отводиться гуманитарным аспектам взаимодействия, уступая место экономическим и финансовым вопросам. Однако значимость межкультурного диалога в такие периоды становится особенно очевидной. Именно тогда, когда кризис угрожает торможением экономических начинаний, гуманитарные отношения способны сыграть роль некоего демпфирующего фактора, удерживающего диалог между субъектами международных отношений на видимом уровне, а также отвлечь внимание от неудач на других направлениях.

По мнению экспертов, культурные достижения, в частности в сфере науки или искусства, считаются общечеловеческим достоянием и представляют из себя подспорье для развития межкультурного диалога.

Вопросом первостепенной важности в развитии культурно-гуманитарного сотрудничества является взаимодействие с ведущей международной межправительственной организацией, ответственной за гуманитарную сферу в системе ООН по вопросам образования, науки и культуры.

Это особенно важно для того, чтобы прийти к согласию между народами и сохранить культурное и природное наследие даже в случае обострения политических трений и возникновения противоречий. Очевиден безальтернативный характер организации ЮНЕСКО с целью примирения глобального и локального, а также для развития мировой культурной сферы, особенно в период повсеместного засилья западной массовой культуры, образования унифицированного культурного облика человечества[233].

Нельзя не подчеркнуть важность широкого присутствия Организации в различных уголках земного шара, ведь особый интерес в рамках данного исследования представляет **взаимодействие ЮНЕСКО с государствами, не**

[233]Скачков, А.С. Культурная политика ЮНЕСКО в эпоху глобализации / А.С. Скачков – Москва: Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. – С. 34-38.

входящими в ООН и с формально-юридической точки зрения не признанными мировым сообществом.

Согласно определению российского политолога С. М. Маркедонова, непризнанным считается государство, которое лишено международного дипломатического признания; частично признанным, в свою очередь, является политическое образование, имеющее признание со стороны как минимум одного из государств-членов ООН[234].

В результате распада СССР в конце XX века были образованы такие государства как Южная Осетия, Абхазия и Нагорно-Карабахская Республика. На сегодняшний день Южная Осетия и Абхазия, получившие признание пятью странами – членами ООН после августовских событий 2008 года в Цхинвале, практически находятся в изоляции со стороны мирового сообщества. Что касается Нагорно-Карабахской Республики, стоит отметить, что армяно-азербайджанский конфликт в 2020 и 2023 годах, в ходе которого погибли сотни человек с обеих сторон и был нанесен непоправимый ущерб историческому и духовному наследию этих стран, стал переломной точкой прежнего регионального статус-кво и создания нового закавказского порядка. Глава Нагорного Карабаха подписал указ о том, что с 1 января 2024 года самопровозглашенная республика прекращает свое существование, жителям было рекомендовано ознакомиться с условиями интеграции в состав Азербайджана[235].

В рамках данного параграфа также будет изучена культурная составляющая внешней политики следующих непризнанных государственных образований: Республика Косово, Государство Палестина, Китайская

---

[234]Маркедонов С. М. Де-факто государства: политический феномен постсоветского пространства // Вестн. РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2018. No 1 (11). С. 25–40. DOI 10.28995/2073-6339-2018-1-24-40.

[235]Непризнанная Нагорно-Карабахская республика прекратила существование. [Электронный ресурс] // Информационное агентство России «ТАСС». — URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19661677 (дата обращения: 01.01.2024).

Республика (Тайвань). Однако, несмотря на тот факт, что все вышеперечисленные политии формально не существуют на политической карте, они во многом выступают независимыми и самостоятельными игроками в мировой политике, оказывают немаловажное влияние на политические процессы в своем регионе.

Непризнание де-юре со стороны большинства членов ООН не означает несуществования государства ни де-факто, ни даже с юридической стороны. Стоит упомянуть, что эти республики существуют уже не одно десятилетие, однако ввиду отсутствия широкого международного признания они не приглашаются к членству в международных организациях, не являются членами Организации Объединенных Наций. Более того, хотя данная проблема рассматривалась в большом количестве исследований, первоначально интерес их авторов фокусировался прежде всего на этнополитических конфликтах и причинах различных сепаратистских практик, то есть возникновение непризнанных государств рассматривалось в качестве побочного эффекта политической конкуренции в регионе.

Углубляясь в юридический аспект признания, можно подчеркнуть, что главным правовым основанием существования государства является право народов на самоопределение, закрепленное в Декларации ООН[236]. Сегодня некоторые эксперты отмечают, что данный принцип является противоречивым, поскольку вступает в правовую коллизию с другим международным принципом о единстве и территориальной целостности государства. Данная концепция предполагает применение политики «двойных

[236]Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. [Электронный ресурс] // ООН. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 17.05.2023).
[236] Там же.

стандартов», следовательно, сложно прийти к консенсусу и найти мирный подход[237]. Право «признавать или не признавать» остается за государством.

Однако важно отметить, что с самого начала формирования ООН принцип самоопределения народов и принцип территориальной целостности государств всегда вызывали вопрос. В этой связи была создана специальная процедура, в рамках которой в 1970 году государствами-членами ООН была принята **Декларация Генеральной Ассамблеи о прогрессивных принципах международного права и отношений между государствами**[238]. Декларация гласит, что все обязаны уважать принцип территориальной целостности в отношении тех государств, чьи правительства соблюдают принцип самоопределения народов и представляют интересы всех народов, живущих на данной территории. Таким образом, по Уставу ООН мы должны уважать территориальную целостность тех государств, чьи правительства представляют все население своей страны[239].

Понимание природы и основных характеристик образований де-факто является актуальной задачей в силу как академических, так и прикладных причин. Активные попытки со стороны бывших автономных образований добиться международной легитимности после одностороннего признания Косово расширили научный интерес к перспективам существования этих образований, внутриполитическим аспектам их развития и их месту на международной арене, включая культурную и гуманитарную составляющую.

---

[237]Буханова А.С. Коллизия принципов самоопределения народов, территориальной целостности государств и возможные пути ее решения / А.С. Буханова // Право и управление: XXI век. - 2011. - № 4(21). - С. 67-71.

[238]Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс] // ООН. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 17.05.2023).

[239]Сергей Лавров: соблюдение принципов Устава ООН во всей их совокупности и взаимосвязи - залог международного мира и стабильности. [Электронный ресурс] // ООН. — URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1908289/ (дата обращения: 10.10.2023).

Однако реализация культурно-гуманитарного сотрудничества и программ по линии ЮНЕСКО на территориях, статус которых может быть не до конца определён с точки зрения международного права, не противоречит его нормам. В частности, известно, что программы ЮНЕСКО реализуются и на спорных территориях, а также в непризнанных и частично признанных государствах. Например, известно об инициативе ЮНЕСКО в реализации программ по защите историко-культурного наследия на территориях Косово, Нагорного Карабаха, а также членстве Государства Палестина в организации.

Несмотря на формальное наличие возможности осуществления ЮНЕСКО своей деятельности на территории любого государства, включая непризнанные и частично признанные, налицо проблема недостаточной представленности таких государств в организации, даже в случае наличия на территории этих образований культурных объектов, представляющих высочайшую ценность для общечеловеческого культурного наследия.

Считаем важным упомянуть особенности и уникальные характеристики, присущие непризнанным и частично признанным государствам, для того чтобы проследить влияние этих факторов на сотрудничество таких государств с организациями системы ООН, в частности с ЮНЕСКО. Так, например, по словам российского политолога А. А. Цуциева, «непризнанные государства всегда расположены на территории, которая рассматривается международным сообществом как часть территории и поле суверенитета существующего признанного государства»[240].

Таким образом, отказ от возможности сотрудничества с такими странами нередко продиктован необходимостью сохранения связей с государствами, претендующими на территории непризнанных государств и считающих эти территории частями своих стран, сглаживания возможности

[240] Tsutsiyev A. A. Territories of problematic sovereignty. V: Papers of the Institute of Eastern Europe. Moscow, 2006. Issue 1. p. 19-35.

возникновения внутреннего конфликта или открытого политического противостояния в регионе.

Также, как уже было упомянуто, суверенитет таких государств обычно не имеет внешней легитимации (он не признается ни ООН, ни большинством государств – членов этой организации). Следовательно, для таких стран не представляется возможным быть полноправными акторами международных отношений, полноценно осуществлять внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность. Учитывая эти реалии, международные организации порой предоставляют единственную реальную возможность для непризнанных государств взаимодействовать с мировым сообществом. По этой причине становится понятным стремление этих стран к использованию ресурсов международных площадок.

Наконец, даже несмотря на наличие признанных претендентов на территорию и население непризнанных государств со стороны «материнских» образований, окончательный их статус остается долгие годы неопределенным. Отсюда – «нестабильная стабильность», которая становится неотъемлемым атрибутом непризнанных образований. Над ними постоянно висит «дамоклов меч», ведь существует риск «восстановления территориальной целостности» со стороны государств, претендующих на эти территории. Следовательно, эти образования обладают специфическим суверенитетом. А. А. Цуциев определяет его как «проблемный» суверенитет[241].

Данная ситуация усугубляется еще и тем, что в отношении таких образований нет четких и признаваемых всеми правовых критериев. Необходимо учитывать и тот факт, что формирование и развитие государственности часто происходит в условиях острого межнационального, межрелигиозного, этнолингвистического или политического конфликта,

[241] Там же.

территории таких стран могут являться зоной замороженного конфликта с высокой вероятностью его обострения[242].

Так, непрекращающиеся притязания на территорию таких государств и состояние частичной изолированности от международных дел повторно подчеркивают важность самовыражения народов непризнанных государств с точки зрения их культурной идентичности, обеспечения представленности материального и нематериального наследия этих образований в рамках деятельности международных профильных организаций, таких как ЮНЕСКО и, прежде всего, сохранения культурных объектов в случае обострения противоречий и перехода конфликта в острую фазу.

Деятельность ЮНЕСКО даёт возможность поддерживать разнообразие мировой культуры, гарантировать право на существование множества национальных культур[243]. Гуманитарно-культурные программы позволяют политиям сохранить свою идентичность, традиционный уклад, остаться на виду у международного сообщества, признающего культуру и культурное наследие как универсальную ценность, находящуюся выше политики и политических коллизий.

Предлагается исследование, основанное на методе кейс-стади, который позволяет подробно изучить отобранные случаи и выявить их особенности. Отобраны случаи непризнанных государств, делавших попытки установить взаимоотношения с ЮНЕСКО и добиться реализации её программ на своей территории[244]. Некоторые страны достигли успеха в проведении мероприятий ЮНЕСКО, другие на данный момент не смогли их осуществить. Отобраны

---

[242]Николаев Д.Г. Феномен непризнанных государств в мировой политике // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. — 2010. — № 1. — С. 27–41.

[243]Федотова К.Е. Деятельность ЮНЕСКО по развитию международных культурно-гуманитарных отношений // Общество: политика, экономика, право. — 2016. — №. 9. — С. 22-24.

[244] Кочиева А. А. Деятельность ЮНЕСКО по охране культурного наследия на территориях частично признанных и непризнанных государств / А.А. Кочиева // Концепт: философия, религия, культура. – 2022. – Т.6. – № 3. – С.50-67.

случаи Косово и Палестины, на территории которых успешно реализуются программы ЮНЕСКО; Тайваня, не добившегося принятия в члены организации; бывшего Нагорного Карабаха, где осуществление программ явилось инициативой самого ЮНЕСКО; а также Южной Осетии и Абхазии, так и не установивших эффективного взаимодействия с организацией. После рассмотрения каждого случая приведён сравнительный анализ по следующим критериям:

- наличие исторического наследия на территории;
- форма взаимодействия с ЮНЕСКО;
- заявленная мотивация ЮНЕСКО для принятия решения в отношении государства;
- политические последствия решения (при наличии).

Анализ отобранных случаев

Случай Косово справедливо можно назвать случаем успешной реализации программ по сохранению исторического наследия[245]. Само Косово не является членом ЮНЕСКО, хотя попытки вступления имели место неоднократно[246]. Важной особенностью Косово является парадоксальная ситуация во взаимоотношениях с Сербией — государством, рассматривающим Косово как часть собственной территории. Начиная с 2008 г. между Косово и Сербией на политическом уровне наблюдается постепенная нормализация отношений и достижение (де-факто) договорённостей на уровне властных структур. Однако на культурном уровне разрыв между сербами и албанцами, живущими в Косово, увеличивается с

[245]Montanes, F., Mills, A., Wik, S. Protection and preservation of cultural heritage in Kosovo; consolidated summary. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000139567?posInSet=1&queryId=dad07aca-22a1-49bc-88d8-0a345129cb7b (дата обращения: 19.05.2023).

[245] Там же.

[246] Jovanovich L. M. An Attempt of So-Called"Republic of Kosovo" to Join UNESCO in 2015 // Политическое пространство и социальное время: Синергия смыслов и ценностей. — Симферополь: Ариал, 2018. — P. 70-79.

каждым годом[247]. В этой связи возникает ситуация, при которой как сами сербские и косовские власти, так и посредники в переговорах, больше настаивают на решении «реальных проблем», нежели на развитии сотрудничества по культурным вопросам, чем существенно преуменьшают высокую важность сохранения культурного наследия[248]. Тем не менее во взаимодействии с ЮНЕСКО Косово добилось значительных успехов. Сотрудничество с организацией осуществляется с 2000 г. на регулярной основе. В 2005 г. ЮНЕСКО провела в Париже Международную конференцию, посвящённую вопросу охраны культурного наследия на территории Косово[249]. ЮНЕСКО аргументирует необходимость защиты памятников в Косово важностью сохранения «свидетельства многовекового диалога и сосуществования различных культур и общин в данном регионе»[250].

Территория Косово богата разнообразным археологическим, духовным и архитектурным наследием и уникальным культурным ландшафтом[251]. В 2004 г. объект «Средневековые памятники в Косово»[252], включающий построенные в XIII–XIV вв.православную церковь Богородицы и и три монастыря: монастырь Высокие Дечаны, Печский патриархат и монастырь Грачаница, - был включён в Список всемирного наследия ЮНЕСКО[253], а в 2006 г. зачислен в Список объектов всемирного наследия, находящихся под

---

[247] Surlić S. Constitutional Design and Cultural Cleavage: UNESCO and the Struggle for Cultural Heritage in Kosovo // Politička misao. — 2017. — Vol. 54, № 4. — P. 109–125.
[248] Там же.
[249]Вопрос сохранения культурного наследия и разнообразия Косово рассмотрен в ходе Исполнительного совета ЮНЕСКО. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://www.unesco.org/ru/articles/vopros-sokhraneniya-kulturnogo-naslediya-i-raznoobraziya-kosovo-rassmotren-v-khode (дата обращения: 19.05.2023).
[250] Там же.
[251] Jerliu F. National strategy for cultural heritage 2017-2027. [Электронный ресурс] // Ministry of Culture, Youth and Sport of Republic of Kosovo, 2016.— URL: https://mkrs-ks.org/repository/docs/eng_strategy_for_heritage.pdf (дата обращения: 19.05.2023).
[252] Medieval Monuments in Kosovo, Serbia. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://whc.unesco.org/en/soc/623 (дата обращения: 19.05.2023).
[253] Наследие ЮНЕСКО: монастыри Сербии. [Электронный ресурс] // Трэвэл Центр. — URL: https://tcgroup.ru/serbiya/nasledie-yunesko-monastyri-serbii.html (дата обращения: 19.05.2023).

угрозой[254]. При этом ЮНЕСКО возглавила физическую реконструкцию данных памятников, поддержанную другими странами-членами, включая Францию, Германию, Турцию и США. Стоит отметить, что в отличие от других частично признанных и непризнанных государств только на территории Косово расположен объект всемирного наследия «Средневековые памятники Косово», принадлежащий Сербии согласно ЮНЕСКО[255].

На сегодняшний день, невзирая на продолжающиеся миссии ЮНЕСКО в Косово, вопрос вступления в члены организации остаётся для Косово в «подвешенном состоянии»[256].

Случай Палестины можно назвать самым успешным в истории взаимодействия непризнанного государства с ЮНЕСКО. Палестина обладает огромным пластом культурного наследия: на её территории расположены три объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО: Базилика Рождества Христова, Старый город Аль-Халил и Палестина – земля оливок и виноградников[257]. Помимо этого, 13 уникальных объектов находятся в числе кандидатов на включение в список. А в 2021 г. ЮНЕСКО внесла палестинский орнамент в Предварительный список нематериального культурного наследия[258].

---

[254] Cultural heritage in South South-East Europe: Kosovo. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000134426 (дата обращения: 19.05.2023).

[255] Средневековые памятники в Косово. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://whc.unesco.org/ru/list/724 (дата обращения: 19.05.2023).

[256] Behxhet Mustafa, Avni Hajdari, Valmir Mustafa, Bledar Pulaj, Natural Heritage in the Republic of Kosovo: Looking for Potential UNESCO Sites. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.researchgate.net/profile/Avni-Hajdari/publication/328388045_Natural_Heritage_in_the_Republic_of_Kosovo_Looking_for_Potential_UNESCO_Sites/links/5bc9d268a6fdcc03c7941fd6/Natural-Heritage-in-the-Republic-of-Kosovo-Looking-for-Potential-UNESCO-Sites.pdf?origin=journalDetail&_tp=eyJwYWdlIjoiam91cm5hbERldGFpbCJ9 (дата обращения: 19.05.2023).

[257]Palestine. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://whc.unesco.org/en/statesparties/ps (дата обращения: 19.05.2023).

[258] В Палестине удовлетворены включением «палестинского орнамента» в список ЮНЕСКО/ [Электронный ресурс]. — URL: https://www.aa.com.tr/ru/ (дата обращения: 19.05.2023).

В 2011 г. Генеральная конференция ЮНЕСКО проголосовала за принятие Палестины в состав организации, что вызвало реакцию со стороны других государств-членов[259]. В частности, это спровоцировало отказ США от уплаты взносов в организацию и осложнение переговорного процесса с Израилем[260]. В 2018 г. США и Израиль официально прекратили полноправное участие в ЮНЕСКО и обрели статус наблюдателя. Одной из основных причин этого шага было названо «продолжение антиизраильской риторики». Бывший Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова выразила сожаление касательно данного решения, отметив, однако, что миссия ЮНЕСКО, направленная на строительство справедливого и равноправного мира, важна для всего человечества[261]. Она также отметила, что палестинский народ, как и другие народы, имеет полное право сохранять собственную культуру и наследие, защищать свою самобытность.

В случае с Палестиной справедливо говорить, что ЮНЕСКО оказалась перед дилеммой: продолжить выполнение свей основной миссии по защите культурного наследия — святынь представителей всех трёх авраамических религий: христианства, ислама и иудаизма, - с риском значительных финансовых потерь (взносы только США в бюджет организации составляли более 20%) — либо по крайней мере приостановить эту деятельность. Выбор был сделан в пользу продолжения работы.

Стоит отметить, что в 2023 году США вновь вступили в ряды ЮНЕСКО. В свою очередь, Генеральный директор Организации Одрэ Азуле подчеркнула, что «это исторический момент, мы вновь прокладываем путь к

---

[259] Палестина принята в члены ЮНЕСКО. [Электронный ресурс] // ООН. — URL: https://news.un.org/ru/story/2011/10/1192231 (дата обращения: 19.05.2023).

[260] Муртазин А. ЮНЕСКО с Палестиной, но без американских денег. [Электронный ресурс] // РИА Новости. — URL: https://ria.ru/20111101/477322798.html (дата обращения: 19.05.2023).

[261] Statement by Irina Bokova, Director-General of UNESCO, on the occasion of the Withdrawal by the United States of America from UNESCO. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://en.unesco.org/news/statement-irina-bokova-director-general-unesco-occasion-withdrawal-united-states-america-unesco (дата обращения: 19.05.2023).

универсальности. Если мы хотим противостоять вызовам столетия, то только совместными усилиями»[262].

Случай Тайваня среди всех непризнанных государств можно по праву назвать наиболее сложным для исследования. Это связано и со спецификой появления Китайской Республики, представляющей собой постконфликтное общество, образованное в результате политических противоречий и существующее скорее в противовес КНР. При этом нельзя не сказать о несомненных успехах Тайваня в экономической и политической сферах — наибольших среди всех непризнанных и частично признанных государств. Тайвань располагает развитым законодательством в сфере защиты культурного наследия, запрещает вывоз и незаконный оборот культурных ценностей, не являясь при этом ни членом ЮНЕСКО, ни государством, ратифицировавшим конвенцию ЮНЕСКО 1970 г., направленную на борьбу с незаконным оборотом культурных ценностей[263]. В действительности Тайвань обладает широким Списком объектов культурного наследия, включая археологические, и применяет современные методики их спасения и сохранения[264]. Обращаясь к тезису о значимости культуры и культурного наследия как способа передачи традиционного уклада предков, сохранения смыслов существования цивилизации и отражения духовной жизни общества на всех его этапах, можно объяснить столь высокую значимость сохранения

---

[262] The United States becomes the 194th Member State of UNESCO. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://www.unesco.org/en/articles/united-states-becomes-194th-member-state-unesco#:~:text=The%20United%20States%20officially%20accepted,which%20has%20194%20Member%20States (дата обращения: 19.05.2023).

[263] Ху Е.Л., Чебаненко С.Б. Национальное законодательство Тайваня о вывозе и ввозе культурных ценностей и музейных предметов // Вопросы музеологии. — 2018. — Т. 9, № 2. — С. 256–269. https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2018.211

[264] Комиссаров С.А., Азаренко Ю.А. Археологическое наследие Тайваня Рецензия на книгу: Tsang Cheng-hwa, Li Kuang-ti. Archaeological Heritage in the Tainan Science Park of Taiwan. Taitung: National Museum of Prehistory, [2015]. 359 p. // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2019. — Т. 18, № 4. — С. 152–156. https://doi.org/10.25205/1818-7919-2019-18-4-152-156

культурного наследия для Тайваня. Однако взаимоотношения этого островного государства с ЮНЕСКО трудно назвать успешными.

В 2002 г. были приглашены зарубежные эксперты для оценки одиннадцати отобранных объектов на территории Тайваня. По их рекомендациям Комитет по делам культуры разделил все памятники по трём категориям в соответствии с их уникальностью. К высшей категории отнесли памятники культуры Бэйнань, горы Алишань, ущелье Тароко и реликтовый лес в Цилань[265].

Власти Тайваня предпринимали попытки включить ряд объектов, в частности национальные парки Тароко и Юйшань, в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, однако столкнулись с рядом трудностей. В отличие от Тайваня, материковый Китай – КНР является членом ООН и имеет гораздо больше каналов влияния на организацию, что создаёт трудности политического характера[266]. Для КНР Тайвань является мятежной провинцией, а культурное наследие Тайваня материковый Китай рассматривает как собственное, по этой причине взаимодействие Тайваня с ЮНЕСКО на сегодняшний день не налажено и Тайвань руководствуется преимущественно внутренними нормами по охране культурного наследия, повторяющими нормы международных организаций. Таким образом, национальная принадлежность объектов культурного наследия не всегда является гарантией работы с этим наследием со стороны ЮНЕСКО.

Случай Нагорного Карабаха и его взаимодействия с ЮНЕСКО представлялся наиболее любопытным. При этом уникальность случая состоит в том, что со стороны ЮНЕСКО наблюдалась активная позиция в отношении необходимости защиты культурного наследия на территории Нагорного Карабаха, где сосредоточено колоссальное количество уникальных объектов и археологических ресурсов как армянского, так и азербайджанского

[265]Мировое наследие Тайваня. [Электронный ресурс] // Тайваньская панорама.— URL: https://taipanorama.tw/news.php?post=109303&unit=388 (дата обращения: 25.05.2023).
[266] Там же.

культурного наследия. В регионе находятся такие шедевры, как крепость Тигранакерт VII в., гробница V в. в Амарасе, базилика Цицернаванк, средневековый монастырь Дадиванк, Аскеранская крепость, собор Шуши XIX в. и многие другие[267]. Значительное количество построек, гробниц, хачкаров зарегистрировано и исследовано в Шушинском, Агдамском, Бардинском, Физулинском, Зангиланском, Джебраильском, Лачинском и Кельбаджарском районах[268].

В разные годы ЮНЕСКО регулярно организовывало дискуссии о необходимости защиты памятников культуры на территории Республики. В 2014 г. ситуация вокруг Нагорного Карабаха обсуждалась на Международной конференции по защите культурного наследия во время вооруженных конфликтов, на которой рассматривались возможные пути предотвращения утраты культурного наследия в ходе современных войн[269].

В 2020 г. Генеральный директор ЮНЕСКО Одрэ Азуле предложила осуществить миссию после военных действий в регионе с целью составления перечня значимых культурных объектов и защиты достояния[270]. При этом ЮНЕСКО напоминала об этой инициативе всем участникам конфликта из года в год[271]. Тем не менее, и со стороны Азербайджана, и со стороны Армении

---

[267] Минько Д. Какие памятники в Карабахе вместе с территорией перешли под контроль Баку. [Электронный ресурс] // РБК. — URL: https://www.rbc.ru/photoreport/19/11/2020/5fb3c6049a79478a04f9d34c (дата обращения: 25.05.2023).

[268] WCC letter to UNESCO on Nagorno-Karabakh/Artsakh's Armenian historical, religious and cultural heritage. [Электронный ресурс] // World Council of Churches. — URL: https://www.oikoumene.org/resources/documents/wcc-letter-to-unesco-on-nagorno-karabakh/artsakhs-armenian-historical-religious-and-cultural-heritage (дата обращения: 25.05.2023).

[269] На этой неделе в ЮНЕСКО обсудят меры по защите культурных ценностей в ходе войны [Электронный ресурс] // ООН. — URL: https://news.un.org/ru/story/2014/06/1244111 (дата обращения: 25.05.2023).

[270] Нагорный Карабах: подтверждая обязательство по защите культурных ценностей, ЮНЕСКО предлагает всем сторонам направить миссию на места. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: http://unesco.ru/news/unesco-received-delegate/ (дата обращения: 25.05.2023).

[271] Там же.

наблюдалось затягивание процесса одобрения размещения миссий ЮНЕСКО на территории Нагорного Карабаха.

По завершении военных действий в сентябре 2023 года статус-кво Нагорно-Карабахской Республики, сохранявшийся в течение 26 лет, был разрушен и снят с повестки дня. Теперь, когда Нагорный Карабах находится под юрисдикцией Азербайджана, международное сообщество возлагает обязательства по сохранению уникального историко-культурного наследия данного региона на правительство Баку.

Особое место среди всех отобранных случаев занимают ***случаи Южной Осетии и Абхазии***. При серьёзных культурных различиях народов обеих стран можно довольно уверенно говорить об общей специфике конфликта, спровоцировавшего сецессию. В основе формирования самостоятельной государственности этих частично признанных государств лежит травмирующий опыт культурного насилия. Разрушение «общей культурной рамки», вызванное политикой Грузии, привело к крайне острому межэтническому конфликту, перешедшему в вооружённую фазу в 1991 г. в Южной Осетии и в 1992 г. в Абхазии[272]. Нельзя не признать: отчасти данные конфликты имеют не только экономическую и политическую, но также этнолингвистическую и в целом культурную почву. Осетинская и абхазская культуры не идентичны грузинской. При этом на территориях обеих стран расположены многочисленные объекты культурного наследия разных эпох.

В Абхазии насчитывается свыше 1500 объектов культурного наследия. Это памятники архитектуры и древнего зодчества, храмы и крепости, комплексы и сооружения разных времён и цивилизаций: Драндский собор, Бедийский собор, Пицундский собор, Лыхненский храм, храм Симона

[272] Мелешкина Е. Ю. Формирование территориальных политий в Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии и Приднестровье // Асимметрия мировой системы суверенитета. — Москва: МГИМО-Университет, 2011. — С. 105–120.

Кананита, Анакопийская крепость, Великая Абхазская стена и т.д.[273]. Наличие богатого культурного наследия подтверждено также и экспертной миссией Российского комитета Международного совета музеев (ИКОМ России)[274]. Отдельным достоянием культуры считается абхазский язык, привлекающий интерес лингвистов всего мира. В «Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения», выпущенный ЮНЕСКО в 1994 г., входит абхазский язык, относящийся к категории «уязвимых»[275].

Южная Осетия также богата культурным наследием, материальным и нематериальным. На территории Республики расположено более полутора тысяч уникальных природно-ландшафтных комплексов, исторических памятников и башен, культурных сооружений, памятников архитектуры и зодчества: монастырский комплекс XII–XVI вв. – Тирский Монастырь, что в переводе с осетинского означает «большая вера»; «Зылды мæсыг»[276] – оборонительное укрепление; главное святилище – «Джеры-Дзуар»; храм Пресвятой Богородицы XII в. в селении Икорта; «Морахский крест»; археологический комплекс Кударо; загадочное «озеро-призрак» – Эрцо; крупнейшее «Кельское озеро»; «Тлийский могильник»[277]; историческая часть Цхинвала – «Старый город», дворец-замок ксанских эриставов в Ленингоре; церковь Николая Чудотворца. Уникальной ценностью представляется и нематериальное культурное наследие осетинского народа, которое является

[273]Барганджия С. Кобахия: в Абхазии представлены памятники всех периодов человеческой цивилизации [Электронный ресурс] Всемирный абхазо-абазинский конгресс. — URL: https://abaza.org/kobakhiya-v-abkhazii-predstavleny-pamyatniki-vsekh-periodov-chelovecheskoy-tsivilizatsii (дата обращения: 25.05.2023).

[274] Отчёт о миссии ИКОМ России в Республики Абхазия 31 октября – 5 ноября 2011 года: в рамках Культурного сезона «Россия-Абхазия». [Электронный ресурс]. — URL: https://abkhazeti.info/images/icom.pdf (дата обращения: 25.05.2023).

[275] Абхазский язык в десяти вопросах и ответах [Электронный ресурс] // Всемирный абхазо-абазинский конгресс. — URL: https://abaza.org/abkhazskiy-yazyk-v-desyati-voprosakh-i-otvetakh (дата обращения: 25.05.2023).

[276] Перевод с осетинского языка на русский «Башня округи».

[277]Тлийский могильник [Электронный ресурс] // Администрация Президента Республики Южная Осетия. — URL: https://south-ossetia.info/tlijskij-mogilnik/ (дата обращения: 25.05.2023).

неотъемлемым звеном культуры, фундаментом национального самосознания и сохраняет неразрывные узы между поколениями. Будучи одним из древнейших *языков* в мире, осетинский язык, относящийся к иранской группе индоиранской ветви индоевропейских языков, внесён ЮНЕСКО в «Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения»[278].

В 2010 г. ИКОМ России, в состав которого входили эксперты ЮНЕСКО и ведущие реставраторы, также проводил миссию в Южной Осетии, в ходе которой ознакомился с текущим состоянием музеев и архитектурных памятников, пострадавших в ходе вооруженного конфликта 2008 г.[279]. Памятники на территории республики оценивала и Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО[280]. Помимо этого ущерб культурному наследию зафиксирован на официальных ресурсах ООН[281]. Власти республики в свою очередь заявляют о необходимости сохранения культурного наследия, в том числе через внесение объектов в Список всемирного наследия ЮНЕСКО и разрабатывают законодательство об охране культурного наследия[282]. Однако со стороны ЮНЕСКО не поступало публичных комментариев в отношении культурного наследия именно Южной Осетии, невзирая на активное взаимодействие по сохранению осетинской культуры с властями субъекта Российской Федерации — Республики Северная Осетия – Алания.

---

[278] Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения // [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: http://ru.unesco.kz/unesco-s-atlas-of-the-world-s-languages-in-danger (дата обращения: 25.05.2023).

[279] Миссия ИКОМ России в Южной Осетии [Электронный ресурс] // ИКОМ России. — URL: https://icom-russia.com/data/missii-ikom/yuzhnaya-osetiya-obratilas-k-mezhdunarodnomu-opytu/ (дата обращения: 25.05.2023).

[280] ЮНЕСКО: Грузия осквернила исторические памятники Южной Осетии / МИД России. [Электронный ресурс] // Российская газета. — URL: https://rg.ru/2008/09/04/yunesko-anons.html (дата обращения: 25.05.2023).

[281] Satellite Damage Assessment for Cultural Heritage Monuments, South Ossetia, Georgia. [Электронный ресурс] // UNITAR. — URL: https://unitar.org/maps/map/1265 (дата обращения: 25.05.2023).

[282] Ещё раз о культурных памятниках [Электронный ресурс] // Администрация Президента Республики Южная Осетия. — URL: https://south-ossetia.info/eshhe-raz-o-kulturnyx-pamyatnikax/ (дата обращения: 25.05.2023).

В отношении Абхазии представители ЮНЕСКО заявляли, что внесение объекта культурного наследия в Список всемирного наследия ЮНЕСКО возможно только в том случае, если государство берёт на себя ответственность за объект, однако сама ЮНЕСКО выражает готовность сотрудничать только с официальными властями Грузии и не рассматривает возможность взаимодействия с абхазским руководством напрямую[283]. Кроме того, в 1997 г. проводилась экспертная миссия ЮНЕСКО по оценке состояния культурных памятников в Абхазии, однако долгосрочного сотрудничества установлено не было[284].

Коллизия состоит в заинтересованности как властей Абхазии и Южной Осетии в присутствии ЮНЕСКО на их территории, так и в заявленной заинтересованности грузинского руководства. Однако возможности прямого взаимодействия организации с руководствами республик блокируются Грузией, при этом грузинская сторона регулярно объявляет об ущербе, нанесённом культурным памятникам руководством Абхазии и Южной Осетии[285]. Именно миссия ЮНЕСКО могла бы на месте дать квалифицированную оценку, изучить состояние дел и принять ускоренные меры по защите культурного и исторического наследия на «шахматно-политической доске» Кавказа[286].

---

[283] ავთანდილ ჯაში Абхазы не довольны что не могут попасть в ЮНЕСКО в обход Тбилиси. [Электронный ресурс] // Новость.ge. Грузинские новости по-русски. — URL: https://novost.ge/ (дата обращения: 25.05.2023).

[284] The State of Georgian Cultural Heritage in the occupied Georgian regions of Abkhazia and Tskhinvali region/South Ossetia (March 2016) [Электронный ресурс] // OHCHR. — URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/CulturalRights/DestructionHeritage/States/Georgia.pdf (дата обращения: 25.05.2023).

[285] Жвания Т. Грузия пожаловалась ЮНЕКО на культурный ущерб [Электронный ресурс] // Спутник Грузия.— URL: https://sputnik-georgia.ru/20080920/150994677.html (дата обращения: 25.05.2023).

[286] Кочиева А. А. Деятельность ЮНЕСКО по охране культурного наследия на территориях частично признанных и непризнанных государств / А.А. Кочиева // Концепт: философия, религия, культура. – 2022. – Т.6. – № 3. – С.50-67.

Результаты исследования

По результатам рассмотрения кейсов представляется возможным перейти *к **сравнительному анализу*** на основании выделенных критериев.

1. Наличие исторического наследия на территории непризнанных государств.

Все непризнанные государства заявляют о наличии исторического наследия и необходимости его охраны. Речь, напомним, идёт о природном и культурном наследии, в том числе нематериальном. В случае успешного взаимодействия с ЮНЕСКО историческое наследие вносится в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. При этом, когда долгосрочное взаимодействие установить не удаётся, государства разрабатывают собственное законодательство об охране культурного наследия.

2. Форма взаимодействия с ЮНЕСКО.

Только два из рассмотренных непризнанных государств: Палестина и Косово, — установили долгосрочное и эффективное взаимодействие с институтами ЮНЕСКО. В случае Палестины реализация программ ЮНЕСКО происходит в полной мере, поскольку она является постоянным членом организации. В случае с Косово проходит осуществление мероприятий, в том числе по охране объектов, отнесённых к Всемирному наследию ЮНЕСКО. Краткосрочную миссию 1997 г. в Абхазии нельзя назвать примером успешного сотрудничества с организацией, поскольку она не привела к принятию дальнейших решений о сотрудничестве.

3. Заявленная мотивация ЮНЕСКО для принятия решения в отношении непризнанного государства.

Мотивация ЮНЕСКО о принятии положительного решения о начале взаимодействия с каждым из государств в целом выражается в едином ключе — ЮНЕСКО действительно стремится к защите памятников культуры на их территориях. Стоит отметить, что отрицательное решение в отношении Палестины стало бы большим ударом по имиджу организации, поскольку на

её территории расположены святыни, общие для христиан, мусульман и иудеев всего мира. В случае с Косово нельзя не отметить поддержки инициатив по реализации программ со стороны влиятельных представителей международного сообщества, таких как Франция, Германия, США и Канада.

Говоря об отрицательных решениях, следует заметить определённые различия. Наиболее сложным представляется случай с Китайской Республикой – Тайванем. ЮНЕСКО не даёт официальных комментариев в отношении республики и находящегося на её территории исторического наследия. Однако невозможно не отметить сложность взаимоотношений Тайваня с КНР. Оба государства обоюдно не признают друг друга, рассматривая в перспективе по-разному понимаемый «правильный Китай»; КНР блокирует любые инициативы, связанные с Тайванем в международных организациях.

В случае с Абхазией и Южной Осетией, как и с Косово, большую роль в принятии решений играет международный контекст ситуации, а также острота противоречий с претендующей на их территории Грузией, которая является полноправным членом ЮНЕСКО: грузинская сторона максимально препятствует проявлению политической субъектности этих двух республик. Не отрицая значимости культурного наследия республик, ЮНЕСКО отдаёт предпочтение взаимодействию по линии официальных властей Грузии. При этом ЮНЕСКО сохраняет высокую мотивацию к охране осетинской культуры, однако все программы претворяются в жизнь лишь на территории Республики Северной Осетии –Алании.

4. Политические последствия решения (при наличии).

При рассмотрении данного пункта наиболее показательной представляется ситуация с Палестиной, когда принятие данного государства в члены ЮНЕСКО обернулось для организации крупными финансовыми потерями (включая отказ США и Израиля от внесения членских взносов) и обострило противоречия в регионе, в том числе неблагоприятно отразившись

на процессе мирных переговоров. Парадоксально, но выполнение миссии ЮНЕСКО, изначально никак не связанной с политикой и находящейся по определению выше любых политических противоречий, имело следствием ещё большую политизации ситуации. Предположительно, эту ситуацию можно интерпретировать как наглядную иллюстрацию теоретического тезиса о роли специализированных структур в международных отношениях, при которых государства-члены устанавливают их для достижения общих интересов, однако при сохраняющемся недоверии работа институтов не всегда оказывается эффективной. ЮНЕСКО неизбежно столкнулась с политизацией возникшей ситуации и оказалась заложником выбора «из двух зол»: невыполнение собственной миссии и связанные с этим репутационные потери или, с другой стороны, потери финансовые.

Политические последствия реализации программ на территории Косово выразились менее остро. Однако в случае Косово наблюдается намерение Сербии блокировать любую возможность вступления Косово в ЮНЕСКО на фоне эпизодической поддержке инициатив по охране культурного наследия со стороны сербских властей.

В случае Тайваня не принималось решений и не давалось официальных комментариев, по этой причине невозможно отметить никаких политических последствий, кроме потенциальных.

Случай Южной Осетии и Абхазии требует рассмотрения по причине принятия организацией отрицательного решения. Как уже говорилось ранее, в Абхазии и Южной Осетии большую роль играет международный контекст. Не случайно эти два государства во время событий 2008 г. и рассмотрения вопроса об их признании стали своеобразным «анти-Косово»[287]. Политическая ситуация вокруг Абхазии и Южной Осетии является отражением противоречия коллективного Запада и России, что не может не отражаться на

[287]Caspersen N. From Kosovo to Karabakh: International Responses to De Facto States // Comparative Southeast European Studies. — 2008. — Vol. 56, № 1. — P. 58–83. https://doi.org/10.1515/soeu-2008-560105

работе международных институтов. При этом отрицательное решение ЮНЕСКО в отношении данных государств не приводит к значимым репутационным потерям, однако положительное решение значительно затруднено. ЮНЕСКО вынуждено выполнять обязательства по своим уставным документам как перед международным сообществом, так и перед Грузией, что неизменно лишает организацию возможности работы с властями республик напрямую, и ЮНЕСКО выбирает стратегию избегания возможных обострений разногласий. При этом культура осетинского народа организацией не игнорируется, но работа ведётся только на территории субъекта Российской Федерации Северной Осетии – Алании, что значительно снижает риски.

Таким образом, государства де-факто, существующие вне широкого международного признания, выступают как не только важные элементы современных политических трансформаций, но и как кладези объектов материального и нематериального наследия, представляющего повышенный интерес особенно в условиях нестабильности и чрезвычайной уязвимости таких образований[288].

Важная роль охраны культурного наследия в современной международной обстановке обусловлена тем, что процесс формирования нового глобального порядка, возникшего вследствие кризиса Ялтинско-Потсдамской системы, остается незавершенным. В текущей, не полностью структурированной системе международных отношений, сохраняются множество нерешенных вопросов, правовых и политических неопределенностей, а также значительные разрывы между фактическими и юридическими реалиями, что порождает обилие различных интерпретаций. Более того, затянувшийся переход от одной системы международных отношений к другой существенно замедляет разработку единых подходов и

[288] Кочиева А. А. Деятельность ЮНЕСКО по охране культурного наследия на территориях частично признанных и непризнанных государств / А.А. Кочиева // Концепт: философия, религия, культура. – 2022. – Т.6. – № 3. – С.50-67.

критериев по вопросам признания новых государств, сецессии и соблюдения принципа территориальной целостности.

Эти обстоятельства не только ставят под вопрос устойчивость существования непризнанных республик, но и лишают их возможности полноценно участвовать в международном сотрудничестве в культурной и гуманитарной сферах. Однако, несмотря на неопределённость их статуса, непризнанные и частично признанные государства оказывают влияние на мировую политику, которое зачастую несоразмерно их экономическим возможностям, численности населения или наличию природных ресурсов. Включение таких образований в глобальные процессы становится всё более актуальным, особенно с учётом выявленных проблем в работе механизмов международного культурно-гуманитарного сотрудничества, которые действуют через традиционные структуры, такие как ЮНЕСКО.

Сам феномен непризнанных государств невозможно привести к единому знаменателю. Все столь непохожие истории объединяют отсутствие их признания большинством государств и международных институтов и вытекающие из этого изоляция и невозможность полноценного представления своей культурной идентичности и исторического наследия на международном уровне, а главное, отсутствие гарантий их сохранности при эскалации затяжных межэтнических, религиозных или политических противостояний.

В любом случае, без выработки гибких правил игры, разделяемых ведущими мировыми игроками, непризнанные государства еще долго будут оставаться источниками нестабильности и будут по-прежнему исключены из процессов межгосударственного взаимодействия по вопросам культуры, представляющих общечеловеческий интерес и призванных защищать общечеловеческое наследие и культурные ценности.

В процессе деятельности ЮНЕСКО в отношении непризнанных государств регулярно наблюдается политизация ситуации, часто приводящая к нежелательным последствиям для дела сохранения культурного наследия.

Данная ситуация во многом обусловлена тем, что сложности культурных обменов со странами – нечленами ООН возникают в результате значительных несовпадений политической карты мира и «карты культуры». Политизации вопроса культурного наследия способствует конфликтный контекст, в условиях которого образовались все отобранные для анализа непризнанные государства.

Именно политизация таких общественно значимых вопросов, как охрана культуры, ставит ЮНЕСКО перед непременным выбором стратегии и неизбежными потерями. Случай с Палестиной становится наиболее показательным — при очевидной необходимости сохранения наследия, значимого для более чем половины населения земного шара, конкретные шаги организации привели к обострению противоречий. В случае, когда непризнанные государства находятся в ещё более противоречивом международном контексте и в условиях быстро меняющейся международной конъюнктуры, ЮНЕСКО будет стремиться всячески избегать радикальных действий и взаимодействовать на уровне институтов международного права, не всегда адекватным реальным ситуациям и проблемам.

В условиях конфликтного миропорядка особый смысл приобретает ценности мира и наведения между государствами *мостов дружбы и сотрудничества*. В данной ситуации даже культура может становиться «яблоком раздора» между конфликтующими сторонами. Но может она оказаться и средством примирения и нахождения взаимопонимания между разными народами.

Отказ от лежащего в основе пластичности культурного сотрудничества тезиса «культура выше политики» приводит к разного рода взаимным «отменам» и отказу от продолжения диалога. В свою очередь, полный долговременный разрыв в системе международного взаимодействия между

его акторами может нанести серьёзный вред не только им самим, но отрицательно сказаться на развитии всего человечества[289].

Выводы по первой главе

ЮНЕСКО, выполняющая важную специфическую миссию, способствующую поддержанию разнообразия и богатства мировой культуры, обладает уникальной институциональной возможностью осуществления профильной деятельности в отношении государств – нечленов ООН и уже показала примеры успешной работы в области сохранения культурного наследия. Однако на сегодняшний день сохраняется проблема недостаточной представленности ЮНЕСКО в непризнанных и частично признанных государствах.

Одним из наиболее значимых аспектов, способствующих деятельности ЮНЕСКО в отношении каждого из непризнанных или частично признанных государств, либо блокирующих таковую, является международный контекст. В процессе реализации своей деятельности в условиях острых коллизий, ЮНЕСКО сталкивается с препятствиями в виде политизации вопроса принадлежности объектов культурного наследия, а, следовательно, и должных мер по его сохранению. В то же время ЮНЕСКО предоставляет конструктивную площадку, способствующую налаживанию взаимодействия в сфере сохранения культурного наследия политий с особым международно-правовым статусом на основе общих гуманистических ценностей, на которых зиждется эта организация.

Таким образом, сохраняется острая необходимость интенсификации деятельности ЮНЕСКО в направлении укрепления идеологии мира и сотрудничества на основе универсальных ценностей. Такая работа позволит наиболее полно раскрыть потенциал ЮНЕСКО на международной арене,

---

[289] Перспективы цивилизации. Философские проблемы: учебное пособие / под ред. А.В. Шестопала, Г.Ф. Хрустова; МГИМО МИД России, каф. философии. — М.: МГИМО-Университет, 2009. — 587 с.

укрепить авторитет организации с целью недопущения использования культуры как средства удовлетворения сиюминутных политических интересов. Чрезвычайно важным стала бы и разработка единых программных документов ЮНЕСКО в отношении охраны культурного наследия не только в зонах конфликтов, но также и на территориях со спорным суверенитетом, поскольку в каждом из случаев руководства государств, осознающие важность и ценность культуры, охотно берут на себя ответственность за охрану культурных памятников[290].

Именно программы по линии ЮНЕСКО могут создать более благоприятные условия для защиты культурного наследия малых народов, содействовать мониторингу состояния культурных объектов, оказывать нормативную, финансовую и экспертную помощь. Богатый опыт организации показывает, что ряд важных мероприятий и проектов, таких как «Диалог между цивилизациями — поиск новых перспектив»[291], «Наследие, диалог и примирение»[292], «На пути к культуре мира», служат наведению мостов и установлению диалога между враждующими сторонами. Ведь основной принцип Пакта Рериха гласит: «Там, где культура — там царит мир»[293].

---

[290] Кочиева А. А. Деятельность ЮНЕСКО по охране культурного наследия на территориях частично признанных и непризнанных государств / А.А. Кочиева // Концепт: философия, религия, культура. – 2022. – Т.6. – № 3. – С.50-67.

[291]Новые перспективы деятельности ЮНЕСКО, связанной с диалогом между цивилизациями и культурами, включая, в частности, мероприятия по итогам Делийской конференции на уровне министров / ЮНЕСКО. Генеральная конференция, 32nd, 2003. 32 C/60 // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000131973_rus (дата обращения: 25.05.2023).

[292] Promoting shared history and memory for reconciliation and dialogue [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://en.unesco.org/partnerships/partnering/promoting-shared-history-and-memory-reconciliation-and-dialogue (дата обращения: 03.06.2023).

[293]Пакт Рериха [Электронный ресурс] // Международный Центр Рерихов. — URL: https://icr.su/rus/evolution/pact/ (дата обращения: 03.06.2023).

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ В ПРОГРАММАХ ЮНЕСКО

2.1. Исторический путь Осетии и ее становление от скифов, сармат, алан до современных осетин

История осетинского народа, живущего по обе стороны Кавказского хребта, насыщена значимыми событиями и драматическими периодами, повлиявшими на становление современной Осетии, сложными вековыми конфликтами, активными культурными связями со многими народами Европы и Азии. Исследование в исторической ретроспективе позволит проследить фундаментальные черты и особенности формирования национально-культурной идентичности осетин. В данном разделе будут рассмотрены три этапа становления Осетии в историко-культурной обусловленной изменчивости и взаимодействии с другими странами и народами: скифо-сармато-аланская эпоха, распад Аланской державы и присоединение осетин к Российской империи, Осетия на современном этапе развития.

Согласно археологическим исследованиям территория обеих современных частей Осетии была заселена ещё в эпоху палеолита[294]. Горные массивы не создавали таких неблагоприятных климатических и ландшафтных условий, которые бы препятствовали передвижению древних народов и развитию связей между ними, осетинский регион никогда не был изолированным[295]. Этническое разнообразие и общение между этносами было характерно для этих земель с давних времён. Здесь пересекались исторические судьбы народов Ближнего Востока и степных племён юга Восточной Европы, а интенсивность и направленность контактов между ними в различные

[294]Блиев, М.М., Бзаров, Р.С. История Осетии с древнейших времен до конца XIX в.: Учебник для старших классов средней школы. – Владикавказ: Ир, 2000. – С. 8-10.

[295] Осетины / отв. ред. З.Б. Цаллагова, Л.А. Чибиров; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского НЦ РАН и Правительства РСО – Алания. – Издание второе, стереотипное. – М.: Наука, 2015. – С. 20-27.

периоды определялись природными, экономическими и социальными причинами, что обусловило многокомпонентность материальной культуры древнего населения предгорной зоны, имевшего культурные связи с племенами Ближнего Востока и Закавказья, с жителями гор и степей Северного Кавказа, юга Восточной Европы[296].

Таким образом, на территории Предкавказья происходил процесс трансформации и синтеза этнокультурных компонентов степи и гор, характеризующийся, с одной стороны, преемственностью культур, а с другой – периодическими миграционными потоками.

История и культура современных осетин обусловлена данным дуализмом. Формирование осетинского этноса произошло в результате интеграции аборигенного населения Кавказа и пришлых ираноязычных народов – скифов, сармат и алан. Исторические источники и научные труды обстоятельно описывают присутствие и роль осетин и их предков в истории Кавказа и Европы[297].

Современная наука полагает, что осетинская культура и идентичность восходят к скифской цивилизации, скифскому культурному миру. Изначально этногенез осетин и происхождение осетинского языка рассматривались через призму гипотез, много вопросов вызывало отсутствие историко-генетического родства с соседними народами Северного Кавказа. Однако археологические находки и исследования А. М. Шегрена, В. Ф. Миллера, В. И. Абаева, Ж. Дюмезиля, Я. Потоцкого, Ю. Клапрота позволили отследить взаимосвязь осетинского народа и иранского мира[298].

---

[296] Блиев М.М., Бзаров Р.С. История Осетии с древнейших времен до конца XIX в.: Учебник для старших классов средней школы. – Владикавказ: Ир, 2000. – С. 10-14.

[297] Бзаров Р.С. История Алании. – 2-е изд., испр. – Владикавказ: Мидуат; ИПП им. В. А. Гассиева, 2023. – С. 19-25.

[298] Гаглойти Ю.С. Этногенез осетин по данным письменных источников, «Происхожение осет. народа» Ордж., 1967, с. 67-97.

Теория иранского происхождения осетин была предложена в начале XIX в. польским ученым и путешественником графом Я. Потоцким[299], такую же теорию выдвинул французский академик Ю. Клапрот[300]. Я. Потоцкий и Ю. Клапорт были первыми, кто выдвинул гипотезу об осетинах как прямых потомках средневековых алан[301].

Фундаментальными для изучения этногенеза и истории осетин стали труды основателя осетинского языкознания академика А. М. Шегрена, автора «Осетинской грамматики»[302], и исследования русского ученого В. Ф. Миллера[303]. В. Ф. Миллер провел исследования на основе различных греко-римских, грузинских, армянских, русских и арабских письменных источников, этнографического, фольклорного и топонимического материала, и данных самого осетинского языка. Ученый на основе полученных данных заключил, что «осетины представляют собой непосредственных потомков кочевого народа алан, упоминаемого средневековыми историками и географами на Северном Кавказе. Предки осетин входили в состав тех иранских племен, которые были известны за многие столетия до Р.Х. под именем сарматов и отчасти скифов, и занимали припонтийские и приазовские степи на протяжении от Нижнего Дуная до Волги и Урала»[304]. Также В.Ф. Миллер пришел к выводу, что «осетинский язык является непосредственным продолжателем одного из скифо-сарматских наречий» и

---

[299] Potocki J. Voyages dans les steppes d'Astrakhan et du Caucase. Paris, 1829. T. I, II.
[300] Klaproth J. Mémoire dans lequel on prouve l'identite des Ossetes, peuplade de Caucase, avec les Alains du moyen âge. Paris, 1822.
[301] Калоев Б. А. Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII-XIX вв.) Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1967. С. 115-132.
[302] Шегрен А. М. Осетинские исследования / Сост. и перев. Камболов Т. Т. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1998. 172 с.
[303] Миллер В. Ф. Осетинские этюды. М.: Типография бывш. Ф. Б. Миллера, 1881. Ч. I. 166 с.
[304] Миллер В. Ф. Осетинские этюды. М.: Типография бывш. Ф. Б. Миллера, 1887. Ч. III. С. 39,101.

«скифский и осетинский языки могут рассматриваться как две ступени развития одного и того же языка»[305].

Среди научных работ по осетиноведению советского периода особенно выделяются труды известного советского лингвиста-ираниста В. И. Абаева. Он проследил влияние кавказского субстрата в основных областях осетинского языка: в фонетике, синтаксисе и лексике[306]. По мнению В. И. Абаева, наличие кавказского субстрата говорит о длительных контактах североиранских предков осетин с кавказскими племенами[307]. Однако не все исследователи советского периода согласны с прямой исторической связью осетин со скифскими, сарматскими и аланскими племенами. Археолог-кавказовед Е. И. Крупнов писал: «Не отрицая определенного и даже значительного вклада иранства в процесс формирования осетинского этноса, ведущее место в этногенезе осетин следует отвести кавказской аборигенной общественной среде. Определенная ее часть в центральной части Северного Кавказа, на протяжении веков развивая свою самобытную культуру и во многом сохраняя существо кавказского этноса, на определенном этапе сменила свой кавказский язык на иранский. Это и определило современное состояние осетинского народа. Именно поэтому современные осетины и являются истинными кавказцами по происхождению, внешнему облику и культуре… и иранцами по языку»[308]. Таким образом, в науке появилось положение об «ираноязычной автохтонности» осетин. «Автохтонность» понималась как результат исключительно языковой ассимиляции, механического усвоения какой-то частью кавказских племен языка скифо-сармато-алан.

---

[305]Миллер, В.Ф. Черты старины в сказаниях и быте осетин. Журнал Министерства народного образования, август, 1882. – С. 191-207.
[306] Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор, М. – Л., 1949.
[307] Абаев В.И. Избранные труды, Владикавказ, 1990.
[308] Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960. 519 с.

Югоосетинский историк Ю. С. Гаглойти выдвигает противоположную теорию о происхождении осетинского народа. Согласно Ю. С. Гаглойти ираноязычные кочевники, составлявшие этническую основу осетинского народа, ассимилировали кавказские автохтонные племена[309], и «этногенез осетин является прежде всего результатом длительного внутреннего развития скифо-сармато-аланских племён Северного Кавказа»[310].

В свою очередь Б. А. Калоев считает, что на данном этапе нет достаточного количества этнографического и фольклорного материала для определения преобладающего компонента в формировании осетинской народности. «В любой области материальной и духовной культуры осетин встречаются и кавказские, и иранские черты, причем в одних случаях преобладают кавказские (жилище), в других – иранские (одежда)»[311].

Осетинский историк К. Г. Дзугаев отмечает, что на протяжении более чем двух тысяч лет отчетливо прослеживается этногенетический и культурно-преемственный скифо-алано-осетинский фундамент, который включил в себя также компоненты ассимилированных соседних кавказских этносов других языково-культурных групп[312].

Большая часть исторических выводов основывается на исследованиях кобанской позднебронзовой культуры, с которой связывают ранний этап этногенеза осетин. Название данной культуры связано с обнаружением первого крупного могильника в с. Уаллаг (Верхний) Кобан в Северной Осетии.

---

[309] Гаглойти Ю.С. Этногенез осетин по данным письменных источников, «Происхожение осет. народа» Ордж., 1967, С. 206.

[310] Гаглойти Ю.С. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси: изд. «Мецниереба», 1966. С. 241.

[311] Калоев Б.А. Осетинские историко-этнографическое исследование. 3-е изд. М., 2004. С. 74.

[312] Дзугаев, К. Г. «Республика Южная Осетия: история и современность», Саппоро, Университет Хоккайдо, Март 2007 г., с. 61-83. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no18/4_dzygaev.pdf (дата обращения: 23.01.2024).

Кобанские племена занимали горные ущелья и предгорные долины Центрального Кавказа по обе стороны Главного Кавказского хребта[313].

В настоящее время обнаружено около 500 памятников кобанской культуры в более чем 150 пунктах Кавказа. Самые ранние памятники кобанской культуры были обнаружены на территории севера и юга Осетии[314]. Согласно исследованиям, именно из Осетии кобанцы распространились позднее в западном и восточном направлениях[315].

Прослеживаются исторические контакты кобанцев с соседними народами, как кавказскими соседями, так и народами Крыма, Северного Причерноморья, Передней Азии. Прикладное искусство и культура средневековой Алании, а позже и Осетии, унаследовали традиции кобанского искусства. Зооморфные и геометрические мотивы орнамента осетинских вышивок и декор предметов домашнего быта повторяют орнаментное оформление предметов кобанской культуры[316]. Кобанская культура оставила отпечаток и на религиозных верованиях осетин. Так, культ покровителя охоты Афсати, одного из самых популярных у осетин представителей небесного пантеона, восходит к кобанской культуре[317].

Вторым компонентом этногенеза осетин были ираноязычные кочевники, населявшие обширные территории евразийского степного пояса. Исторически Центральный Кавказ благодаря своему расположению являлся местом пересечения миграционных потоков. Еще в III тысячелетии до н. э. наряду с автохтонными народами Кавказа здесь проживали племена,

---

[313] Блиев, М.М., Бзаров, Р.С. История Осетии с древнейших времен до конца XIX в.: Учебник для старших классов средней школы. – Владикавказ: Ир, 2000. – С. 14-20.

[314] Дзаттиаты Р.Г. Раннесредневековый зооморфный керамический сосуд из могильника Едыс //Российская археология. 2013. №4. С. 113-118.

[315] Осетины / отв. ред. З.Б. Цаллагова, Л.А. Чибиров; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского НЦ РАН и Правительства РСО – Алания. – Издание второе, стереотипное. – М.: Наука, 2015. – С. 39-50.

[316] Калоев Б. А. Осетинские историко-этнографические этюды // ОИЭЭ. М., 1999. С. 30.

[317] Калоев Б. А. Осетинские историко-этнографическое исследование. 3-е изд. М., 2004. С. 75.

говорившие на индоевропейских языках. К этим племенам относятся хетты и киммерийцы, которых сменили скифы[318]. Киммерийцы так же, как и скифы, были ираноязычным народом и занимали обширные территории вплоть до Центрального Кавказа. Однако они жили преимущественно в степной части региона, в горах Кавказа обнаружены лишь незначительные следы материальной культуры киммерийцев[319].

Появление скифов в Закавказье датируется второй половиной VIII в. до н. э. В VII в. до н. э. начинается активное проникновение скифов на Кавказ. Скифы постепенно оседали на территории Центрального Кавказа и вступали в культурные контакты с кобанскими племенами[320]. В археологических памятниках кобанской эпохи встречаются многочисленные элементы, восходящие к скифской культуре[321].

Скифы ценили военное дело превыше всего и относились к другим занятиям с презрением. Достижения воинов отмечались на ежегодной церемонии, где пили вино из большой чаши. В осетинской мифологии (Нартском эпосе) упоминается чаша Уацамонгæ[322], которая сама подносилась к губам великого воина, но прогоняла того, кто занимался пустым хвастовством.

Материальная культура скифов получила распространение на всем Северном Кавказе. К скифским памятникам равнинной зоны на Северном Кавказе относится Моздокский могильник, исследованный Б. Б. Пиотровским

---

[318] Осетины / отв. ред. З.Б. Цаллагова, Л.А. Чибиров; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского НЦ РАН и Правительства РСО – Алания. – Издание второе, стереотипное. – М.: Наука, 2015. – С. 45-50.

[319] Блиев, М.М., Бзаров, Р.С. История Осетии с древнейших времен до конца XIX в.: Учебник для старших классов средней школы. – Владикавказ: Ир, 2000. – С. 34-40.

[320] КузнецовВ.А. Слава древнего Кобана //Путешествие в древний Иристон. М.: Искусство, 1974.

[321] Ростунов В. Л., Березин Я.Б. Скифо-сарматский период на территории Северной Осетии // Археология Северной Осетии. Владикавказ, 2007. С. 7.

[322]Волшебная чаша Уацамонга. [Электронный ресурс] // газета «Южная Осетия». — URL: https://ugo-osetia.ru/kultura/volshebnaya-chasha-uaczamonga (дата обращения: 11.05.2023).

в 1935 г. В Моздокском могильнике были обнаружены захоронения, совершенные по скифскому обряду, а также типичная для скифов керамика[323]. В археологических памятниках Северного Кавказа обнаруживаются элементы скифской триады - скифское оружие, конская сбруя, зооморфный орнамент[324]. Так, в Кобанском и Тлийском могильниках были обнаружены материалы скифской культуры: ножи, наконечники ножен, украшенные скифскими изображениями, предметы конской узды. Способы погребения в Кобанском и Тлийском могильниках также свидетельствуют о присутствии скифов в регионе[325].

В январе 1977 года вышел «Курьер ЮНЕСКО», полностью посвященный культуре скифов, процветавшей в древности на перепутье дорог Европы и Азии[326]. В научном издании ЮНЕСКО ученые отмечают, что скифская цивилизация включала в себя множество племен и народов, закономерно развиваясь и внося свой вклад в систему мировых культурно-исторических и политических связей. Пик развития скифской цивилизации пришелся также на время расцвета многих других известных культур: зороастризма в Иране, буддизма в Индии, конфуцианства в Китае и феномена Древней Греции[327].

Цивилизация скифов стала одной из уникальных в мировой истории благодаря объединению многочисленного народа, проживавшего в степной местности, посредством вселенной мифологии, общественного устройства и духовно-культурных ценностей[328].

---

[323] Иессен А.А. Моздокский могильник. Л., 1940.

[324] Прокопенко Ю.А. Скифы, сарматы и племена Кобанской культуры центрального Предкавказья во второй половине I тыс. до н.э. Рецензенты: д.и.н., профессор М.Н. Погребова, к.и.н., доцент Б.А. Раев. Ставрополь, 2014.

[325] Дзаттиаты Р.Г., Гагпоев Р.Х. Первая международная археологическая экспедиция СОИГСИ и ЮОНИИ //Известия СОИГСИ. 2014. № 13 (52). С. 154-159.

[326] Скифы. /Курьер ЮНЕСКО. Январь 1977. 50 с., вкладка с. I-IV.

[327]Литтлтон, К. Скотт, Малкор, Линда А. От Скифии до Камелота / Пер. с англ. С. Никольский. Владикавказ: Проект-Пресс, 2007. 304 с.

[328]Гутнов, Ф. Х. Ранние скифы: очерки социальной истории. Владикавказ: Ин-т цивилизации, 2006. 206 с.

За три тысячи лет своего существования скифы смогли заложить фундамент для единого евразийского культурно-исторического развития. Наследие скифов сформировало представление о военно-техническом оснащении и духовном кодексе средневекового рыцаря. Самыми яркими чертами скифской материальной культуры являются звериный стиль, оружие и конское снаряжение – вместе они получили название «скифской триады». Благодаря этим отличительным чертам ученые не испытывают особенных трудностей в определении принадлежности того или иного артефакта, а иногда даже целого поселения к скифской цивилизации[329].

Звериный стиль составляет особую часть изобразительного искусства скифов. Он представляет собой выполненные в особой манере изображения животных или частей их тела. При помощи их соединения могли получаться различные мифические существа[330]. Существует множество обоснований причин особого внимания скифских мастеров к животному миру. Одно из них связано с вышеупомянутыми представлениями о вселенной: птица обозначала верхний мир, копытные животные – средний мир, а хищные звери – нижний мир[331].

Можно проследить, что разделение на три составные части имеется во всех сферах жизни древней цивилизации: вселенная, общество, природа. Исходя из подобного миропонимания, можно выдвинуть предположение о том, что скифы придумали особую концепцию мира, в которую вкладывали некий мистицизм, разделяя все понятия и вещи на три категории и, соответственно, приписывая им особые свойства.

Начиная с V в. до н. э. в Северо-Кавказских степях появляется новое кочевое племя, которое постепенно вытесняет скифов с их территорий. Данное

---

[329] Гуриев, Т.А. Наследие скифов и алан: Очерки о словах и именах. – Владикавказ: Ир, 1991. - 178 с.

[330] Дзанти, Д. О Скифах, Хазарах, Сарматах и т.д. / Д. Дзанти// Осетія. – 1933. - № 2. – С. 6-8.

[331] От скифов – до осетин. Материалы по осетиноведению. Выпуск I. – М.: Менеджер, 1994. - 128 с.

племя античные авторы называли «савроматами» или позднее «сарматами»[332]. Сарматы, согласно Геродоту, говорили на скифском языке[333]. Имея численное превосходство над местными племенами, сарматы ассимилировали кобано-скифское население Центрального Кавказа[334]. Сарматы делились на восточных роксоланов и западных языгов, от которых позже произойдут осетины[335]. Название «языги» западные сарматы получили от славян, которые называли их «ясами». Также в древние времена они были известны под названием «савроматы». Савроматы являлись этносом, который существовал внутри скифской цивилизации, будучи ее ответвлением[336].

Особенностью савроматов было высокое положение женщин, их активное участие в общественной жизни и военных действиях. Савроматские женщины могли возглавлять племена и исполнять жреческие функции. Ученые полагают, что савроматский род был материнским, и счет родства на этапе разложения родового строя велся еще по женской линии[337]. Впоследствии, когда на основе савроматских племен возникли новые сарматские союзы, признаки матриархата исчезли. Сарматское общество стало патриархальным[338].

Через савроматские земли шли торговые пути, связывавшие разные части скифского мира. Успех сарматских завоеваний был бы невозможен без передового вооружения и военного искусства. Сарматский период в истории

---

[332] Осетины / отв. ред. З.Б. Цаллагова, Л.А. Чибиров; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского НЦ РАН и Правительства РСО – Алания. – Издание второе, стереотипное. – М.: Наука, 2015. – С. 41-56.

[333] Геродот. История: в девяти книгах. Л.: 1972. – 600 с.

[334] Лебединский, Я. 2016. Сарматы и аланы в Галлии IV-V вв. Владикавказ. 2016, с. 195.

[335] Ковалевская В.Б. Кавказ – скифы, сарматы, аланы I тыс. до н. э. – I тыс. н.э. – М.: ОНТИ ПНЦ РАН, 2005. - С. 67-71.

[336] Блиев, М.М., Бзаров, Р.С. История Осетии с древнейших времен до конца XIX в.: Учебник для старших классов средней школы. – Владикавказ: Ир, 2000. – С. 62-68.

[337] Там же. С. 74 -80.

[338] Осетины / отв. ред. З.Б. Цаллагова, Л.А. Чибиров; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского НЦ РАН и Правительства РСО – Алания. – Издание второе, стереотипное. – М.: Наука, 2015. – С. 41-56.

военного дела – это время, когда увеличивается значение тяжеловооруженной конницы и приемов ближнего боя[339].

После завоевания Европейской Скифии сарматы приобрели славу одного из наиболее могущественных народов древнего мира. Вся Восточная Европа вместе с Кавказом получила название Сарматии. Установив свое господство в европейских степях, сарматы стали налаживать мирное сотрудничество с земледельческими народами, оказывали покровительство международной торговле и греческим городам Причерноморья. Политические объединения сарматских племен заставили считаться с собой ближних и дальних соседей от Китая до Римской империи[340].

К археологическим памятникам сарматской культуры в Осетии относят значительное количество курганов в Моздокском районе. Около 200 сарматских погребений найдено в курганах Заманкульского могильника[341].

В I в. н. э. на историческую арену выходят аланы, объединившие скифо-сармат Восточной Европы и части Средней Азии. В византийских, арабских, армянских, персидских, западноевропейских источниках они известны как аланы либо асы, в русских – ясы, в грузинских – овсы. Формирование аланского объединения привело к развитию поселений, которые становились политическими, культурными и торговыми центрами[342].

В III веке н. э. из степей до границ Восточной Европы дошли первые представители восточных кочевников гуннов[343]. Уже к IV веку их наступления

---

[339] Блиев, М.М., Бзаров, Р.С. История Осетии с древнейших времен до конца XIX в.: Учебник для старших классов средней школы. – Владикавказ: Ир, 2000. – С. 74-80.

[340] Осетины / отв. ред. З.Б. Цаллагова, Л.А. Чибиров; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского НЦ РАН и Правительства РСО – Алания. – Издание второе, стереотипное. – М.: Наука, 2015. – С. 41-56.

[341] Ростунов В. Л., Березин Я.Б. Скифо-сарматский период на территории Северной Осетии // Археология Северной Осетии. Владикавказ, 2007. С. 13-24.

[342] Блиев, М.М.; Бзаров, Р.С. История Осетии с древнейших времен до конца XIX в.: Учебник для старших классов средней школы. - 2-е изд. - М.: Вентана-Граф, 2005. – С. 81.

[343] Бахрах С. Бернард. Аланы на Западе (от первого упоминания их в античных источниках до периода раннего средневековья). М., 1993.

стали систематическими и переросли в нашествие. Около 372 г. н. э. войско гуннов переправилось через Волгу и напало на Аланию. Завоевав северные степи, гунны предложили мир и часть алан присоединилась к ним. Затем союзные гунно-аланские силы напали на германские племена готов и вынудили их перейти на свою сторону[344]. В 376 году союзническая армия достигла восточной границы Римской империи. Так началось Великое переселение народов[345]. Аланы прошли всю Европу, завершив поход на африканском побережье Средиземного моря. Через некоторое время после начала похода аланы соединились с сарматами, что позволило им разорвать заключенный ранее союз с гуннами. В Риме и Северной Италии аланы договорились о статусе военнообязанных союзников. Они стали владельцами значительных территорий, где уже в V веке возникли государственные образования: Южное Аланское Королевство в районе современной Тулузы и Северное Аланское Королевство между Луарой и Сеной со столицей в Орлеане[346]. Другая часть аланской армии заключила союз с германскими племенами вандалов на территории современных Венгрии и Сербии, вместе с которыми они прошли через всю Галлию и перешли Пиренеи. Эти пути имеют отражение в современных картах, среди них можно встретить наименования: «Аланский проход», «Аланский гребень», «Аланский перевал»[347].

Перебравшись через Гибралтарский пролив, аланы создали свое государство на территориях Северной Африки, некогда бывших владениях Римской империи. Это было первое государство, расположенное на ее бывших территориях, которое было признано римскими правителями[348].

---

[344] Гутнов Ф.Х. Ранние аланы Юго-Восточной Европы // Изв. ВУЗСКР. Ростов н/Д., 1999. С. 83-87.

[345] Блиев, М.М.; Бзаров, Р.С. История Осетии с древнейших времен до конца XIX в.: Учебник для старших классов средней школы. - 2-е изд. - М.: Вентана-Граф, 2005. – С. 88.

[346] Там же. С.89-90.

[347] Скифо-аланское наследие Кавказа. Сборник научных трудов / Под ред. докт. ист. наук А.А. Туаллагова. – Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2017. - 563 с.

[348] Ванеев З.Н. Средневековая Алания. Сталинир: Госиздат Юго-Осетии, 1959. 101 с.

Одним из важных культурных компонентов, что принесли аланы в Европу, – это нравственный кодекс рыцаря и идеология военной знати: военная конница, представление о военном деле, воинские обычаи, и даже эпос. Например, знаменитый образ короля Артура, который достает меч из каменной плиты, тоже был заимствован у алан[349].

Семантический след алан, оставленный ими во время длительного пребывания на территории Европы, не ограничивается топографическими названиями. Интересно заметить, что известное английское имя Алан, а также его французский вариант Ален также являются наследием эпохи пребывания алан в этих землях[350]. Во Франции, южных районах Испании и Северной Италии сегодня значится около 300 городов и селений с названиями аланского происхождения[351]. В Венгрии следствием длительного пребывания алан стало образование района Ясшаг со столицей в городе Ясберень, которые на сегодняшний день населены потомками ясов. Средневековые языки алан и венгерских ясов имеют значительное сходство. В современном венгерском языке существуют слова, звучание которых похоже на осетинские слова: asszony/дама, legény/парень, híd/мост, ezüst/серебро, üveg/стекло. Эти данные свидетельствуют о неоспоримом родстве между аланами и ясами Венгрии[352].

Культурные достижения и общественный уклад аланы переняли у своих предков скифов, вследствие чего нельзя говорить об одном из этих народов в

---

[349] Осетины / отв. ред. З.Б. Цаллагова, Л.А. Чибиров; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского НЦ РАН и Правительства РСО – Алания. – Издание второе, стереотипное. – М.: Наука, 2015. – С. 41-56.

[350] Бахрах Бернард С. Аланы на Западе (от первого их упоминания в античных источниках до периода раннего средневековья). М., 199.

[351] Алеманъ А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.: Менеджер, 2003. – 608 с.

[352] Абаев, В.И. К алано-венгерским лексическим связям // Europa et Hungaria. Congressus ethnographicus in Hungaria. Budapest, 1965. P. 517-537.

отрыве от другого, так как в результате плавного перехода образовалась синергия культур[353].

Официально Алания начала христианизацию восточного толка на государственном уровне в начале X в. с созданием Аланской епархии, которая относилась к Константинопольской патриархии[354]. Евангельская история связывает знакомство алан с христианской религией с именем Андрея Первозванного – одного из ближайших учеников Иисуса Христа[355]. У алан сохранилось миропонимание предков, которое заключалось в триединстве вселенной[356]. Разделение сохранялось и на уровне общественных отношений, участниками которых традиционно считались носители религиозной, военной и хозяйственной функций[357]. Еще одним преимуществом принятия христианства являлся практически родственный статус со всеми правителями христианской веры, в первую очередь с богатой и влиятельной Византией[358]. Таким образом, принятие христианства позволило аланским правителям в большей мере влиять на международные политические процессы[359].

Памятниками аланской культуры являются храмы, датируемые X-XIV вв. В этот период были сооружены Шоанинский храм, который сейчас расположен в селение Коста Хетагурово на Кубани, знаменитые Зеленчукские храмы в Нижнем Архызе, Сентинский храм в селении Нижняя Теберда (все православные церкви находятся на территории современной мусульманской

---

[353] Дзаттиаты Р. Г. Об аланском наследии на Западе. СОИГСИ. История. Этнология. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/ob-alanskom-nasledii-na-zapade.pdf (дата обращения: 19.09.2023).

[354] Кузнецов В.А. Очерки истории алан. – Орджоникидзе: Ир, 1984. – 303 с.

[355] Мамиев М.Э. Аланское православие: история и традиция / М.Э. Мамиев; Институт истории и археологии РСо-Алания. – М. : СЕМ, 2014. – 264 с. – (Аланская старина. История и культура).

[356] Бзаров Р.С. Из истории аланской культуры [Текст] / Р.С. Бзаров; Институт истории и археологии РСО-Алания. – М.: СЕМ, 2014. – С. 211-213.

[357] Кузнецов, В.А. Очерки истории алан: - 2-е изд. допол. – Владикавказ: Ир, 1992. – 392 с.

[358] Догузов КГ. Из истории алано-византийских отношений в VI в. // Аланы и Кавказ. Владикавказ-Цхинвал, 1992. С. 63-70.

[359] Мамиев М.Э. Аланское православие: история и традиция / М.Э. Мамиев; Институт истории и археологии РСо-Алания. – М. : СЕМ, 2014. – 264 с. – (Аланская старина. История и культура).

республики Карачаево-Черкессии)[360]. К началу XI века воздвигнуты Тлийский, Зругский и Нарские храмы (в Центральной Осетии). Позже были построены многочисленные аланские церкви на равнинных городищах и горных ущельях[361]. В Фараскате, Галиате, Донифарсе, Нузале известны церкви XIII–XIV вв.[362] Византийские мастера приезжали для строительства храмов, применяя свои правила сооружения храмов, сложившиеся в христианских странах, а также традиции каменного строительства Алании[363].

Аланы занимали видное место в политической жизни Восточной Европы, Кавказа и Передней Азии. Царский дом Аланской державы имел династические связи с византийскими императорами, древнерусскими князьями, хазарскими, армянскими, сарирскими, абхазскими и грузинскими царями.[364] Хазарский автор писал, что царство алан было сильнее и крепче всех народов, которые жили вокруг них.

Принимая во внимание тот факт, что через аланские земли проходили важные караванные дороги, что придавало и экономическую значимость Алании в международной политике, аланы сыграли неоценимую роль в функционировании и развитии Великого шелкового пути, располагаясь на пересечении главных его дорог[365]. Шелковый путь связывал крупнейшие города и все народы, проживавшие в Евразии[366]. Вследствие этого по нему шел не только обмен товарами, благодаря которому активно развивались экономические отношения, но и происходил культурный и языковой обмен.

---

[360] Памятники алано-осетинской письменности [Текст]: научное издание / Международное общественное движение «высший совет осетин»; [науч. Ред. В.А. Кузнецов; автор проекта Б.Б. Басаев]. – Владикавказ: Ир, 2013. – 191 с.

[361] Блиев М.М.; Бзаров, Р.С. История Осетии с древнейших времен до конца XIX в.: Учебник для старших классов средней школы. - 2-е изд. - М.: Вентана-Граф, 2005. – С. 117.

[362] Кузнецов В.А. Реком, Нузал и Царазонта. – Владикавказ: Ир, 1990. – 200 с.

[363] Памятники аланского языка и письма / Ин-т истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания / под ред. Ю.А. Дзиццойты. – М. : Наука, 2016. – 192 с.

[364] Там же. С. 105

[365]Туаллагов А.А. Аланы и великий Шелковый путь // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. – 2016. - № 1. – С. 70-74.

[366] Кудрявцева Е. А. «Сарматы и аланы на международных торговых трассах северо-кавказского ответвления Великого Шелкового Пути».

Кавказская Алания была прославлена роскошью и богатством, которое в средние века ей принесла международная торговля. Аланская держава поддерживала широкие внешнеполитические связи и активно влияла на международные отношения Средиземноморья, Восточной Европы и Кавказа[367].

На сегодняшний день одной из флагманских инициатив ЮНЕСКО в области гуманитарных и социальных наук является программа «Шелковый путь», которая направлена на укрепление межкультурного диалога и продвижение концепции культуры мира[368]. Онлайн-платформа «Шелковый путь», главной целью которой является сближение народов, проживающих на территории Шелкового пути, и создание активных связей между ними[369], служит уникальным центром базы знаний и источником научных исследований о великом историческом перекрёстке обменов.

Однако информация о заметной роли предков осетин в цивилизационном развитии артерий Шелкового пути[370] фактически отсутствует на информационном онлайн-портале ЮНЕСКО. По мнению автора, включение исторических данных станет ценным ресурсом как для экспертов, так и для обычного читателя, расширит знания по этой важной теме и поспособствует достижению более широких целей по углублению коллективного понимания этих культурных обменов и их современного культурного наследия.

В XIII-XIV веках Алания была разгромлена в результате татаро-монгольского нашествия. Затяжные войны не только разрушили большую

---

[367]Бзаров Р.С. Из истории аланской культуры [Текст] / Р.С. Бзаров; Институт истории и археологии РСО-Алания. – М.: СЕМ, 2014. – С. 211-213.

[368] Программа Шёлковый путь. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://ru.unesco.org/silkroad/o-velikom-shelkovom-puti (дата обращения: 15.10.2023).

[369] Онлайн-платформа ЮНЕСКО "Шелковый путь". [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://ru.unesco.org/silkroad/onlayn-platforma-yunesko-shelkovyy-put (дата обращения: 15.10.2023).

[370]Туаллагов А.А. Аланы и Великий Шелковый путь // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. – 2016. - № 1. – С. 70-74.

часть уникальных памятников архитектуры, но и подорвали экономическое положение страны и вызвали демографическую катастрофу[371].

Главный Кавказский хребет сыграл огромную роль, послужив укрытием для того небольшого количества жителей, которым удалось избежать смерти от рук завоевателей. Татаро-монгольскому игу практически полностью удалось разрушить естественный уклад жизни алан на долгие годы и лишить их государственности. Однако сохранив свою веру и язык, историю и культуру, им удалось избежать полного физического истребления[372]. Сохранение культурной традиции и нерушимые принципы общественного устройства составили прочный фундамент единства аланского народа.

Обнаруженные на территории Осетии и датированные эпохой раннего Средневековья археологические находки[373] свидетельствуют, что основными тенденциями этнического процесса были взаимодействие и интеграция кавказоязычного коренного и ираноязычного аланского населения, в результате чего сформировалось ядро современного осетинского народа с его аланским языком и кавказским антропологическим типом, обладая теми и другими традициями материальной и духовной культуре[374]. В ходе лингвистических исследований каталонский ученый А. Алемань заключил, что по настоящее время на Центральном Кавказе живет единственный народ, который происходит от средневековых алан – это осетины[375].

Осетины, жившие вдоль Дарьяльской дороги, полностью взяли под свой контроль самую важную в стратегическом плане коммуникацию, которая

---

[371] Осетины / отв. ред. З.Б. Цаллагова, Л.А. Чибиров; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского НЦ РАН и Правительства РСО – Алания. – Издание второе, стереотипное. – М.: Наука, 2015. – С. 60.

[372] Блиев М.М. Русско-осетинские отношения (40-е гг. XVIII — 30-е гг. XIX в) 1970. с.87

[373] Тменов В.Х. Средневековые историко-архитектурные памятники Северной Осетии. – Орджоникидзе: Ир, 1984. – 344 с., ил.

[374] Ковалевская В.Б., Кузнецов В.А. Памятники эпохи раннего Средневековья (IV – XIII вв.) // Археология Северной Осетии. Владикавказ, 2007. Ч.2. С. 109-248.

[375] Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. 604 с.

служила связующим звеном между Россией и Закавказьем. Эта дарованная природой и историей «привилегия» стоила осетинам очень дорого[376].

К XVII –XVIII векам перед Осетией встал жизненно важный вопрос об изменении среды существования, поскольку ресурсы для экономического и социально-политического развития отсутствовали, необходимо было вернуться на равнину, однако окружённые со всех сторон не совсем дружественными соседями и терпевшие всяческие притеснения осетины понимали, что в одиночку им не справиться, и обращали взор на Россию, в которой видели потенциального союзника[377]. Выбор Аланской конфедерацией партнера в лице России происходил на фоне ожесточенной борьбы и соперничества за контроль над Центральным Кавказом, в которой принимали участие Турция (через западногрузинские земли и Крымское ханство), Иран (через вассальные восточногрузинские княжества) и Россия, которая стремилась закрепить свои позиции в Черноморско-Каспийском регионе[378].

Возродившийся интерес России к осетинам, в частности в отношении Кавказа, являвшегося ареной острой борьбы мировых держав – Персии и Турции, которые стремились вовлечь северокавказские народы в свои стратегические союзы, обуславливался не только обеспечением свободного движения по Дарьяльской дороге, по которой проходила трасса Великого Шелкового пути, но и привлечением их на военную службу из-за нехватки военных сил на Северном Кавказе.

В 1743 году осетинские старшины, представлявшие разные общества, обратились к российской императрице с просьбой помочь осетинскому народу вернуть предгорные равнинные земли Северного Кавказа – исконные земли

---

[376]Дегоев В.В. Северный Кавказ. I. С древнейших времен до воцарения Екатерины II. Издательство «МГИМО-Университет» 2014. с. 602

[377]Чибиров Л.А. и др. История южных осетин: Учебное пособие / Л.А. Чибиров, Г.Д. Тогошвили, М.К. Джиоев, К.П. Пухаев, под редакцией Л.А. Чибирова. 1-е издание. – Цхинвали: Ирыстон, 1990. – 240 с.

[378]Дзидзоев В.Д., Дзугаев, К.Г. Южная Осетия в ретроспективе грузино-осетинских отношений. Цхинвал, 2007. - 271 с.

Алании, и «быть под протекциею Е. И. В.»[379]. Челобитная старшин изложила в лаконичной форме политическую программу Осетии того времени – стратегический союз с Россией, возвращение осетин на равнину, беспошлинная торговля и обеспечение национальной безопасности[380]. Представители политической элиты Осетии не только осознавали эту необходимость, но и учились претворять ее в жизнь методами политики и дипломатии[381]. Была сформирована *Осетинская духовная комиссия*,[382] полномочия которой касались не только миссионерской деятельности, но и широкого спектра политических проблем: реставрация христианства, изучение внутренней политической жизни, границы расселения, культуры и быта.

Отличительными чертами осетин являются открытость перед внешним миром, стремление к установлению дружественных и культурных контактов, благодаря чему во второй половине XVIII в. многие ученые и путешественники проявили научный интерес к осетинскому народу, внеся огромный вклад в историко-этнографическое изучение[383].

Осетинские ученые М. М. Блиев и Р. С. Бзаров отмечают, что эпохой Национального Возрождения Осетии можно считать вторую половину XIX в., когда на стадии культурного и духовного развития народа стали отчетливее проявляться основы традиционной культуры: открытость к внешнему миру и предрасположенность к интеграции, гражданская община с ее национальной демократической идеологией, чуждость корпоративной идеологии и общинной замкнутости, рыцарство как отдельный пласт исторически сложившейся культуры.

---

[379] АВПРИ, ф. Осетинские дела, д.3, л.84.

[380] Медоев Д.Н. 270 лет первому посольству Осетии в Санкт-Петербурге (1749-2019 гг.). Цхинвал, «Глобус», 2019, с.9

[381]Блиев М.М. Присоединение Осетии к России. Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, Владикавказ, 2010. с.235.

[382] Блиев М.М. Осетинское посольство в Петербурге 1749-1752 гг. с.46

[383] Блиев М.М., Бзаров Р.С. История Осетии с древнейших времен до конца XIX в.: Учебник для старших классов средней школы. – Владикавказ: Ир, 2000. С. 232.

Следует отметить, что именно в это время формируется основной кластер научно-образовательного сообщества, способный обеспечить новые потребности народа в связи с изменением современной социокультурной среды существования.

Начало XX века ознаменовалось трагическим для Осетии и всей России временем – двумя революциями и началом гражданской войны[384]. Данные события оказали глубокое воздействие на ход и характер исторического развития народов Северного Кавказа.

После распада Российской империи южные осетины впервые оказались перед угрозой разделения между новой Россией и самопровозглашенной в 1918 году Грузинской Демократической Республикой[385]. Перед южными осетинами встал вопрос национально-государственного самоопределения. Борьба южных осетин в 20-х годах XX века за национальное самоопределение, исключавшая разделение Осетии, сопровождалась кровавым террором со стороны правительства Грузии[386]. С приходом к власти большевиков у осетин появилась надежда на объединение Севера и Юга, возрождение единой Осетии в составе РСФСР, однако вековой мечте народа так и не суждено было сбыться.

Процесс формирования разделенности осетинского этноса связан прежде всего с историческими, географическими и политическими причинами, существующими в Кавказском регионе. Во-первых, Южной Осетии, равно как и Северной, гарантировался только статус автономной области. Во-вторых, положение осложнялось тем фактом, что вопрос определения статуса Южной Осетии по решению Наркомнаца был передан

---

[384]Санакоев И.Б. Истоки и факторы эволюции грузино-осетинского конфликта. Владикавказ, 2004; Дзайнукова М.И. Проблема национального самоопределения южных осетин (1918-2002): Дисс…. канд. ист. наук. Владикавказ, 2002.

[385] Блиев М.М. Осетия в первой трети XIX века. Северо-Осетинское книжное издательство, Орджоникидзе, 1964. с. 174.

[386]Блиев М.М. Присоединение Осетии к России. Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, Владикавказ, 2010. с. 235.

Грузии. В подобных условиях получение Южной Осетией статуса автономной области в составе Грузии становилось максимально возможным, поскольку в грузинском руководстве преобладала идея о разделении этой территории на два административных района, что могло означать только одно – ликвидацию Южной Осетии как национального, культурного и исторического образования[387].

При этом советская власть не захотела принимать к сведению ни чрезвычайное положение в Южной Осетии, спровоцированное грузинами; ни просьбы южных осетин о территориальном обособлении; ни желание Южной Осетии, исторически присоединённой именно к России в конце XVIII века, войти в состав РСФСР; ни историческую несовместимость Осетии и Грузии. Таким образом, 20 апреля 1922 года была образована Юго-Осетинская автономная область в составе Грузинской ССР[388], а Северная Осетия впоследствии преобразовывается в автономную Советскую Социалистическую республику.

Период с 1922 по 1936 годы в Северной Осетии характеризовался экономическим подъёмом. Регион занимал высокие позиции по развитию промышленности и сельского хозяйства. Также стоит отметить культурное развитие Северной Осетии. В частности, одними из важных преобразований стали переход делопроизводства на осетинский язык и строительство местной системы образования. В то время как в Южной Осетии данный период характеризовался тотальной грузинизацией всех сфер жизни югоосетинского общества[389]. Факты свидетельствуют о том, что грузинское правительство намеренно переселяло грузин из других районов в места исконного

[387]Чибиров Л.А. и др. История южных осетин: Учебное пособие / Л.А. Чибиров, Г.Д. Тогошвили, М.К. Джиоев, К.П. Пухаев, под редакцией Л.А. Чибирова. 1-е издание. – Цхинвали: Ирыстон, 1990. – 240 с.

[388]Блиев М. М. «Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений». Издательство «Европа». Москва. 2006 г.

[389]Медоев Д.Н. Южная Осетия и политика России в Закавказье (историко-политический анализ). – Квебек: Канон+РООИ "Реабилитация", 2015. – 224 с.

проживания осетин на территории Южной Осетии, уничтожало и переписывало архивные документы, свидетельствующие о том, что осетины веками проживали на данной территории; осуществляло «культурную апроприацию»[390]. Миной замедленного действия стала непрерывно нарастающая дискриминация и преднамеренное торможение культурного развития осетин грузинскими властями[391]. Данная дискриминационная политика нарушает нормы международного права (Конвенции ООН 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказания за него[392]). Необходимо отметить, что, согласно Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, малые народы имеют полное право не подвергаться насильственной ассимиляции или воздействию в целях уничтожения их культуры[393]. Более того, ЮНЕСКО проводит активную деятельность по защите коренных народов[394], однако осетинский народ не находится в фокусе внимания ввиду политических препятствий.

После распада Советского Союза Северная Осетия сохранила и упрочила своё положение в составе Российской Федерации, а Южная Осетия в результате почти 20-летнего вооружённого противостояния с Грузией в августе 2008 года благодаря решительным действиям руководства России по принуждению агрессора к миру обрела самостоятельность в качестве

---

[390] Дзидзоев В.Д. Борьба югоосетинского народа за национальное самоопределение. 1917–1990 гг. (политико-правовые аспекты). – Владикавказ, 2011.

[391] Пухаев К.П. О «мягкой» дискриминации, точнее говоря, о «мягком» геноциде: к вопросу о геноциде // Южная Осетия. - 2004.

[392]Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. [Электронный ресурс] // ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения 23.02.2024).

[393]Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. [Электронный ресурс] // ООН. – URL: https://static.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml#:~:text (дата обращения 23.02.2024).

[394]Деятельность ЮНЕСКО в интересах коренных народов. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000388979_rus (дата обращения 23.02.2024).

признанного государства[395]. Развязанная под влиянием националистических веяний агрессия грузинских властей в отношении осетинского народа привела не только к невосполнимым утратам человеческих жизней, но и к осквернению и разрушению богатого историко-культурного наследия[396]. Тем самым грузинское правительство нарушило такие основополагающие международно-правовые акты, как Гаагская конвенция 1954 г. «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта», Конвенция 1972 г. «Об охране всемирного культурного и природного наследия» и Декларация ЮНЕСКО 2003 г. Но со стороны международного сообщества не последовало решительного осуждения варварских действий и не были предприняты надлежащие меры по сохранению культурного наследия осетинского народа.

Однако на международных площадках, в том числе и в ЮНЕСКО, грузинское руководство, искажая факты, продолжает заявлять, что исторические памятники, расположенные на территории Южной Осетии, принадлежат Грузии и подвергаются разрушению и уничтожению, выражает обеспокоенность в связи с незаконной торговлей культурными ценностями и нарушениями прав человека[397]. Вместе с тем грузинская пропаганда широко присутствует в информационном пространстве. Активно публикуются статьи касательно грузинского культурного наследия на оккупированных Россией территориях[398].

---

[395]Санакоев И.Б. Истоки и факторы эволюции грузино-осетинского конфликта. Владикавказ, 2004; Дзайнукова М.И. Проблема национального самоопределения южных осетин (1918-2002): Дисс…. канд. ист. наук. Владикавказ, 2002.

[396] Заявление Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО в связи с актами культурного терроризма в Южной Осетии. [Электронный ресурс] // МИД России. — URL: https://www.mid.ru/ru/maps/os/1745284/ (дата обращения: 21.12.2023).

[397]Remarks by the Head of the Georgian Delegation. [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. – URL: https://www.unesco.org/sites/default/files/medias/fichiers/2021/11/10112021_pm_georgia_eng_41_v0.pdf (дата обращения: 27.02.2024).

[398]Tsotniashvili Z. Russian disinformation against georgian cultural heritage in the occupied territories (Georgia, Tskhinvali region). [Электронный ресурс] //Ante Portas – Security Studies. – URL: http://anteportas.pl/wp-content/uploads/2021/05/AP.XV_Tsotniashvili.pdf ; Gogiberidze I. Situation with the cultural heritage on the Russian occupied territories of Georgia. [Электронный ресурс] // The Journal «Georgian Scientists". – URL: https://doi.org/10.52340/gs.2022.04.05.31 (дата обращения: 27.02.2024).

Судьба Южной Осетии определена ее народом рядом основополагающих актов: 20-го сентября 1990 года – провозглашением Республики, Актом провозглашения независимости 29 мая 1992 года и свободными волеизъявлениями - референдумами 1991, 1992 и 2006 годов, на которых народ Южной Осетии высказался за независимый путь развития с последующим воссоединением с Северной Осетией[399].

В настоящее время Южная Осетия, получившая признание пяти государств-членов ООН: России, Венесуэлы Никарагуа, Науру, Сирии, – является частично признанным государством, а Северная Осетия –Алания – субъектом Российской Федерации. Осетины, независимо от места проживания, на протяжении всей своей известной по письменным источникам и устным преданиям истории ощущали своё этническое единство.

В современных реалиях Южная Осетия практически находится в изоляции от мирового сообщества, что пагубно влияет на развитие всех сфер жизнедеятельности.

Тем не менее оттепель в отношениях Тбилиси с Цхинвалом, признание геноцида осетинского народа и гарантия безопасности на «кавказской шахматно-политической доске» – требования времени. Как представляется, ключ к разрешению противоречий между всеми участниками лежит на столе переговоров, которые необходимо вести на равных.

На сегодняшний день, несмотря на факт территориально-государственного разделения осетинского народа на две части, данные изменения обусловили развитие единого культурного пространства как способа взаимодействия представителей одного этноса и укрепление национального самосознания как связующего звена между разделенными частями народа для сохранения традиционной культуры. Стоит отметить, что изменилась сама структура осетинской культуры. Однако предыдущая

[399]Гаглойты Ю. С., Джиоев М. К. Из истории осетино-грузинских взаимоотношений. Цхинвал, 1995.

культурная модель не потеряла своей значимости, она стала частью новой культуры, сформировав собственную подсистему, включила в себя новые элементы, содержащие письменную, ученую и образовательно-профессиональную составляющие[400].

Стремительное общественно-экономическое развитие ускорило процесс трансформации культуры. Осетинское общество прошло данный процесс достаточно быстро и легко, о чем можно говорить, основываясь на данных о высоком уровне социального развития, а также помощи российского общества, которое предоставило пример для формирования государственности. Немаловажным фактором также явились традиционные особенности осетинского общества, в частности: открытость, взаимопомощь, гостеприимство, развитые религиозные институты, сила семейных традиций. Нельзя не сказать и об успешном формировании профессиональной национально-культурной структуры, которая заложила основу для развития других институтов, при этом сохраняя традиции и современный социокультурный контекст.

2.2. Сохранение культурного наследия осетинского народа

Культура и культурные ценности образуют ткань народной жизни, через них каждый народ обретает историческое существование в длинной цепи сменяющих друг друга поколений. Культура представляет собой настолько специфическую и существенную характеристику народа, что вполне можно утверждать, что народ остается народом, пока сохраняется его культура в исторически сложившемся своеобразии[401]. Культурное наследие становится связующим звеном между ушедшими эпохами и современностью,

[400] Бзаров Р.С. История Алании. – 2-е изд., испр. – Владикавказ: Мидуат; ИПП им. В. А. Гассиева, 2023. – С. 353.
[401] Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. С. 29.

свидетельством достижений предков, сохраняемых и преумножаемых новыми поколениями.

Культура осетинского народа – прямых потомков скифо-сармато-алан, проживавших на обширной территории евразийского континента в течение многих веков – внесла значительный вклад в сокровищницу мировой цивилизации. Многочисленные памятники древности, археологические находки, обнаруживаемые на евразийском пространстве от современной Венгрии до Китая, богатый эпос, традиции, национальная кухня и уникальный язык, заимствования из которого продолжают существовать в современных языках, свидетельствуют, что аланская традиция – явный пример двухтысячелетней неразрывности судеб народов Востока и Запада. Культурное наследие каждого народа является достоянием всего человечества, а его сбережение – задача для ныне живущих и будущих поколений[402].

История материальной культуры народа является важным подспорьем для воссоздания его этнической истории. Предметы и объекты материальной культуры, воплотив в себе технические и производственные достижения, а также эстетические представления, являются овеществленными памятниками эпохи[403].

В настоящее время на территории Республики Северная Осетия – Алания насчитывается 657 объектов культурного наследия федерального и регионального значения[404] и 1308 выявленных объектов[405]. Одним из наиболее

---

[402]Кочиева А.А. Сохранение аланского культурного наследия в условиях глобализации /А.А. Кочиева, Н.И. Бирюков // Культура и искусство. – 2023. – № 5. – С. 1-11.

[403] Дзатиатты Р.Г. Оборонительные сооружения южных осетин. Издательство «Ирыстон», г. Цхинвали. 1983. С. 3-4.

[404] Объекты культурного наследия федерального и регионального значения. [Электронный ресурс] // Комитет по охране и использованию объектов культурного наследия Республики Северная Осетия-Алания. — URL: https://okn.alania.gov.ru/activity/objects/federal (дата обращения: 21.12.2023).

[405]Выявленные объекты культурного наследия. [Электронный ресурс] // Комитет по охране и использованию объектов культурного наследия Республики Северная Осетия-Алания. — URL: https://okn.alania.gov.ru/activity/objects/identified (дата обращения: 21.12.2023).

известных и важных объектов историко-культурного наследия является Даргавский некрополь склеповых захоронений, появление которого датируется VII–X веками нашей эры. Известны также и святилища Реком, Тараджелос и Мыккалгабырта, которые упоминаются в Нартовском эпосе как три слезы Бога. Фамильные сторожевые и оборонительные башни, курганные и катакомбные могильники кобанской культуры, археологические и архитектурные памятники находятся в Цейском, Куртатинском, Дигорском и Мамисонском ущельях[406].

На территории Южной Осетии расположено более полутора тысяч объектов историко-культурного наследия – еще не исследованных памятников средневекового зодчества. К ним относятся старинные сторожевые башни, крепости и храмы разных периодов: Тирский монастырь – монастырский комплекс XII-XVI вв. периода расцвета Аланской митрополии; «Зылды мæсыг» - оборонительное укрепление, которое служило убежищем для всего общества во время вторжения врагов; «Край башен» - башенные комплексы XVI–XVII вв. селений Ерман, Челиат и Брытат Дзауского района; Икортский храм Пресвятой Богородицы XII века, являющийся одним из самых красиво декорированных религиозных сооружений эпохи христианства Закавказья; археологический комплекс Кударо; Тлийский и Кельский могильники; дворец-замок ксанских эриставов в Ленингорском районе и другие[407].

Башня имела стратегическое значение в быту и в представлениях средневековых осетин. Осетинский ученый З. И. Ванеев писал, что в условиях межродовой борьбы и внешних нападений она играла огромную роль, поскольку иметь башню считалось настолько важным атрибутом

---

[406]Свод памятников истории и культуры Осетии-Алании: Т.2: Районы Республики Северная Осетия-Алания/ Комитет по охране и использованию объектов культурного наследия Республики Северная Осетия-Алания, Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания; редакционная коллегия Э.Г. Агаева и []. – Владикавказ: ИПП им. В. А. Гассиева, 2021. -544 с.:рис., схем.

[407] Кулумбегов Р. П. Южная Осетия. От прошлого к настоящему. Цхинвал: Дом печати РЮО, 2017. 332 с.

родственного объединения, что, как говорят, в род, не имевший башни, не выдавали замуж девиц»[408]. То же самое отмечал другой осетинский исследователь Г. А. Кокиев: «Боевые башни в жизни осетин играли исключительно важную роль. Самостоятельность и общественный вес того или иного осетинского рода измерялись наличием родовой башни, мельницы и родового склепа»[409].

Автором исследования сформирована таблица культурного наследия Осетии, в которую включены знаковые объекты материального и нематериального наследия, представляющие наибольший интерес в глазах общественности и международного сообщества и имеющие все шансы, согласно критериям ЮНЕСКО, быть внесенным в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Таблица 3 – Материальное и нематериальное культурное наследие в Южной и Северное Осетии[410].

Южная Осетия		**Северная Осетия**
Материальное наследие	*Нематериальное наследие*	*Материальное наследие*
Тирский монастырь	Осетинский язык	Даргавский некрополь склеповых захоронений
«Зылдымæсыг»[411]	Нартский эпос	Дзивгисская крепость
Край башен	Осетинские танцы «Симд» и «Хонга»	Татартупское городище и катакомбный могильник
Икортский храм Пресвятой Богородицы	Осетинские пироги	Архитектурный комплекс в с. Лисри
Дворец-замок ксанскихэриставов	Обычаи, обряды, празднества,	Средневековая крепость и башни в с. Бад

[408] Ванеев З. Н. Из истории родового быта в Юго-Осетии. Тбилиси, 1955, с. 15.
[409] Кокиев Г.А. Боевые башни и заградительные стены горной Осетии. Известия ЮОНИИ, вып. II, с 222.
[410] Составлено автором.
[411]Зылдымæсыг (пер. «Башня округи») – древнейшее оборонительное сооружение на территории Южной Осетии. [Электронный ресурс] // Газета «Южная Осетия». — URL: https://ugo-osetia.ru/obshhestvo/зылды-маесыг-древнейшее-оборонитель (дата обращения: 29.07.2023).

	традиционные верования	
Археологический комплексКударо	«Ирон фæндыр»[412]	Архитектурный комплекс в с. Задалеск
Тлийский и Кельский могильники и др.	Народный песенно-музыкальный фольклор[413]	Архитектурный комплекс в с. Урсдон

Кроме того, осетинская земля имеет и уникальные природно-ландшафтные комплексы, среди которых самые высокие водопады в Европе - Мидаграбинские водопады в Северной Осетии, а в Южной Осетии - «озеро-призрак» Эрцо и крупнейшее Кельское озеро, находящееся на вулканическом плато в кратере потухшего вулкана.

Таблица 4 – Природное наследие в Южной и Северное Осетии[414].

Южная Осетия	**Северная Осетия**
природное наследие	
Озеро Эрцо – призрак	Лесной массив в окрестностях с Нар, Алагирский район
Коз – горное озеро на северо-западе Южной Осетии в Дзауском районе	Кадаргаванский каньон, с. Дзивги, Алагирский районс
Зонкарское водохранилище	Роща Хетага, с. Суадаг, Алагирский район
Кельское озеро	Дзивгисская пещера, с. Дзивгис, Алагирский район
	Скала-кольцо, с. Унал, Алагирский район
	Три кургана в с. Чикола, Ирафский район
	Мидаграбинское озеро Пригородный район, верховья Гизельдонского ущелья и др.

[412] «Осетинская лира» - шедевр поэтического творчества великого осетинского писателя Коста Хетагурова.
[413] Осетинские народные песни. [Электронный ресурс] // Газета «Южная Осетия». — URL:: https://ugo-osetia.ru/kultura/osetinskie-narodnye-pesni-2 (дата обращения: 29.07.2023).
[414] Составлено автором.

Нематериальное культурное наследие, передаваемое из поколения в поколение, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их историей и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека[415]. При этом во внимание принимаются только те объекты культурного наследия, которые согласуются с утвержденным международно-правовым законодательством и взаимным уважением между сообществами и отдельными лицами.

Современная Осетия может предложить огромное разнообразие уникальных объектов нематериальной культуры, среди которых народные танцы и музыка, легенды и предания, Нартовский эпос, осетинский язык и традиционные блюда.

Ограниченность письменных и археологических источников об общественном строе, быте и нравах осетин в древнейший период до некоторой степени восполняется фольклорными материалами, в частности осетинским Нартстким эпосом, который является вершиной наследия скифо-аланской культуры[416]. Сказания о нартах дошли до нас в своей циклической стадии. Они образуют несколько эпических кругов или циклов, посвященных излюбленным героям или отдельным узловым событиям. Время создания Нартского эпоса поддается только относительной датировке. Наличие скифских мотивов позволяет сделать вывод, что эпос жил, формировался и обогащался в течение огромного исторического периода. Несмотря на то что сказания насыщены мифологическими, сказочными элементами, они передают исторические события и бытовые особенности эпохи с глубокой

---

[415] Конвенция об охране нематериального культурного наследия. Статья 2.1. [Электронный ресурс] // Организации Объединенных Наций. 2003. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 29.07.2023).

[416] Абаев В.И. Нартский эпос осетин, Цхинвал. 1982.

реалистической выразительностью[417]. Так, в эпосе отразились черты родового строя и воспеваются отдельные институты и порядки родового строя (родовой коллективизм, общественные работы, кровная месть, клятва кровью). Общественное устройство нартов следует традиции трехфункционализма, в которой каждый род отвечает за одну из сфер общества: Алагата – хранители религиозной традиции, Ахсартаггата – доблестные воины, Бората – богатые владетели земель и скота[418]. Деление нартов олицетворяет три символа деятельности скифов: духовной, военной и хозяйственной. Примечательно, что этим трем функциям соответствует и трехцветная символика бело-красно-желтого государственного флага Осетии[419].

Фундаментальный анализ, проведенный В. Миллером и Ж. Дюмезилем, показал параллели между мотивами и сюжетами нартских сказаний и реалиями предков осетин. Это подтверждается тем, что скифо-сармато-аланский мир, уйдя в прошлое, продолжал жить в художественно преображенном виде и что имена старшего поколения нартов носят ясно выраженный иранский характер[420]. Но это древнее ядро, восходящее ко времени, о котором повествует Геродот, никогда не было замкнутым миром, непроницаемым для внешних импульсов и влияний. Напротив, оно было широко открыто для взаимодействия с мифологией и эпосом народов, с которыми скифы, сарматы и аланы имели контакты на протяжении своей долгой истории. Сложно восстановить полностью эти ареальные связи, но контакты с некоторыми европейскими, тюрко-монгольскими и кавказскими народами оставили в осетинском эпосе достаточно явственные следы.

---

[417] Памятники народного творчества осетин: нартовские народные сказания. – Владикавказ: Изд. осетинского Научно-Исследовательского Института Краеведения, 1925. – 128 с.

[418] Tales of the Narts: ancient myths and legends of the Ossetians / edited by John Colarusso and Tamirlan Salbiev; translated by Walter May. Description: Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2016.

[419] О национальных символах осетинского народа. [Электронный ресурс] // Государственное информационное агентство "Рес". – URL: https://cominf.org/node/1140519009 (дата обращения: 11.08.2023).

[420] Dumézil G. Romans de Scythie et d'alentour. Paris: Payot, 1978. 380 p.

Нартские сказания, носящие определенные фольклорные традиции и национальный колорит, есть и у других кавказских народов, но первоначально они появились у предков осетин[421].

Французский мифолог и кавказовед Жорж Дюмезиль отмечал, что «именно у осетин и, несомненно, отчасти у их далеких предков сформировалось ядро эпопеи, его главные персонажи… в своей основе нарстский эпос – осетинский. Он был адаптирован у многих соседних народов, многообразно трансформировался, с потерями и обогащениями, приобретая в особенности различную моральную окраску»[422]. Вклад Ж. Дюмезиля в сравнительное изучение мифологии и религии индоевропейских народов неоценим[423]. О нем ученый Ж.-П. Леонардини говорил: «Ж. Дюмезиль знал примерно тридцать языков – от галльского до санскрита, от осетинского до кечуа. Это был исследователь, не укладывающийся ни в какие классификации. Он перекинул мосты между многими дисциплинами… Он был одной из самых крупных интеллектуальных фигур нашего века»[424].

В ходе своих многолетних исследований Жорж Дюмезиль утверждал, что «пройдя историческую дорогу длиною две с половиной тысячи лет, осетины сохранили столько «пережитков» старины, выдержавших испытание временем»[425].

В свою очередь осетинский ученый В. И. Абаев в своих трудах также подчеркнул, что материальным ядром эпоса послужил древний аланский цикл, восходящий некоторыми элементами еще к скифской эпохе и непрерывно обогащавшийся за счет контактов с другими народами[426]. Обзор исторических

---

[421]Чибиров Л.А. и др. История южных осетин: Учебное пособие / Л.А. Чибиров, Г.Д. Тогошвили, М.К. Джиоев, К.П. Пухаев, под редакцией Л.А. Чибирова. 1-е издание. – Цхинвали: Ирыстон, 1990. С. 28.

[422] Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. М., 1976. С. 161.

[423] Dumézil G. Romans de Scythie et d'alentour. Paris: Payot, 1978. 380 p.

[424] Чибиров Л.А. Жорж Дюмезиль и его труды по нартоведению // Известия СОИГСИ. 2017. № 23. С. 76.

[425] Там же. С. 80.

[426] Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы на стыке Востока и Запада. - М.: Издательство «Наука», 1965. – С. 3-4.

судеб, сравнительное изучение и внимательный анализ героических нартских сказаний позволяют распознать в них наряду с мифологическим вымыслом отражение конкретной исторической действительности.

Как замечает Л. К. Гостиева в своем исследовании об истории издания Нартского эпоса в 1950–2010 гг., количество опубликованных на эту тему трудов позволяет судить о больших научных свершениях в данной области, произошедших за это время[427]. На данный момент большую роль в изучении и современном прочтении эпоса играет Международный научный форум «Нартоведение в XXI веке: современные парадигмы и интерпретации».

Следует отметить, что Нартовский эпос является уникальным нематериальным памятником фольклорного творчества, сокровищницей древней культуры осетин[428].

Осетинский язык

В соответствии с Конвенцией ЮНЕСКО, принятой в 2003 г.[429], язык является носителем нематериального культурного наследия так же, как и иные формы нематериального выражения. Нематериальное духовно-культурное наследие в первую очередь создает основу для универсального «культурного кода», который способствует формированию национальной идентичности и преемственности взглядов.

Иоганн Гердер, представитель немецкой классической философии, акцентировал внимание на том, что историческое существование культуры обуславливается первоначально с помощью языка и традиции, выступающих в качестве механизмов её исторической трансляции[430]. Согласно И. Гердеру,

---

[427] Гостиева Л.К. Из истории издания осетинского нартовского эпоса в 1950-2010-е гг. // Вестник Владикавказского научного центра. 2020. № 3. С. 27.

[428]Бзаров Р. Традиционная культура Осетин: история, современное состояние и перспективы [Электронный ресурс] // Дзурут Иронау: сайт осетинского языка. 2022. URL: https://ironau.ru/bzarov2.html (дата обращения: 15. 04. 2023).

[429]Конвенция об охране нематериального культурного наследия. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml

[430] Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. - М.: Наука, 1977.

«каждый народ имеет свое собственное хранилище знаков – его национальный язык: хранилище, которое он пополнял веками, которое переживало периоды расцвета и угасания, как лунный свет, знающий больше перемен и революций, - сокровище мыслей народа в целом»[431].

Национальный язык является еще одной неотъемлемой чертой осетинского народа. Он относится к иранской группе индоевропейской семьи языков. Вследствие специфических условий исторического развития осетинский язык является одним из тех индоевропейских языков, который сохранил архаичные особенности иранских языков.

На некоторые лексические совпадения осетинского и некоторых европейских языков впервые обратил внимание шведский лингвист Х. Петерсон, который указывал на особые лексические совпадения с неарийскими языками, которые часто встречаются в осетинском языке[432].

Также профессор Н. Холмер указывал на то, что осетинский язык обнаруживает особые связи с западными индоевропейскими языками[433]. Скифская группа иранских языков была продвинута далеко в Европу и в течение многих веков соседствовала со славянскими и различными группами европейских языков.

Впервые тезис о принадлежности осетинского языка к иранской группе языков обосновал академик А. М. Шегрен, в трудах которого было положено начало осетиноведению[434], а впоследствии В. И. Абаев и В. Ф. Миллер окончательно закрепили положение о родстве осетинского языка с иранской ветвью индоевропейских языков на основе сравнительно-исторического и лингвокультурологического анализа[435].

---

[431] Herder J.G. Über die neuere deutsche Literatur. Fragmente. - Berlin/Weimar: Aufbau-Verlag, 1985. – p. 370.
[432] Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы на стыке Востока и Запада. - М.: Издательство «Наука», 1965. – С. 4.
[433] Там же.
[434] Шегрен А. М. Осетинские исследования / Сост. и перев. Камболов Т. Т. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1998. 172 с.
[435] Миллер В.Ф. 1962 С.16-17.

Возникновение письменности у осетинского народа связано с распространением христианства из Византии в VI–VII вв. Важным памятником средневековой письменности является «Зеленчукская надпись», которая представляет собой надгробную плиту из камня, датированную XI в. и написанную греческими буквами на аланском языке[436].

На сегодняшний день осетинский язык внесён ЮНЕСКО в Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения[437]. К историческим факторам, которые повлияли на нынешнее положение языка, следует отнести главные стадии: распад аланской государственности в IV веке; разделенность осетинского этноса.

Неслучайно многие осетинские писатели посвящали свои произведения важной роли языка в жизни народа. Так, в трудах осетинского писателя Хаджеты Таймураза прослеживается глубокий смысл языка: «Мадæлон æвзаг у адæймаджы удыхъæды дидинаг, нæ хъаруйы цæджындз, фæлтæрты 'хсæн фидар хид» (Родной язык как цветок души, оплот силы, прочный мост между поколениями)[438], а также беспокойство за будущее родного языка: «Мæлæн дын нæй, мæ фыдæлты æвзаг, дæ зæронд мад у ацы зæххы къори, æмæ куы сæфай (ма зæгъæд ызнаг), дæуимæ сæфы дунейы истори!» (Тебе нельзя умереть, мой родной язык, стара земля, взрастившая тебя, и если придет твоя погибель (не дай Бог), то с тобой исчезнет мировая история»[439].

Исчезновение языка повлечет за собой потерю многочисленных форм нематериального культурного наследия и, в частности, уникального наследия традиций и устных форм выражения общин. В связи с этим, сохранение родного языка является стратегическим приоритетом для Осетии.

---

[436]Догузов К.Г. Из истории алано-византийских отношений в VI в. // Аланы и Кавказ. Владикавказ-Цхинвал, 1992. С. 63-70.

[437] Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения. [Электронный ресурс] / Цифровая библиотека ЮНЕСКО. URL: https://en.wal.unesco.org/ (дата обращения: 29.07.2023).

[438] Хаджеты Таймураз. Уацмыстæ. Дзæуджыхъæу: Ир, 2010. ISBN 978-5-7534-1220-1

[439] Там же. С. 187.

Духовная культура

В течение своей многовековой истории осетинский народ создал свою многообразную духовную культуру. Осетинские песни и танцы являются зеркалом духовной жизни народа. В них отражена не только история с древнейших времён до наших дней, но и раскрываются лучшие черты национального характера. Народная песня не только отражает мировоззрение, жизненные интересы сложившего его народа, но и является одним из ярких проявлений общественного сознания. К числу основных народнопесенных жанров относятся историко-героические песни, воспевающие мужество и героизм национальных героев, борцов за независимость и свободу Родины, трудовые песни, связанные с различными земледельческими работами, застольные и лирические песни, исполняющиеся во время пиршеств, обрядовые, похоронные причитания, колыбельные, сатирические песни и другие. Грузинский композитор Виктор Долидзе, отдавший много лет изучению осетинского песенного творчества, говорил: «...Прежде всего, что бросается в глаза в этих песнях, это изумительная мелодичность их. Некоторые песни являются в буквальном смысле шедеврами искусства».

Среди множества песенных жанров наибольшей популярностью пользуется героическая песня. Академик В. И. Абаев отмечал, что наряду с нартовским эпосом героическая песня не только служила основной формой, в которую выливалось художественное творчество народа, но и выполняла большую воспитательную миссию, поскольку на героях этих песен молодежь училась тем качествам, которые составляют идеал свободолюбивого горца: любви к свободе и независимости, сознанию своего человеческого достоинства, протесту против всякой несправедливости, мужеству, тому подлинно героическому духу, который всегда и без колебаний предпочитает славную смерть позору и унижению[440].

[440]Абаев В. И. Осетинская традиционная героическая песня. «Осетинские народные песни». М., 1964 г. стр. 22.

В Осетии, подобно песне и музыкально-поэтическому искусству, народная хореография неразрывно связана с бытом и правами с древнейших времен и составляет одну из важнейших сторон народной культуры осетин[441]. Традиционные танцы осетин: симд, хонга, чепена, цоппай и др., – отличаются наличием стилизованных элементов состязания, игры в мужских партиях и сочетанием пластичности и податливости с искрометностью и порывистостью в женских партиях. Как отмечал французский балетмейстер Серж Лифарь, по одному только танцевальному шедевру можно определить высокую культуру народа, которому этот танцевальный праздник принадлежит. Одним из наиболее древних танцев является парно-массовый, народный танец «Симд», который отличается от других народных танцев своей особой торжественностью, величавостью движений. «Симд – подлинная жемчужина осетинского народного танцевального искусства, – отмечал знаток осетинского музыкального искусства Б. А. Галаев, – по красоте и величию он занимает первое место среди осетинских народных танцев»[442]. Каждый народ, несомненно, обладает множеством своих замечательных танцев, и среди них наиболее характерным для него является тот, в котором в зависимости от природных условий, обычаев и традиций ярче отражается его характер, особенности быта и истории.

Работа С. В. Кокиева содержит сведения и о некоторых осетинских традиционных музыкальных инструментах и отмечает из них лишь двухструнную скрипку, пастушью свирель и арфу. Необходимо отметить, что уже тогда, в 1885 году, автор выражал тревогу по поводу того, что теперь все музыкальные инструменты почти изгнаны из употребления гармоникой, которая сильно распространяется. Данное научное исследование стало одной из первых работ осетинского автора, обстоятельно осветившей некоторые стороны музыкального быта и творчества осетин[443].

---

[441] Шавлохов М.М. Симд. Издательство «Ирыстон» Цхинвали. 1980 г. С. 3-9.
[442] Галаев Б. А. Осетинские народные танцы. М., 1964. С. 14.
[443] Кокиев С.В. Записки о быте осетин. 1885. - С. 67.

По проведенному обзору можно справедливо утверждать, что и Северная, и Южная Осетия располагают богатейшим культурным и природным наследием, утрата которого стала бы невосполнимой для всей мировой культуры. Многие культурно-исторические памятники и «народные и традиционные формы культурного выражения» достойны войти в общемировую копилку Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Разделенность государственной границей создает определенные сложности при рассмотрении существующего комплекса мер по сохранению осетинской культуры. Необходимо рассмотреть меры, принимаемые каждой из территориальных единиц, направленные на охрану наследия. Основным органом, ответственным за охрану культурного наследия Республики Северной Осетии – Алании является Комитет по охране и использованию объектов культурного наследия. Объекты культурного наследия, в свою очередь, разделяются на объекты федерального и регионального значения. Проводится регулярный мониторинг по выявлению новых объектов. Будучи субъектом Российской Федерации, РСО-Алания имеет возможность участия в федеральных программах, конкурсах и грантовых программах. В 2022 году вышел двухтомник ***«Свод памятников истории и культуры Алании-Осетии»***, который посвящен богатому культурно-историческому и архитектурно-художественному наследию Республики Северная Осетия-Алания и приурочен к празднованию 1100-летия Крещения Алании[444]. Издание данного Свода, подготовленного сотрудниками Института истории и археологии РСО-Алания и ГБУ «Наследие Алании» при организационной поддержке Комитета по охране и использованию объектов культурного наследия РСО-Алания, является знаковым событием, ознаменовавшим

[444]Презентация Свода памятников истории и культуры Осетии-Алании. [Электронный ресурс] //Комитет по охране и использованию объектов культурного наследия Республики Северная Осетия-Алания. – URL: https://okn.alania.gov.ru/news/965 (дата обращения: 28.08.2023).

завершение трудоемкой многолетней исследовательской работы в области культурного наследия.

Сложнее обстоит дело с охраной культурного наследия в Республике Южная Осетия. Здесь играет роль ряд факторов, в числе которых статус лишь частично признанного государства. Немалая часть культурного наследия республики значительно пострадала в ходе военных действий, развязанных грузинскими властями. Охрана культурного наследия находится в ведении Министерства культуры Республики Южная Осетия, которое проводит исследования культурных ценностей, издает законы об охране культурного наследия и ведет государственный реестр. Однако, несмотря на то что на данный момент в Южной Осетии создана нормативно-правовая база, разработаны основополагающие документы и законы, касающиеся охраны культурного достояния, многие объекты находятся в катастрофическом состоянии ввиду изоляции и грузинского давления, нехватки финансовых средств и ресурсов для их поддержания, отсутствия возможности для повышения квалификации и обучения персонала в специализирующих международных организациях[445].

Таким образом, для получения четкого представления об основных направлениях сохранения осетинского культурного наследия через систематизацию имеющейся информации о сильных и слабых сторонах, а также о потенциальных угрозах и возможностях, автор применяет метод SWOT-анализа, который используют для стратегического планирования и прогнозирования.

[445]Кочиева А.А. Сохранение аланского культурного наследия в условиях глобализации /А.А. Кочиева, Н.И. Бирюков // Культура и искусство. – 2023. – № 5. – С. 1-11.

Таблица 5 – Основные тенденции, сложности и возможности сохранения культурного наследия Осетии (SWOT-анализ)[446].

Сильные стороны	**Слабые стороны**
• Богатое материальное и нематериальное культурное наследие Осетии • Приверженность носителей культуры традициям, острое чувство единения и идентичности	• Разделенность осетинского этноса • Международно-правовой статус Южной Осетии и ее изоляция от мирового сообщества • Отсутствие финансовых ресурсов, направляемых на сохранение культурного наследия • Кризис кадрового обеспечения сферы, связанный с несовершенством действующей системы подготовки и переподготовки кадров, низким статусом и низкой оплатой труда специалистов.
Возможности	**Угрозы**
• Создание Центра по сохранению осетинского культурного наследия, который смог бы аккумулировать высокопрофессиональных специалистов • Широкие перспективы сотрудничества на указанном треке • Возможности узнаваемого геобрендинга для повышения известности	• Исчезновение объектов историко-культурного и нематериального наследия • Отсутствие Стратегии сохранения культурного наследия Южной Осетии • Угроза культурной апроприации со стороны Грузии

SWOT-анализ наглядно показывает наличие достоинств и возможностей в вопросах сохранения, репрезентации культурного наследия осетинского

[446] Составлено автором.

народа. Однако основным и наиболее очевидным ограничителем является неопределенный международно-правовой статус Республики Южная Осетия. Кроме того, существенными препятствиями являются финансовый и кадровый дефицит. В ситуации, проиллюстрированной в проведенном анализе, участие международных организаций может позволить существенно снизить перечисленные ограничения. Заинтересованность международных организаций может быть обусловлена выявленными достоинствами и возможностями.

Подводя итог параграфу, можно отметить, что осетинская культура сохраняется в условиях глобализации, а происходящие трансформации не приводят к полной утрате языка, традиционных верований или обычаев. Немаловажную роль играет и общественная инициатива жителей республики, чтящих свои традиции, культуру и жизненный уклад. Как уже отмечалось ранее, консерватизм осетин сыграл немаловажную роль в сбережении их идентичности. Сложнее обстоит ситуация с сохранением материального культурного наследия: если Северная Осетия имеет возможность привлекать средства федерального бюджета России и принимать участие в программах различного уровня, включая международный, то Южная Осетия, на территории которой также находятся уникальные объекты культурного наследия, в таких возможностях существенно ограничена. Здесь основным риском для культуры является именно утрата ее важной составной части – полное разрушение памятников материального наследия будет иметь губительные последствия.

Наиболее эффективным механизмом защиты осетинской культуры и культурного наследия может стать создание единого Центра аланского наследия, который смог бы аккумулировать высокопрофессиональных специалистов не только Южной и Северной Осетии, но и приглашать российских и международных экспертов и исследователей. В рамках Центра можно было бы разработать Стратегию сохранения материального и

нематериального культурного наследия обеих частей Осетии, осуществлять программы, направленные на продвижение и популяризации культурного достояния осетинского народа. Кроме того, важно обеспечить представленность Южной Осетии на международных площадках в вопросах сохранения культурного наследия, поскольку угасание какой-либо из национальных культур – невосполнимая утрата для всей человеческой цивилизации. И в то же время ответственность за сохранение аланского наследия главным образом ложится на современную Осетию – Аланию, единственную в современном мире продолжательницу языковой и культурной традиции скифов – сармат –алан[447].

2.3. Проблемы и перспективы развития сотрудничества ЮНЕСКО и Южной Осетии

В нынешних условиях многогранность происходящих событий определяют роль международных организаций как активных участников процесса разрешения и урегулирования конфликтов, предоставления коммуникационных платформ для поддерживания межкультурного диалога и создании условий для развития культурно-гуманитарного сотрудничества.

Проделанный в первой главе анализ деятельности ЮНЕСКО показывает существенное значение и роль организации в сфере международного культурно-гуманитарного взаимодействия. Проекты ЮНЕСКО, в основе которых лежат концепции диалога культур и сохранения всемирного культурного наследия, формируют целостное видение проблемы, а ее стратегии закладывают фундамент для совместных действий всех участников международного сообщества с целью создания условий для безопасного и устойчивого развития всех народов и стран.

[447]Бзаров Р.С. Традиционная культура Осетин: история, современное состояние и перспективы [Электронный ресурс] // Дзурут Иронау: сайт осетинского языка. 2022. URL: https://ironau.ru/bzarov2.html (дата обращения: 15. 04. 2023).

Необходимо проанализировать возможные пути содействия международными организациями, прежде всего ЮНЕСКО, межкультурному диалогу между политическими образованиями и народами, поскольку диалог является императивом сохранения культурного наследия. Следует принимать во внимание сложности, с которыми сталкивается государство, волею географического расположения и исторических судеб оказавшееся на стыке геополитических разломов. Сохранение культурного наследия, являющееся фундаментом как для устойчивого развития на мировом уровне, так и для формирования социокультурной идентичности на национальном уровне, сложно осуществить без построения устойчивого и конструктивного межкультурного диалога между конфликтующими сторонами.

Основные сложности при установлении диалога культур в Кавказском регионе

Исторически на Кавказе сложилась чрезвычайно пестрая и многосоставная мозаика – этническая, социально-политическая, религиозная, культурная[448]. Сохраняя традиционно стратегическое значение, Кавказ уникален по своему национальному и культурному разнообразию, историческому и духовному наследию. К основным факторам, которые оказывают негативное влияние на обстановку вокруг Южного Кавказа, можно отнести следующие:

1) напряжённость внутриполитической ситуации в странах региона, сложные пути становления государственности, развития обществ постсоветского пространства;

2) сохраняющийся кризис в отношениях Грузии и Южной Осетии;

3) вмешательство внешних акторов в политические процессы с целью расширения своего влияния;

[448]Дегоев В.В. На Кавказе всегда понимали и понимают, когда государство ведет себя как государство. [Электронный ресурс] // МГИМО. Университет. 2009 URL: https://clck.ru/39adyd (дата обращения: 07.02.2024).

4) неспособность Южной Осетии, не обладающей общепризнанным статусом, сохранять уникальное наследие ввиду международной изоляции, нехватки финансовых средств и ресурсов для поддержания историко-культурного достояния, отсутствия возможности для обучения персонала в специализированных международных организациях;

5) отсутствие международного консенсуса в отношении действий по разрешению напряжённой обстановки на Кавказе, рост взаимного недоверия и фактора силы.

В этой связи концепция обеспечения мирного сосуществования и межкультурного взаимопонимания, сохранение общих универсальных ценностей и жизненных принципов, содействующих развитию диалога, также является основополагающим фактором формирования миролюбивых и демократических обществ[449].

В условиях культурного многообразия именно взаимный интерес и межкультурный диалог, являющийся одним из эффективных инструментов установления долгосрочных взаимоотношений, могут внести весомый вклад в обеспечение мирного сосуществования между народами[450].

Таким образом, стоит исходить из диалогового подхода к пониманию культуры, постулирующего необходимость поддержания коммуникации и выстраивания межкультурного диалога представителей разных обществ как условий мирного, плодотворного сосуществования и сотрудничества[451].

Так, российский философ и культуролог В. С. Библер выделяет два основных подхода к определению культуры – информационный и диалоговый. Если в первом случае речь идет о наборе ранее упомянутых

---

[449]Чумаков А.Н. Диалог как безусловная ценность в условиях глобального мира / А.Н. Чумаков // Актуальные проблемы глобальных исследований: ценности глобального мира: сб. трудов V Междунар. науч.-прак. конф. - М.: Изд-во МГУ. 2018. - С. 182-185.

[450]Саямов Ю.Н. ЮНЕСКО в диалоге и партнёрстве цивилизаций // Партнерство цивилизаций, 2020. -№ 3-4. – С. 198-204.

[451]Кочиева А.А. Межкультурный диалог в странах Южного Кавказа: проблемы и перспективы / А.А. Кочиева // Журнал: Общество: философия, история, культура (культурология). – 2024. – № 4. – С. 233-238.

сконструированных символов и социальных установок, то во втором культура сама по себе понимается как «диалог культур»[452] . Схожие идеи, но с акцентом на лингвистическую составляющую диалога культур поддерживались и культурологом М. Бахтиным, подчеркивавшим, что культура – это, прежде всего, форма общения, то есть коммуникации[453]. Однако все ученые сходятся так или иначе на том, что суть этого процесса сводится не только к языковому аспекту, но и к духовной культуре, её ценностям, мировоззрению. Кроме того, исследователи едины и в том, что благодаря разнообразию традиций и культур, у людей есть уникальная возможность расширять свой кругозор и узнавать новое друг о друге, ибо обширные знания ведут к плодотворному диалогу[454].

Ключевой задачей межкультурного диалога является предоставление равных прав всем представителям различных культур вне зависимости от национальной, языковой и религиозной принадлежности[455]. Фундаментом для ее осуществления становятся общечеловеческие ценности, в частности, права человека. Как гласит Всеобщая декларация прав человека: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства»[456].

В своих выступлениях главы государств и различных международных организаций всегда заявляли, что именно конструктивный диалог позволит

---

[452] Библер В.С. Диалог. Сознание. Культура (идея культуры в работах М.М. Бахтина) // Одиссей. М., 1989 С. 21–59.

[453] Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979 423 с.

[454] Strengthening intercultural dialogue: better knowledge for better dialogue. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL:: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000372353?posInSet=7&queryId=b4a873b2-a761-4364-95ca-7872c1fcd35c (дата обращения: 07.02.2024).

[455]Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей [Текст] / М.М. Богуславский. – М.: Международные отношения, 1979. —191 с.

[456]Universal Declaration of Human Rights. [Электронный ресурс] // ООН. — URL:: https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights (дата обращения: 07.02.2024).

одержать победу над разногласиями между различными культурами и цивилизациями. Как заявлял Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, разнообразие – в мыслях, действиях и убеждениях – является драгоценным даром, а не угрозой, и мы должны построить мир, в котором не будет «столкновения цивилизаций», ибо люди будут стремиться узнавать лучшее в традициях и культурах друг друга. Ведь именно в культуре воплощается богатство человеческих взаимоотношений в общественном бытии, все высоты и все глубины человеческого мира. Взаимодействие культур зависит от способности всех акторов понимать друг друга, выслушивать точки зрения, достигать консенсуса, который определяется этнической культурой каждой из сторон[457].

Деятельность ЮНЕСКО позволяет гарантировать существование и развитие национальных культур за счет осуществления программ по их популяризации и продвижению, формирует условия для успешного преодоления претензий какой-либо культуры на превосходство над другими культурами и способствует поддержанию полицентричности мировой культуры. В свою очередь Л. Самовар, Р. Портер, Е. Макдэниел в своих работах также указывали, что культура является неотъемлемой частью каждого из нас, любая попытка подчеркнуть доминирование одной культуры над другой является проявлением этноцентризма, а иногда и агрессивного национализма, который пагубно сказывается на всех участниках межкультурного диалога[458]. Зарубежные эксперты С. Садиев, Е. Насиров,

[457] Strengthening intercultural dialogue: better knowledge for better dialogue. SHS/2019/PI/H/14 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000372353?posInSet=7&queryId=b4a873b2-a761-4364-95ca-7872c1fcd35c (дата обращения: 07.02.2024).

[458] Samovar L., Porter R., McDaniel E. Communication Between Cultures. Belmont, Wadsworth, 2009. 465 p.

К. Искандаров[459], а также российские учёные С. М. Иванов[460], С. М. Маркедонов[461] отмечают, что современные конфликты протекают в условиях отсутствия наднациональных институтов, которые на практике были бы ориентированы на подлинную нормализацию ситуации, так как все внешние акторы преследуют прежде всего свои собственные, иногда диаметрально противоположные интересы, что ещё больше усугубляет ситуацию и затрудняет межкультурную коммуникацию.

На сегодняшний день Южная Осетия практически находится в изоляции от мирового сообщества. Сохранение осетинского культурного наследия при посредничестве авторитетных международных организаций станет отправной точкой к построению равноправного межкультурного диалога.

В свете сказанного полноценное разрешение осетино-грузинского конфликта и построение межкультурного диалога между представителями кавказских народов может, по мнению автора, начаться при соблюдении следующих условий:

- во-первых, принятие во внимание ценностных ориентаций, по которым выстраивается взаимодействие сторон межкультурных отношений[462]; исключение агрессивных проявлений этноцентризма и национального эгоизма и урегулирование ситуации «с холодной головой», без излишних эмоций.

---

[459] Sadiyev S., Nasirov E., Iskandarov K., Simons G. South Caucasus and a ‘New Great Game’: the communication of competition in securitised international relations // Journal of Contemporary European Studies, 2021, 29:2, 282-294, DOI: 10.1080/14782804.2020.1826914. URL: https://doi.org/10.1080/14782804.2020.1826914.

[460] Иванов С. М. Южный Кавказ в региональной геополитике / С.М. Иванов // Дипломатическая служба. 2019. № 2 (83). С. 41–52.

[461] Маркедонов С. М., Неклюдов Н. Я., Сучков М. А. Невоенные аспекты политического взаимодействия на Кавказе: сравнительный анализ подходов США и России // Полис. Политические исследования. №6. С. 166–181. DOI: 10.17976/jpps/2022.06.12. URL: https://doi.org/10.17976/jpps/2022.06.12.

[462] Силантьева М.В. Межкультурный диалог – основа плодотворного взаимодействия в системе партнерства [Электронный ресурс] // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. —2013. — Т. 2. — № 5. — С. 14–17. DOI: 10.12737/1246. URL: https://doi.org/10.12737/1246 (дата обращения: 07.02.2024).

- во-вторых, учет экспертных оценок и материалов, детально рассматривающих теоретические модели и динамику процессов межкультурного диалога; иными словами, научные результаты исследований специалистов различных областей социогуманитарного знания могут быть практически применены в разработке «дорожной карты» по налаживанию отношений между кавказскими народами.

- в-третьих, включение и долгосрочная реализация на территории Южной Осетии проектов и программ международных организаций, таких как ООН и ЮНЕСКО, направленных на продвижение межкультурного диалога и сохранение объектов всемирного наследия. Нормативная деятельность культивирует правовое мышление в мире. Его восприятие соответствующими структурами стран и широкой общественностью имеет ключевое значение в утверждении правовых и нравственных начал в отношениях не только на международной арене, но и на национальном уровне[463].

Наконец, осетинский народ рассчитывает на участие ЮНЕСКО, ведущей международной организации по развитию гуманитарных связей и налаживанию диалога между культурами, которая может внести вклад в урегулирование затяжных коллизий и сохранение богатого культурного наследия народов Кавказского региона.

Роль ЮНЕСКО в осуществлении межкультурного диалога

Исходя из перечисленных ранее условий, диссертант считает необходимым обратить внимание на потенциал ЮНЕСКО в формировании платформы для межкультурного диалога.

Культура предлагает пространство возможностей для мира, дипломатии и сосуществования, основанного на уважении культурного плюрализма и выраженного в духе диалога[464]. В своих выступлениях Генеральный директор

[463] Международные нормативные акты ЮНЕСКО / Сост. И. Д. Никулин. – М.: Издательская фирма «Логос», 1993. 640 с.

[464] A new cultural policy agenda for development and mutual understanding: key arguments for a strong commitment to cultural diversity and intercultural dialogue. CLT.2011/WS/15

ЮНЕСКО Одри Азуле всегда акцентирует внимание на том, что культура открывает пространство для диалога и создает связи, которые переживают политические сдвиги. Посредством «культурного инструментария» можно вести диалог в напряженных и постконфликтных ситуациях.

Стоит также отметить, что в основе уникальной «лаборатории идей» лежит задача оказывать содействие межкультурному диалогу. Принимая во внимание солидный потенциал знаний, общую историю и коллективную память, в том числе в рамках реализации проектов «Всеобщая история Африки», «Шелковый путь», «Всеобщая история Карибского бассейна», и учитывая ценный вклад, который межкультурный диалог может внести в достижение более глубокого понимания и осознания универсальных для всего человечества ценностей (резолюция 75/26 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций), именно «мыслящая голова» ООН может разработать системный подход, ориентированный на поиск инновационных решений в поддержку диалога между странами Южного Кавказа во имя мира и сохранения яркой мозаики, состоящей из уникальных традиций и обычаев.

По мнению автора, для формирования эффективных связей между конфликтующими кавказскими народами нужно опираться на специальные программы и проекты ЮНЕСКО, такие как «Культура – мост к развитию», «Пути диалога», «План действий по проведению Международного десятилетия сближения культур (2013-2022 гг.)», «Дорога мира: диалог и действия в интересах терпимости и межкультурного взаимопонимания»[465], также необходимо запустить кампанию #ВместеВоИмяНаследия[466] и на

[Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000214747?posInSet=17&queryId=b4a873b2-a761-4364-95ca-7872c1fcd35c (дата обращения: 07.02.2024).

[465] The road to peace: dialogue and action for tolerance and intercultural understanding. Executive Board, 214th, 2022. 214 EX/27 REV [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380870_eng (дата обращения: 10.02.2024).

[466] Culture: the bedrock of peace. The UNESCO Courier [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000259765 (дата обращения: 10.02.2024).

Кавказе. В свою очередь, работа в данном направлении будет сопровождаться укреплением правовых рамок и развитием профессиональных компетенций для обеспечения защиты кавказского культурного и природного наследия и устойчивого управления им, а также мониторинга состояния культурных ценностей[467].

Культурное наследие, как материальное, так и нематериальное, – это стратегический смыслообразующий ресурс человечества, визитная карточка каждого народа. Действительно, культурное наследие во всех его формах является бесценным свидетельством человеческого опыта и устремлений, которые продолжают питать нашу повседневную жизнь. Таким образом, оно увеличивает ценность человеческого благополучия и, следовательно, заслуживает сохранения, улучшения и передачи будущим поколениям[468].

Деятельность ЮНЕСКО ориентирована на культурное многообразие с сохранением традиционно-ценностного в жизни обществ разных стран и гуманное отношение к национально-культурным различиям народов. Потенциал ЮНЕСКО как консолидирующего механизма в процессах международного, регионального и странового уровней имеет существенное значение. Однако наблюдается неопределенность и недостаточность изученности деятельности ЮНЕСКО в частично признанных и непризнанных государств, в частности, в Южной Осетии.

Проблематика культурного наследия чрезвычайно важна и носит междисциплинарный характер, и в этой связи на ЮНЕСКО возложены конкретные полномочия обеспечить сохранение наследия каждого народа согласно конвенционным документам организации. Необходимость

---

[467]Кочиева А.А. Межкультурный диалог в странах Южного Кавказа: проблемы и перспективы / А.А. Кочиева // Журнал: Общество: философия, история, культура (культурология). – 2024. – № 4. – С. 233-238.

[468] A new cultural policy agenda for development and mutual understanding: key arguments for a strong commitment to cultural diversity and intercultural dialogue. CLT.2011/WS/15 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000214747?posInSet=17&queryId=b4a873b2-a761-4364-95ca-7872c1fcd35c (дата обращения: 11.02.2024).

разработки методологических подходов в области защиты наследия малочисленных народов, имеющих неоднозначный международно-правовой статус, становится актуальным.

Помимо ЮНЕСКО Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС), Международный исследовательский центр по сохранению и реставрации культурных ценностей (ИККРОМ), Международный совет музеев (ИКОМ), а также ряд региональных организаций осуществляют деятельность в сфере охраны объектов культурного наследия. Вышеуказанные неправительственные организации реализуют программы по популяризации объектов культурного наследия, помогают выявлять угрозы объектам наследия и рекомендуют меры по их устранению, обеспечивая долгосрочное сохранение культурного наследия. Кроме того, ИКОМОС, ИККРОМ и МСОП (Международный союз охраны природы) являются консультативными органами Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО, оказывают профессиональное и научное содействие, принимают участие в мониторинговых миссиях на объекты культурного наследия, готовят заключения и отчеты по номинациям на включение объектов в Список всемирного наследия[469]. Эксперты обладают высоким международным уровнем компетенций, а также в соответствии с этическими нормами придерживаются принципов беспристрастности и независимости[470].

В своей деятельности организации стремятся имплементировать основополагающие принципы принятых деклараций и конвенций, и охватить все появляющиеся угрозы и проблемы в области всемирного наследия, его охраны и популяризации.

---

[469]World Heritage Capacity Building [Электронный ресурс] // ИККРОМ. – URL: https://www.iccrom.org/section/world-heritage/world-heritage-capacitybuilding (дата обращения: 13.02.2024).

[470]ICOMOS' Mission - Its values. [Электронный ресурс] // ИКОМОС. – URL: https://www.icomos.org/en/about-icomos/mission-and-vision/icomos-mission?start=1 (дата обращения: 13.02.2024).

В рамках исследования деятельности ИКОМОС, ИККРОМ, ИКОМ в частично признанных и непризнанных государствах прослеживается работа экспертных миссий в Палестине и Косово, а также членство последних в организациях. Эксперты ИКОМОС из государств, входящих в ЮНЕСКО, организованы в так называемые национальные комитеты (НК). Отмечается, что если государство (пока) не является государством-участником, то его эксперты все равно могут стать международными членами ИКОМОС[471].

Из перечисленных международных неправительственных организаций по охране наследия, только экспертная миссия ИКОМ России посетила Южную Осетию в 2010 году с целью отразить объективную картину состояния памятников и музейных коллекций, выработать необходимые рекомендации о первоочередных мерах по сохранению уникального художественного и архитектурного наследия Южной Осетии, имеющего мировое значение и пострадавшего во время военных действий в августе 2008 года, а также привлечь внимание международных профильных организаций к данной теме[472]. По итогам миссии ИКОМ было рекомендовано усилить работу по созданию нормативно-правовой базы в сфере культуры и культурного наследия Южной Осетии, которая обеспечила бы выявление, надлежащий учет, правовую охрану и защиту наследия, в том числе на международном уровне. В данной сфере может быть продуктивно использован опыт Российской Федерации, нормативные документы и рекомендации ЮНЕСКО.

Отмеченное миссией неблагополучное, а порой критическое состояние памятников монументального зодчества, обуславливается в разной степени следующими основными причинами:

---

[471]Caroline Jaeger Klein. UNESCO World Heritage and Kosovo Towards a Tentative List for Kosovo. [Электронный ресурс] – URL: https://knowledgecenter.ubt-uni.net/cgi/viewcontent.cgi?article=1064&context=conference (дата обращения: 13.02.2024).

[472]Миссия ИКОМ России в Южной Осетии. [Электронный ресурс] // ИКОМ России. – URL: https://icom-russia.com/data/missii-ikom/yuzhnaya-osetiya-obratilas-k-mezhdunarodnomu-opytu/ (дата обращения: 13.02.2024).

- разрушениями, произошедшими в ходе многочисленных войн древнего, нового и новейшего времени;
- отсутствием какого-либо использования исторических построек, приведшим к последовательному естественному разрушению большинства частей и элементов сооружений от кровли до фундаментов;
- сейсмическими воздействиями на конструкции зданий.

Принимая во внимание огромное количество подлежащих охране архитектурных объектов, а также резкую нехватку средств на поддержание их в нормальном состоянии, миссия ИКОМ России рекомендовала:

- в первую очередь произвести всестороннюю инвентаризацию памятников архитектуры Южной Осетии и составить реестр, в котором нумерация объектов соответствовала бы срочности проведения противоаварийных, консервационных работ на отдельных частях памятника;
- привлечь специалистов высшей категории;
- решать проблему укрепления кадров, повышения квалификации и обучения персонала;
- предпринимать шаги по привлечению внимания ЮНЕСКО к состоянию и реставрации объектов наследия;
- Южной Осетии войти своими представителями, знающими один из рабочих языков ЮНЕСКО, в ИКОМОС и ИКОМ[473].

Одной из важнейших задач экспертной миссии ИКОМ России в Южную Осетию являлась последующее информирование мировой музейной общественности о реальном состоянии дел и необходимых мерах международной поддержки по сохранению культурного наследия региона.

[473] Отчет миссии ИКОМ России в Южной Осетии. 2010 г.

Выводы по второй главе

Южная Осетия в целом успешно справляется с современными вызовами: сохраняется национальный уклад, самобытность, язык и традиции, несмотря на то что этнос остается разделенным границей, проходящей по Кавказскому хребту. Однако существуют значимые факторы, препятствующие взаимодействию Южной Осетии с ЮНЕСКО, основными из которых являются: международно-правовой статус республики и ее изоляция от мирового сообщества; угроза аннексии и культурной апроприации со стороны Грузии; отсутствие финансовых ресурсов, направляемых на сохранение культурного наследия; кризис кадрового обеспечения сферы, связанный с несовершенством действующей системы подготовки и переподготовки кадров в области сохранения наследия.

Тем не менее остаются возможности взаимодействия с профильными международными организациями, основной деятельностью которых является культурно-гуманитарное сотрудничество. Выступая в качестве беспристрастных посредников, международные организации в области охраны культурного наследия и содействия межкультурному диалогу имеют значительный потенциал для работы по следующим направлениям:

1) проведение на национальном уровне мероприятий по поощрению миростроительства на основе диалога, укоренение в сознании людей, в частности детей и молодежи, идей мира, дружбы и добрососедства;

2) организация агитационных мероприятий, нахождение общих точек соприкосновения и сходства традиций и менталитета;

3) проведение мероприятий по поощрению миростроительства на основе диалога, укоренение в сознании людей, в частности детей и молодежи, идеи мира, дружбы и добрососедства на национальном уровне;

4) развитие культурно-гуманитарных программ, которые позволят сохранить идентичность и традиционный уклад народов, а также участие

международных экспертов в сохранении культурного достояния малочисленного народа;

5) участие консультативных органов ЮНЕСКО в сфере охраны наследия: ИКОМОС, ИККРОМ, МСОП, а также ИКОМ, – в разработке рекомендаций по первоочередным и перспективным шагам по реставрации, консервации и популяризации осетинского культурного наследия.

6) признание всеми сторонами того факта, что культура выше политических разногласий. Политическая карта мира не совпадает с картой культур. Государства появляются и исчезают, культура вечна [474].

В перспективе ЮНЕСКО и другие авторитетные международные организации способны оказывать консультативную помощь всем участникам региона в создании научно-образовательных программ в духе культурного и языкового плюрализма, а также в сохранении историко-культурного достояния. А миссия ЮНЕСКО «укоренять в сознании людей идею защиты мира» как никогда актуальна в современных реалиях[475].

[474] Пространство и время в мировой политике и международных отношениях. Материалы 4-го Конвента РАМИ. В 10 т. Т. 3: Время и пространство мировых религий и локальных культур. Локальные культуры и межцивилизационный диалог / МГИМО(У) МИД России, Рос. ассоциация междунар. исследований; под общ. ред. А.Ю. Мельвиля ; ред. тома В.С. Глаголев, А.В. Шестопал. - М.: МГИМО-Университет, 2007. - 154 с. - ISBN 978-5-9228-0298-7.

[475]Кочиева А.А. Межкультурный диалог в странах Южного Кавказа: проблемы и перспективы / А.А. Кочиева // Журнал: Общество: философия, история, культура (культурология). – 2024. – № 4. – С. 233-238.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационная работа посвящена чрезвычайно важной и актуальной проблеме – взаимодействию ЮНЕСКО с государствами, легитимность которых не признана большей частью мирового сообщества. Появившись в результате политических катаклизмов и вооруженных конфликтов второй половины XX в., они до настоящего времени остаются очагами напряженности, и такое положение представляет угрозу для памятников культурного наследия, находящихся на их территориях. Диссертант предпринимает попытку привлечь внимание к сложностям, с которыми сталкиваются правительства этих стран при установлении контакта с ЮНЕСКО – наднациональной структурой, призванной защищать культурное наследие, невзирая на политическую конъюнктуру.

Настоящее исследование посвящено вопросу участия стран – нечленов ООН в программах ЮНЕСКО на примере Южной Осетии, обладающей богатым культурным наследием. Выявленные особенности Южной Осетии позволили в полной мере достичь цели исследования.

ЮНЕСКО продолжает оставаться авторитетной международной организацией в области охраны культурного наследия, защиты национальных культур, а также площадкой для установления и налаживания диалога культур. В настоящем исследовании подчеркивается, что культура, будучи сферой, находящейся выше любых политических разногласий, часто остается единственной возможностью сохранения диалога между народами, что и является одной из задач, стоящей перед организацией.

Вся деятельность ЮНЕСКО осуществляется в соответствии с задачами, поставленными отцами-основателями организации – объединением людей вокруг общего наследия, примирением и акцентированием важности более прочных основ для сотрудничества людей, нежели политическая или экономическая целесообразность. На сегодняшний день ЮНЕСКО,

объединяющая 194 страны планеты, играет ключевую роль в развитии и укреплении международных культурно-гуманитарных отношений.

Отдельно в рамках выполнения задач исследования рассмотрена и деятельность ЮНЕСКО на территориях непризнанных или частично признанных государств. Непризнание де-юре не означает несуществование государств де-факто, а также не «ставит крест» на наличии культурного наследия, нуждающегося в защите. Успешная реализация проектов на территории Косово, членство Государства Палестина (ПНА), присутствие карабахской (арцахской) тематики в предметном поле деятельности ЮНЕСКО показывают не только формальные полномочия ЮНЕСКО по реализации программ на территориях частично признанных государств, но и реальный потенциал организации. Однако пример Южной Осетии наглядно демонстрирует, что и при наличии богатого культурного наследия ЮНЕСКО не «всесильна» и обязана считаться с решениями ее членов согласно конвенционным механизмам. При заинтересованности Южной Осетии в присутствии ЮНЕСКО на ее территории возникает коллизия в треугольнике «Южная Осетия – Россия – Грузия», где последняя блокирует имеющиеся инициативы. Даже принимая идею «культура выше политики» как главенствующую, Организация считается с политическими вопросами и репутационными потерями, а потому на сегодняшний день поле своей деятельности может развернуть в регионе лишь на территории субъекта Российской Федерации – Республики Северная Осетия – Алания.

Ко второй группе задач относилось исследование культуры Осетии и вклада осетинского народа в мировую культуру, а также актуальных проблем, связанных с сохранением осетинского культурного наследия. Древняя культура осетин, прямых потомков скифов – сармат – алан, является неотъемлемой частью мировой сокровищницы, включающей, в частности, памятники архитектуры и древнего зодчества, храмы и крепости, комплексы и сооружения разных времён. Богатейшее нематериальное наследие также

является важной составляющей культуры осетинского народа, утрата которого станет невосполнимой не только для культурного многообразия Кавказа, но и для всего мира в целом (подробный список объектов материального и нематериального культурного наследия приведен в параграфе 2.2. главы 2 диссертационного исследования).

Важным аспектом сохранения наследия и национальной идентичности является присущий осетинам консерватизм и приверженность традициям, препятствующие дальнейшему смешению культур. Однако остро стоящий вопрос международно-правого статуса Южной Осетии, разделенность осетинского народа государственной границей чреваты значительными сложностями в сохранении культурного наследия и культуры в целом. Непоправимый ущерб материальному наследию нанесен и военными действиями в результате грузино-осетинского конфликта. Претензии грузинской стороны на территорию республики также являются серьезным фактором риска, создают возможность культурной апроприации или же действий, направленных на разрушение и намеренное размывание идентичности и культуры ее жителей.

Помимо факторов, обусловленных сохраняющейся неопределенностью ее международно-правового статуса, Южная Осетия существенно ограничена в возможностях привлечения финансирования: в отличие от Республики Северная Осетия – Алания, она, являясь суверенным государством, не имеет доступа к средствам федерального бюджета Российской Федерации, а по вышеперечисленным причинам ограничена и в возможностях сотрудничества с ведущими профильными международными организациями.

Проведенный в рамках исследования SWOT – анализ, направленный на выявление основных тенденций, сложностей и возможностей сохранения культурного наследия Осетии, подтверждает, что вышеперечисленные факторы, а также острый финансовый и кадровый дефицит являются существенными проблемами в деле сохранения культурного наследия Южной

Осетии. При этом на основании проведенного анализа можно сформулировать и практические рекомендации по сохранению наследия, включая создание специализированного центра по сохранению осетинского культурного наследия, к работе которого были бы привлечены международные эксперты. Другой практической мерой, направленной на сохранение, популяризацию и повышение информированности о культуре осетин на международной арене, могли бы стать меры по созданию географического бренда Южной Осетии.

В настоящее время суверенитет республики признан только пятью государствами-членами ООН, а Российская Федерация является единственным гарантом безопасности, сохранения существования, а также целостности и неприкосновенности культуры республики. Преодоление указанных трудностей возможно при организации непрерывного межкультурного диалога осетин с представителями других культур на началах равноправия, взаимного уважения, предоставления равных возможностей для всех его участников, избегания проявлений национализма и иных форм нетерпимости.

Наибольшим потенциалом для разрешения указанной проблемы и преодоления разногласий также обладают международные организации, однако на сегодняшний день принятые с их стороны меры и усилия остаются минимальными. Определенную роль сыграла миссия ИКОМ России, направленная в Южную Осетию в 2010 году с целью отразить объективную картину состояния памятников и музейных коллекций, выработать необходимые рекомендации касательно первоочередных мер по сохранению уникального художественного и архитектурного наследия Южной Осетии, имеющего мировое значение, а также привлечь внимание профильных международных организаций к данной теме[476]. По итогам миссии ИКОМ было рекомендовано усилить работу с нормативно-правовой базой в сфере

[476] Миссия ИКОМ России в Южной Осетии. [Электронный ресурс] // ИКОМ России. – URL: https://icom-russia.com/data/missii-ikom/yuzhnaya-osetiya-obratilas-k-mezhdunarodnomu-opytu/ (дата обращения: 13.02.2024).

культурного наследия Южной Осетии, обеспечивающей выявление, надлежащий учет, правовую охрану и защиту наследия на международном уровне. Основные усилия по сохранению наследия осетин предпринимаются Российской Федерацией, причем, преимущественно в отношении Северной Осетии – Алании, в то время как Южная Осетия по-прежнему остаётся в своего рода «слепой зоне».

ЮНЕСКО имеет высокий авторитет в Российской Федерации, которая является одним из крупнейших ее доноров[477]. В контексте сотрудничества с Россией все программы ЮНЕСКО претворяются в жизнь лишь на территории Республики Северной Осетии – Алания. При этом экспертные миссии ЮНЕСКО редко привлекают специалистов в области защиты культурного наследия, даже если программы и мероприятия реализуются на территории и при основном участии Российской Федерации. Компромиссом можно считать проведение “смешанных” мероприятий по тематике осетинской культуры или же вовлечение представителей Южной Осетии в общекавказские мероприятия и инициативы, связанные с культурно-гуманитарным сотрудничеством.

Одним из приоритетов сохранения культурного наследия осетинского народа является создание упомянутого ранее центра сохранения культурного наследия Осетии. Важную роль может сыграть и повышение статуса Южной Осетии в мировом информационном пространстве, в том числе путем создания географического бренда, связанного с осетинской культурой. Помимо этого, привлечению внимания международной общественности к проблемам сохранения культурного наследия Южной Осетии может способствовать участие представителей республики в профильных мероприятиях ЮНЕСКО и других организаций, специализирующихся в области защиты наследия, которые могут быть реализованы на территории Северной Осетии.

---

[477] Гуманитарные горизонты ЮНЕСКО. [Электронный ресурс] // Международная жизнь. — URL: https://interaffairs.ru/news/show/28118 (дата обращения 24.04.2024).

Таким образом, народ Южной Осетии остается частью осетинского этноса и наследником древней культуры скифо-сармато-алан, имеет богатое материальное и нематериальное культурное наследие, самобытные традиции и уникальный культурный уклад. По этой причине, перспективы налаживания взаимодействия с ЮНЕСКО при условии сглаживания противоречий или нахождения консенсуса по культурному вопросу среди участников политического процесса на Кавказе представляются возможными.

Результаты, полученные при выполнении заявленных задач диссертационного исследования, можно резюмировать следующим образом:

1. ЮНЕСКО действительно является уникальной авторитетной международной организацией, профильная деятельность которой направлена на развитие культурно-гуманитарного сотрудничества между странами и народами, сохранение культурного наследия и установление межкультурного диалога. Организация способна выстраивать работу со странами, не входящими в состав ООН, и имеются примеры успешной работы в этом направлении: в случае Палестины реализация программ ЮНЕСКО происходит в полной мере, поскольку Палестина является постоянным членом организации; в случае с Косово осуществляются мероприятия, в том числе по охране объектов, отнесённых к всемирному наследию ЮНЕСКО. Что касается Южной Осетии и Абхазии, здесь большую роль в принятии решений играет международный контекст ситуации, а также острота противоречий с претендующей на эти территории Грузией, являющейся полноправным членом ЮНЕСКО: грузинская сторона максимально препятствует проявлению политической субъектности этих двух республик. Не отрицая значимости культурного наследия республик, ЮНЕСКО отдаёт, однако, предпочтение взаимодействию по линии официальных властей Грузии.

2. Основными факторами, препятствующими осуществлению культурного-гуманитарной деятельности ЮНЕСКО в странах – нечленах,

являются: особый международно-правовой статус, коллизия политических интересов великих держав на международной арене, значительные несовпадения политической карты мира и «карты культуры», конвенционные механизмы ЮНЕСКО. Вместе с тем, при осуществлении деятельности на территории непризнанных и частично признанных государств ЮНЕСКО стремится свести к минимуму возможные разногласия, связанные с интересами и политической волей других государств-членов, в связи с чем вынужденно воздерживается от начала миссий на тех территориях, где потенциально могут возникнуть противоречия. Порой, однако, в деятельности ЮНЕСКО прослеживается «двойные стандарты» вследствие попыток использования площадки организации отдельными странами для продвижения своих национальных приоритетов.

3. Культура осетин, прямых потомков скифов – сармат – алан, сохраняется в целом благодаря приверженности традициям, устойчивости этнической идентичности, отсутствию значительных административных барьеров между Южной и Северной Осетией, что позволяет поддерживать тесное общение между частями разделённого историческими обстоятельствами народа. Сохранение патронажа Российской Федерации над Южной Осетией значительно снижает риски культурной апроприации и размывания культуры, исходящие со стороны Грузии, однако не способствует в полной мере повышению представленности республики на мировой арене, включая международные площадки, в том числе и ЮНЕСКО. Южная Осетия имеет значительный потенциал для полноправного участия в диалоге культур и культурных программах, но в сложившихся условиях, помимо перечисленных проблем политического и административного характера, реализации этого потенциала препятствуют недостаточная информированность, ограниченность финансирования востребованных программ, нехватка профессиональных кадров в области защиты культурного

наследия, отсутствие «бренда», прочно ассоциирующегося с республикой в мировом сообществе.

4. Камнем преткновения на пути полноценного взаимодействия ЮНЕСКО с Южной Осетией является особый международно-правовой статус республики. Более того, возникающие коллизии из-за территориальных претензий, бескомпромиссная позиция и блокирование грузинским правительством появления Южной Осетии на международных площадках в целях продвижения и популяризации своей культуры не позволяет Организации напрямую установить сотрудничество с Южной Осетией. Учитывая тот факт, что деятельность ЮНЕСКО ориентирована на культурное многообразие с сохранением традиционно-ценностного в жизни обществ разных стран и гуманное отношение к национально-культурным различиям народов, потенциал Организации как консолидирующего механизма в процессах международного, регионального и странового уровнях имеет существенное значение. Именно программы по линии ЮНЕСКО способны обеспечить справедливые условия для защиты культурного наследия малых народов, содействовать мониторингу состояния культурных объектов, оказывать нормативную, финансовую и экспертную помощь. Южная Осетия нуждается в содействии и посредничестве авторитетных международных организаций, в частности ЮНЕСКО, для сохранения своего богатого культурного наследия и включения в межкультурный диалог наравне с другими странами.

На современном этапе развития культурно-гуманитарного сотрудничества весьма актуальна востребованность эффективного и плодотворного инструментария ЮНЕСКО. Организация представляет собой конструктивный трамплин, способствующий налаживанию взаимодействия в области сохранения культурного наследия и продвижения межкультурного диалога на основе общих гуманистических ценностей.

В завершении исследования хотелось бы процитировать высказывание бывшего Генерального директора ЮНЕСКО Лютера Эванса**,** полагавшего, что задача решена, если об организации можно говорить как о здании, «гармония которого достигает чистоты символа», и обязавшегося от имени всех заинтересованных сторон сделать это здание «живым домом вечной культуры»[478].

[478]Barrin, Jacques de. UNESCO: The seeds of peace. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000181226/PDF/181226eng.pdf.multi (дата обращения 27.04.2024).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

Нормативно-правовые документы

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.04.2024).

2. Гаагская конвенция 1954 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hague54.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

3. Декларация и Программа действий в области культуры мира: Принята резолюцией 53/243 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 1999 года // Организация Объединенных Наций. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture_of_peace.shtml (дата обращения: 01.04.2024).

4. Декларация принципов международного культурного сотрудничества. . [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml (дата обращения: 01.04.2024).

5. Закон Республики Южная Осетия "О культуре" [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cominf.org/sites/default/files/zakon/2011/01/zakon_o_kulture.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

6. Закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народа Республики Южная Осетия» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ugo-osetia.ru/politika/ofitsialno/zakon-respubliki-yuzhnaya-osetiya-5 (дата обращения: 01.04.2024).

7. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml (дата обращения: 01.04.2024).

8. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. Принята 16 ноября 1972 года Генеральной конференцией ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 01.04.2024).

9. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. Принята 20 октября 2005 года Генеральной конференцией ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. — 2005. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml (дата обращения: 01.04.2024).

10. Конвенция об охране нематериального культурного наследия. Принята 17 октября 2003 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры [Электронный ресурс] // Цифровая база ЮНЕСКО. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 01.04.2024).

11. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 01.04.2024).

12. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 01.04.2024).

13. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 01.04.2024).

14. Программа и бюджет ЮНЕСКО на 2022-2025 гг. (41 C/5). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000375756_rus (дата обращения 01.04.2024).

15. Резолюция 67/104 Генеральной Ассамблеи ООН «Поощрение межрелигиозного и межкультурного диалога, взаимопонимания и сотрудничества на благо мира». – Нью-Йорк: Издание ООН, 12 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: file:///C:/Users/user/Downloads/A_RES_67_104-RU.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

16. Среднесрочная стратегия, 2008-2013 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000149999_rus?posInSet=1&queryId=99898ffd-eeef-43fa-b004-5e5961d41c2e (дата обращения 01.04.2024).

17. Среднесрочная стратегия на 2014-2021 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/search/f1b57b2d-7525-457b-9ba4-2400ade7d7db (дата обращения: 01.04.2024).

18. Среднесрочная стратегия на 2022-2029 гг. (41C/4) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000378083_rus (дата обращения: 01.04.2024).

19. Укрепление деятельности ЮНЕСКО по защите культуры и поощрению культурного плюрализма в случае вооруженного конфликта:

ЮНЕСКО. Исполнительный совет, 197th, 2015. (197 EX/10) // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. Исполнительный совет, 197th, 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000234209_rus (дата обращения: 01.04.2024).

20. Устав Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/charterunited-nations/index.html (дата обращения: 01.04.2024).

21. Устав ЮНЕСКО [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.unesco.org/new/ru/unesco/about-us/whowe-are/history/constitution/ (дата обращения: 01.04.2024).

Интернет-ресурсы

22. Всемирная конференция ЮНЕСКО по политике в области культуры и устойчивому развитию (МОНДИАКУЛЬТ-2022). ЮНЕСКО. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380779_rus (дата обращения: 04.04.2023).

23. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе открытия выставки, посвященной 70-летию вступления СССР в ЮНЕСКО, Москва, 22 апреля 2024 года. [Электронный ресурс] // МИД России. — URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/view/1945601/ (дата обращения 23.04.2024).

24. Государства принимают историческую Декларацию о культуре. ЮНЕСКО. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://www.unesco.org/en/articles/mondiacult-2022-states-adopt-historic-declaration-culture?hub=701 (дата обращения: 04.04.2023).

25. Заявление Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО в связи с актами культурного терроризма в Южной Осетии. [Электронный ресурс] // МИД России. — URL: https://www.mid.ru/ru/maps/os/1745284/ (дата обращения: 21.12.2023).

26. Культура и устойчивое развитие. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://ru.unesco.org/themes/kultura-i-ustoychivoe-razvitie (дата обращения: 04.04.2023).

27. Культурное наследие: 7 историй успеха ЮНЕСКО в деле его сохранения. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://www.unesco.org/ru/cultural-heritage-7-successes-unescos-preservation-work (дата обращения: 04.04.2023).

28. Наука в интересах устойчивого будущего. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://ru.unesco.org/themes/nauka-v-interesah-ustoychivogo-budushchego (дата обращения 11.11.2023).

29. Межкультурные компетенции: Основы концепции и этапов практического применения [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000219768_rus?posInSet=44&queryId=7811b61b-da6d-46a1-bcf8-de1518ffe655 (дата обращения: 01.04.2024).

30. Образование преображает жизнь людей. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://ru.unesco.org/themes/education (дата обращения 11.11.2023).

31. Социальные и гуманитарные науки. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. URL: https://ru.unesco.org/themes/uchimsya-zhit-vmeste (дата обращения 11.11.2023).

32. «ЮНЕСКО – коллективный разум в действии». [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://ru.unesco.org/courier/2018-1/yunesko-kollektivnyy-razum-v-deystvii (дата обращения 19.11.2023).

33. La Coopération culturelle. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000005493_fre?posInSet=4&queryId=9b265b3b-6e13-4051-b045-535693381ad9 (дата обращения: 17.05.2023).

34. History of mankind: a global view of cultural and scientific development. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000078200 (дата обращения: 05.05.2023).

35. Records of the General Conference of UNESCO, second session, Mexico, 1947, v. 2: Resolutions. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000114591 (дата обращения: 05.05.2023).

36. Strengthening intercultural dialogue: better knowledge for better dialogue // UNESDOC: цифровая библиотека ЮНЕСКО. 2019. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000372353?posInSet=7&queryId=b4a873b2-a761-4364-95ca-7872c1fcd35c (дата обращения: 07.02.2024).

37. The Roerich Pact in India. [Электронный ресурс] //International Roerich Memorial Trust. — URL: https://irmtkullu.com/the-roerich-pact/the-roerich-pact-in-india/#:~:text=The%20great%20Indian%20poet%20Rabindranath,of%20cultural%20treasures%20is%20a (дата обращения: 07.07.2023).

38. The UNESCO adventure. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf000038

2635?posInSet=1&queryId=47c939e0-1152-41c4-a19a-716fb1817f04 (дата обращения 19.11.2023).

39. The World Atlas of Languages. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://en.wal.unesco.org/world-atlas-languages (дата обращения: 05.12.2023).

40. United Nations Year for Cultural Heritage. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000127155?posInSet=12&queryId=8b819023-5710-4854-a952-1e46d1e2f231 (дата обращения: 07.07.2023).

41. World Heritage List. [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://whc.unesco.org/en/list/ (дата обращения: 07.03.2024).

Мемуары

42. Amadou-Mahtar M'Bow. Le Temps des peuples, Paris, 1982, 370 p.

43. Federico Mayor Zaragoza. UNESCO, un idéal en action: actualité d'un texte visionnaire. 1996, 131 p. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000111522?posInSet=4&queryId=8f2c4e1e-39c9-4967-a0f3-0c5c895e8481

44. Huxley, Julian. UNESCO: its purpose and its philosophy. Paris, 1946, 62 p. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000068197?posInSet=1&queryId=b3410ad0-80ed-4334-bb96-9a32a98e1a2b

45. Koichiro Matsuura. The Factor of Hope. “New Elite”, 2004, 174 p.

II. Научная литература

46. Абаев, В.И. Скифо-европейские изоглоссы на стыке Востока и Запада. - М.: Издательство «Наука», 1965.

47. Абаев, В.И. К алано-венгерским лексическим связям // Europa et Hungaria. Congressus ethnographicus in Hungaria. Budapest, 1965. P. 517-537.

48. Абданк-Коссовский, В. Семья Индо-Европейских народов / В. Абданк-Коссовский // Осетія. – 1933. - № 4-5-6. – С. 6-8.

49. Аланы: история и культура. – Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований, 1995 г. – 443 с.

50. Александров, А. А. Международное сотрудничество в сфере культурного наследия: учебное пособие / Отв. ред. проф. В. И. Уколова. М.: Проспект, 2009. – 176 с.

51. Алексеева, Т.А. Стратегическая культура: эволюция концепции // Полис. 2012. № 5. С. 130-147.

52. Алемань, А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.: Менеджер, 2003. – 608 с.

53. Аннан, К.А. Партнерство во имя всемирного сообщества: годовой доклад о работе Организации, 1998 / К.А. Аннан. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1998. – 101 с.

54. Антюхова Е.А. Цивилизация - основа мировоззренческих ценностей и национальной идентификации / Р.В. Енгибарян, Е.А. Антюхова // Вестник Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского. — 2017. — №3 (33). — С. 35-42.

55. Арнольдов, А. И. Человек и мир культуры. - М.: Ренессанс, 1992.

56. Археология и традиционная этнография Северной Осетии / отв. ред. В.А. Кузнецов – Орджоникидзе: Северо-Осетинский научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики при Совете министров Северо-Осетинской АССР, 1985. – 179 с.

57. Ахмадов, Ш. Б. К вопросу о социальных отношениях в Чечено-Ингушетии в XVIII в. // Социальные отношения и классовая борьба в Чечено-Ингушетии в дореволюционном прошлом. Грозный, 1979.

58. Баллер, Э. А. Социалистический прогресс и культурное наследие. -М.: Наука, 1969. 270 с.;

59. Баллер, Э. А. Преемственность в развитии культуры. М.: Наука, 1969. 294 с.

60. Бахрах, Бернард С. Аланы на Западе (от первого их упоминания в античных источниках до периода раннего средневековья). М., 199.

61. Белекова, А. Т. Миссия ЮНЕСКО в современном мире //Известия Алтайского государственного университета. – 2007. – №. 4-3. – С. 221-224.

62. Бердяев, Н. А. О культуре / Н. А. Бердяев // Антология культурологической мысли. — Москва: Российский открытый университет, 1996. — С. 195–198.

63. Бзаров, Р.С. Из истории аланской культуры [Текст] / Р.С. Бзаров; Институт истории и археологии РСО-Алания. – М.: СЕМ, 2014. – С. 211-213.

64. Бирюков, Н.И. Основы философии: мультимедийное учебное пособие / Н.И. Бирюков. - М.: МГИМО-Университет, 2008. - 252 с. - ISBN 978-5-9228-0467-7.

65. Блиев, М.М., Бзаров, Р.С. История Осетии с древнейших времен до конца XIX в.: Учебник для старших классов средней школы. – Владикавказ: Ир, 2000. – 351 с.

66. Богуславский, М.М. Международная охрана культурных ценностей. — М., 1979. -192с.

67. Бородько, М.В. ЮНЕСКО: история создания и современная структура / М.В. Бородько // Педагогика. –М., 2000 г., №2, с. 83-89.

68. Брабин Г. В стремлении к идеалу // Курьер ЮНЕСКО. 1985. Ноябрь. С. 5

69. Ванеев, З.Н. Средневековая Алания, Сталинир, 1956.

70. Веденин, Ю.А., Кулешова М.Е. Современное законодательство об охране и использовании наследия // Наследие и современность. Инф. сб. Вып. № 5. —М.: Институт наследия. 1997.— 112 с.

71. Веденин, Ю.А. Основные положения современной концепции управления культурным наследием // Ориентиры культурной политики. Инф. вып. № 9. —М., 2000. С.123.

72. Воевода, Е. В. Аксиология образования в дискурсе современной политики / Е. В. Воевода, А. Ю. Белогуров // Полис. Политические исследования. — 2018. — № 6. — С. 172–179.

73. Гаглоев, Ю.С. Аланы и вопрос этногенеза осетин, Тбилиси, 1974.

74. Гаглойти, Р.Х. Памятники археологии Цхинвальского района Южной Осетии (к Археологической карте Осетии). – Цхинвал: Дом печати РЮО, 2010. – 67 с.

75. Гаглойти, Р. Х. Античный мир и Южная Осетия (I-IV вв. н.э.). Гаглойти Р.Х. – Цхинвал: «Республика», 2017. –С. 130.

76. Гаман-Голутвина, О. В. Нации, общество и человек в политическом процессе / О. В. Гаман-Голутвина // Комаровский В. С. [и др.] Политология: Учебник. Серия: Бакалавр. Академический курс. – М.: Изд-во Юрайт, 2016.

77. Гегель, Г. В. Ф. Сочинения: в 2-х т. Т. 1. - М.: Прогресс, 1974.

78. Гердер, И. Г. Идеи к философии истории человечества / И. Г. Гердер. – М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 2013. – 760 с.

79. Гёте, И. В. Собрание сочинений: В 10-ти т. / Перевод с немецкого. Под общей редакцией Н. Вильмонта. Т.4. М.: Художесвенная литература, 1975. 547 с.;

80. Гёте, И.В. Избранные сочинения по естествознанию. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. 556 с.

81. Глаголев, В. С. Религиозно-этническое наполнение образов «свой» и «чужой» в динамике политической конъюнктурности / В. С. Глаголев // Диалог культур и партнерство цивилизаций XIV Международные Лихачевские научные чтения. Российская академия наук, Российская академия образования, Конгресс петербургской интеллигенции, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов. – 2014. – С. 362-365.

82. Глаголев, В. С. Нематериальные факторы в международных отношениях / В. С. Глаголев // Современная наука о международных отношениях за рубежом: хрестоматия / под общ. ред. И. С. Иванова. — Москва: НП РСМД Москва, 2015. — В 3 т. Т. 1. — С. 10-18.

83. Гринин, Л. Е. Национальный суверенитет и процессы глобализации (вводные замечания) // Полис. 2008. № 1.

84. Гуревич, Т. М. Национально-культурная обусловленность непрямой коммуникации / Т. М. Гуревич // Вестник МГИМО-Университета. — 2013. — № 2. — С. 163–166

85. Гуриев, Т.А. Наследие скифов и алан: Очерки о словах и именах. – Владикавказ: Ир, 1991. - 178 с.

86. Гутнов, Ф.Х., Дзарасов, А.В. Из истории аланских городов // Донская археология. — 2001. — №1-2. — С. 6-13.

87. Гутнов, Ф.Х. Генеалогические предания осетин как исторический источник. Орджоникидзе: Ир, 1989. 177 с.

88. Гутнов, Ф. Х. Ранние скифы: очерки социальной истории. Владикавказ: Ин-т цивилизации, 2006. 206 с.

89. Гутнов, Ф. Х. Скифы и аланы. Владикавказ: Проект-Пресс, 2014. 319 с.

90. Гутнов, Ф.Х. Средневековая Осетия. Владикавказ: Ир, 1993. 228с.

91. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому Текст. / Н.Я Данилевский. М.: Прогресс, 1991. 245 с.

92. Дегоев В.В. Без России Грузии могло бы и не существовать. О Георгиевском трактате 1783 года / В.В. Дегоев // Свободная мысль. - 2014. - №3. С. 59-70

93. Дегоев, В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. - 2-е изд., расшир. и доп. М.: Русская панорама, - 2003.

94. Дегоев В.В. Кавказ в XX веке. Итоги, уроки, намеки истории / В.В.Дегоев // Россия XXI. — 2017. — №6. — С. 10-35.

95. Дзанти, Д. Осетинский язык – праотец языка Индо-Европейских народов / Д. Дзанти// Осетія. – 1933. - № 1. – С. 5-7.

96. Дзанти, Д. О Скифах, Хазарах, Сарматах и т.д. / Д. Дзанти// Осетія. – 1933. - № 2. – С. 6-8.

97. Дзаттиаты, Р.Г. Культура позднесредневековой Осетии. Владикавказ: Ир, 2002. 432 с.; Калоев Б. А. Осетины: 3-е изд. испр. и перераб. М.: Наука, 2004. 471 с.

98. Дзидзоев, В. Д. Национальное самоопределение в теории и на практике [Электронный ресурс] / В. Д. Дзидзоев // Вестник Владикавказского НЦ РАН. — 2019. — №3. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnoesamoopredelenie-v-teorii-i-na-praktike (дата обращения: 07.04.2024).

99. Дзидзоев, В.Д., Дзугаев, К.Г. Южная Осетия в ретроспективе грузино-осетинских отношений. Цхинвал, 2007. - 271 с.

100. Дзугаев, К. Г. «Республика Южная Осетия: история и современность», Саппоро, Университет Хоккайдо, Март 2007 г., с. 61-83.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no18/4_dzygaev.pdf (дата обращения: 23.04.2024).

101. Дипломатическая служба зарубежных стран: Учебник / Под ред. А.В. Торкунова, А.Н. Панова. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. — 400 с. ISBN 978-5-7567-0805-9.

102. Длужневская, Г.В. Археологические исследования в Европейской части России и на Кавказе в 1859-1919 гг. (по документам научного архива Института истории материальной культуры РАН). – СПб: ЛЕМА, 2014. – 218 с.; вклейка.

103. Дробышева, Т. В. Особенности правового положения непризнанных государств (на примере непризнанных государств постсоветского пространства) / Т. В. Дробышева // Журнал Международные отношения. - 2019. - Вып. 2: Серия Право. - С. 154-159.

104. Дюмезиль, Ж. Осетинский эпос и мифология. - М.: Наука, 1976. – 278 с.

105. Дюмезиль, Ж. Скифы и нарты. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. - 229 с.

106. Засецкая, И.П. Искусство звериного стиля сарматской эпохи (II в. до н. э. – начало II в. н. э.) / И. П. Засецкая. – Симферополь: Изд-во ООО «Антиква», 2019. – 184 с. + цв. Вклейка (32 с.) – (Археологические памятники Северного Причерноморья. Вып. 1).

107. Ильин, М.В. Суверенитет: вызревание понятийной категории в условиях глобализации // Политическая наука. 2005. № 4. С. 10–28

108. Историко-филологический архив. 1. – Владикавказ, 2004. – 80 с.: ил.

109. История Северо-Осетинской АССР / отв. ред. М.С. Тотоев – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1996. – 434 с.

110. История Юго-Осетии в документах и материалах (1800-1864 гг.) / гл. ред. З.Н. Ванеев – Сталинир: Госиздат Юго-Осетии, 1960. – 743 с.

111. История Юго-Осетии в документах и материалах (1864-1900 гг.) / сост. И.Н. Цховребов – Цхинвал: Госиздат Юго-Осетии, 1961. – 826 с.

112. Каган, М.С. К разработке философской концепции культуры // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. — М., 1996. — С.103-108.

113. Канаев, Н.М. ЮНЕСКО – 40 лет / Н.М.Канаев, Г.В.Уранов. – М.: Знание, 1986

114. Канукова, З.В., Хубулова, Э.В., Кулумбеков, Р.П., Маргъиты, И.Т. Инновационные ресурсы культурного наследия Северной и Южной Осетии. Монография. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2016. – 206 с.

115. Козырева, Т. Памятники родного языка. – Орджоникидзе: Северо-Осетинский научно-исследовательский институт истории, экономики, языка и литературы, 1972. – 67 с.

116. Королева, А. А. Наследие и идентичность территории: бриколаж испанских культурных ландшафтов: монография / А.А. Королева; под редакцией М.В. Силантьевой; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Кафедра философии имени А.Ф. Шишкина. — Москва: МГИМО-Университет, 2024. — 248, [1] с. ISBN 978-5-9228-2815-4

117. Кочиева, А. А. Деятельность ЮНЕСКО по охране культурного наследия на территориях частично признанных и непризнанных государств / А.А. Кочиева // Концепт: философия, религия, культура. – 2022. – Т.6. – № 3. – С.50-67.

118. Кочиева, А.А. Межкультурный диалог в странах Южного Кавказа: проблемы и перспективы / А.А. Кочиева // Журнал: Общество: философия, история, культура (культурология). – 2024. – № 4. – С. 233-238.

119. Кочиева, А.А. Сохранение аланского культурного наследия в условиях глобализации /А.А. Кочиева, Н.И. Бирюков // Культура и искусство. – 2023. – № 5. – С. 1-11.

120. Кравченко, Е.А. Основные направления деятельности ЮНЕСКО в 80-е годы / Е.А.Кравченко. – М.: Издательство АН СССР. Ин-т всеобщей истории, 1989

121. Кузнецов, В. А. Алания в X-XIII вв. – Орджоникидзе: Ир, 1971. – 252 с.

122. Кузнецов, В.А. Нижний Архыз в X-XII веках: к истории средневековых народов Северного Кавказа. – Ставрополь: Кавказская библиотека, 1993. – 467 с.

123. Кузнецов, В.А. Очерки истории алан. – Орджоникидзе: Ир, 1984. – 303 с.

124. Кузнецов, В.А. Очерки истории алан: - 2-е изд. допол. – Владикавказ: Ир, 1992. – 392 с.

125. Кузнецов, В.А. Реком, Нузал и Царазонта. – Владикавказ: Ир, 1990. – 200 с.

126. Культура толерантности и опыт дипломатии. / Г.К. Ашин. Г.И. Волков, В.С, Глаголев и др, под ред. И.Г.Тюлина. – М., МГИМО (У), 2004 г. – 304 с.

127. Курьянова, Т. С. Культурное наследие: смысловое поле и практика / Т. С. Курьянова // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. — 2011. — № 2. — С. 12–18. [Электронный ресурс] — Режим доступа:

https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-naslediesmyslovoe-pole-i-praktika (дата обращения: 24.04.2024)

128. Кусов, Г.И. По Куртатинскому ущелью. Орджоникидзе: Ир, 1972. – 133 с.

129. Куэльяр, Х.П. Организация Объединённых Наций: сегодня и завтра / Х.П. Куэльяр. – М.: Международные отношения, 1988. – 416 с.

130. Лебединский, Я. 2016. Сарматы и аланы в Галлии IV-V вв. Владикавказ. 2016, с. 195.

131. Линц, Х., Степан, А. «Государственность», национализм и демократизация Х. Линц, А. Степан // Полис. 1997. – № 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/1997-5-2-Linz,Stepan.pdf (дата обращения: 07.04.2024).

132. Литвак, Н. В. Научная дипломатия в войнах, революциях и конфликтах: философский и социополитический аспекты / Н. В. Литвак // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2020. – № 1. – С. 99-108. – DOI 10.28995/2073-6339-2020-1-99-108.

133. Литтлтон, К. Скотт, Малкор, Линда А. От Скифии до Камелота / Пер. с англ. С. Никольский. Владикавказ: Проект-Пресс, 2007. 304 с.

134. Лихачев, Д.С. Еще о памятниках прошлого //Лихачев Д.С. Письма о добром. – СПб., 1999. – С.166.

135. Лихачев, Д. С. Декларация прав культуры (проект идей) // Д. С. Лихачев - Университетские встречи. 16 текстов / науч. ред. А. С. Запесоцкий. СПб., 2006. С. 28-33.;

136. Лихачев, Д. С. Культура как целостная среда // Новый мир. 1994. Т. 8. С. 3–8.

137. Лотман, Ю.М., Успенский, Б.А. О семиотическом механизме культуры // Ученые записки Тартуского университета. Тарту, 1971. Вып. 284. С. 146-166.

138. Лукин, Е.Е. Понятие и классификация международных организаций / Е.Е. Лукин //Международное право, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://be5.biz/pravo/m024/index.html (дата обращения: 07.04.2024).

139. Ляушева, С. А. Диалог культур и политика идентичности (экспертные оценки) / С. А. Ляушева // Когнитивные парадигмы языкового сознания и проблемы билингвизма в современной лингвистике: материалы III Международной научной конференции, Майкоп, 27–29 октября 2022 года. – Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2022. – С. 141-145.

140. Мамедов, Ф. Т. Культурология: ответы на вызовы XXI века / Ф. Мамедов. – Казань: Центр инновационных технологий, 2019. – 480 с.

141. Мамиев, М.Э. Аланское православие [Текст]: история и традиция / М.Э. Мамиев; Институт истории и археологии РСо-Алания. – М. : СЕМ, 2014. – 264 с. – (Аланская старина. История и культура).

142. Маркедонов, С. М. Де-факто государства: политический феномен постсоветскогопространства // Вестн. РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2018. No 1 (11). С. 25–40. DOI 10.28995/2073-6339-2018-1-24-40.

143. Маркедонов, С., Окунев, И. Целостность и самоопределение государств в мире проблемной суверенности // Quaestio Rossica. Т. 8. 2020. No 4.С. 1422–1436. DOI 10.15826/qr.2020.4.536.

144. Мартынов, Б.Ф. История международных отношений объясняется синергией хаоса, геополитикой и культурой: к дискуссии с У.Уолфортом / Б.Ф.Мартынов. — Текст: непосредственный // Вестник МГИМО-Университета. — 2019. — №1 (64). — С. 19-27.

145. Материалы комплексной фольклорно-этнографической и лингвистической экспедиции в северной и южной Осетии (2021-2022) / Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исслед. им. В.И. Абаева. – Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2022. – 380 с.

146. Мегатренды мировой политики и их развитие в XXI веке: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. М.М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2019. 400 с.

147. Медоев, Д.Н. 265 лет первому посольству Осетии в Санкт-Петербурге (1752–2017 гг.). – М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2017. – 72 с.

148. Медоев, Д.Н. Южная Осетия и политика России в Закавказье (историко-политический анализ). – Квебек: Канон+РООИ "Реабилитация", 2015. – 224 с.

149. Межуев, В. М. Проблемы, философии культуры. — М.: Прогресс, 1984.

150. Межуев, В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры / В. М. Межуев. — Москва: Прогресс-Традиция, 2006.

151. Методика исследования и интерпретация археологических материалов Северного Кавказа. – Орджоникидзе: Северо-Осетинский научно-исследовательский институт истории филологии и экономики при совете министров СОАССР, 1988. – 162 с.

152. Мизиев, И.М. История рядом. – Нальчик: Эльбрус, 1990. – 144 с.

153. Миллер, В. Ф. Осетинские этюды. М.: Типография бывш. Ф. Б. Миллера, 1881. Ч. I. 166 с.

154. Миллер, В.Ф. Черты старины в сказаниях и быте осетин. Журнал Министерства народного образования, август, 1882. – С. 191-207.

155. Морган, Л. Древнее общество. - М., 1934

156. Мошинский, А.П. Древности Горной Дигории. VII-IV вв. до н. э. Труды ГИМ. М., 2006. Вып. 154. – 208 с., с ил.

157. Никитин, А. И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование. МГИМО МИД РФ. – Москва: Аспект Пресс, 2018. – 384 с.

158. Николаев, Д. Г. Феномен непризнанных государств в мировой политике / Д. Г. Николаев // Вестник Московского университета. - 2010. - Вып. 1: Серия 25. Международные отношения и мировая политика. - С. 27-41.

159. Обращения Н.К. Рериха к Международным Конференциям Знамени Мира / Осетія. – 1933. - № 7-8-9. – С. 8-13.

160. Осетины / отв. ред. З.Б. Цаллагова, Л.А. Чибиров; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского НЦ РАН и Правительства РСО – Алания. – Издание второе, стереотипное. – М.: Наука, 2015. – 644 с.

161. Основы философии: мультимедийное учебное пособие / Н.И. Бирюков, В.С. Глаголев, Н.Ф. Желудова; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Кафедра философии имени А.Ф. Шишкина. — 2-е издание, переработанное и дополненное. — Москва: МГИМО-Университет, 2023. — 411, [1] с. ISBN 978-5-9228-2725-6

162. От скифов – до осетин. Материалы по осетиноведению. Выпуск I. – М.: Менеджер, 1994. - 128 с.

163. Памятники алано-осетинской письменности [Текст]: научное издание / Международное общественное движение «высший совет осетин»; [науч. Ред. В.А. Кузнецов; автор проекта Б.Б. Басаев]. – Владикавказ: Ир, 2013. – 191 с.

164. Памятники аланского языка и письма / Ин-т истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания / под ред. Ю.А. Дзиццойты. – М.: Наука, 2016. – 192 с.

165. Памятники народного творчества осетин: в записи Цоцко Амбалова. - Владикавказ: Изд. осетинского Научно-Исследовательского Института Краеведения, 1928. – 292 с.

166. Памятники народного творчества осетин: Дигорское народное творчество в записи Михаила Гарданти. – Владикавказ: Изд. осетинского Научно-Исследовательского Института Краеведения, 1927. – 378 с.

167. Памятники народного творчества осетин: нартовские народные сказания. – Владикавказ: Изд. осетинского Научно-Исследовательского Института Краеведения, 1925. – 128 с.

168. Панфилов, А. Н. Культурные ценности и объекты культурного наследия: проблема унификации понятий (часть 1) / А. Н. Панфилов // Право и политика. — 2011. — № 2. — С. 293–305.

169. Первая международная научная конференция «Осетиноведение: История и современность». 12-18 октября 1991 г. – Владикавказ. – 149 с.

170. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах / сост. Чибиров Л.А. - Цхинвали: Ирыстон, 1982. – 372 с.

171. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах / сост. Чибиров Л.А. - Цхинвали: Ирыстон, 1987. – 441 с.

172. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах / сост. Чибиров Л.А. - Цхинвали: Ирыстон, 1989. – 417 с.

173. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах: Научно-популярный сборник / Сост. Чибиров Л.А. - Цхинвали: Ирыстон, 1991. – 413 с.

174. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах/ Сост. Примечания и комментарии Л.А. Чибирова – Владикавказ: Ир, Кн. 6. 2006. – 488 с.

175. Полиевктов, М.А. Европейские путешественники XIII-XVIII вв. по Кавказу. – Научно-исследовательский институт кавказоведения имени академика Н.Я. Марра, 1935. – 222 с.

176. Попов, К.П. памятники природы Северной Осетии. – Владикавказ: Ир, 1994. – 119 с. 24 с. илл.

177. Пространство и время в мировой политике и международных отношениях. Материалы 4-го Конвента РАМИ. В 10 т. Т. 3: Время и пространство мировых религий и локальных культур. Локальные культуры и межцивилизационный диалог / МГИМО(У) МИД России, Рос. ассоциация междунар. исследований; под общ. ред. А.Ю. Мельвиля; ред. тома В.С. Глаголев, А.В. Шестопал. - М.: МГИМО-Университет, 2007. - 154 с

178. Публичная дипломатия зарубежных стран: учебное пособие / Е. М. Астахов, А. А. Великая, С. С. Веселовский [и др.] под ред. А. Н. Панова, О. В. Лебедевой; Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. – Москва: Аспект Пресс, 2019. – 208 с.

179. Пчелина, Е.Г. Ossetica: Избранные труды по истории, этнографии и археологии осетинского народа. – Владикавказ, 2013 г. – 330 с.

180. Раевский, Д.С. Мир скифской культуры / Предисл. В.Я. Петрухина, М.Н. Погребовой. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 600 с.

181. Рерих, Н.К. Душа народов. М.: МЦР, 1995.

182. Саямов, Ю.Н. ЮНЕСКО в диалоге и партнёрстве цивилизаций // Партнерство цивилизаций, 2020. -№ 3-4. –С. 198-204.

183. Саямов, Ю.Н. Ценности и смыслы международных отношений // Международная жизнь. 2017. № 9.

184. Санакоев, И.Б. Истоки и факторы эволюции грузино-осетинского конфликта. Владикавказ, 2004.

185. Силантьева, М. В. Антропологические и ценностные основания коммуникации: теоретические и прикладные аспекты / М. В. Силантьева, А. В. Шестопал // Концепт: философия, религия, культура. – 2017. – № 1 (1). – С. 11-23.

186. Силантьева, М. В. Межкультурный диалог – основа плодотворного взаимодействия в системе международного партнерства / М. В. Силантьева // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2013. – Т. 2. – № 5 (6). – С. 14-17.

187. Силантьева, М. В. Методология изучения реконструкции коммуникативного стереотипа в условиях непрямого диалога культур. Научные исследования и разработки // Современная коммуникативистика. 2013. Т. 2. № 2 (3). С. 4-8.

188. Силантьева, М. В. Мультикультурализм и национальная идентичность: сценарии взаимодействия в процессе межкультурной коммуникации / М. В. Силантьева // Диалог культур в условиях глобализации: Сборник материалов XI Международных Лихачевских научных чтений. – СПб.: СПбГУП, 2011. – С. 391-392.

189. Силантьева, М. В., Шестопал А. В. Межкультурная коммуникация. «Мягкая сила» культурных модуляторов. Ресурсы модернизации: возможности и пределы международного контекста // Сборник материалов VII Конвента РАМИ. 2012 С. 204–211.

190. Симония, Н. А., Торкунов, А. В. Новый мировой порядок: от биполярности к многополюсности / Н. А. Симония, А. В. Торкунов // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 3. – С. 27-37.

191. Скаков, А. Ю. Перспективы сохранения историко-культурного наследия народов Северного Кавказа: вызовы и угрозы / А. Ю. Скаков // Наследие веков. — 2016. — № 4(8). — С. 36–44.

192. Скачков, А.С. Политика ЮНЕСКО в сфере развития современных мировых культур. М., 2007. 155 с.;

193. Скачков, А.С. Культурная политика ЮНЕСКО в эпоху глобализации / А.С. Скачков – Москва: Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. – 164 с.

194. Скифо-аланское наследие Кавказа. Сборник научных трудов / Под ред. докт. ист. наук А.А. Туаллагова. – Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2017. - 563 с.

195. Современные международные отношения: учебник / [А.Г. Олейнов и др.]; под ред. А.В.Торкунова, А.В. Мальгина. - Москва: Аспект-Пресс, 2017. — 688 с.

196. Спенсер, Г. Воспитание умственное, нравственное, физическое. - М., 1876

197. Средневековые памятники Северной Осетии (брошюра). – Орджоникидзе: Министерство культуры Северо-Осетинской АССР, 1959.

198. Тайлор, Э. Б. Первобытная культура. - М., 1989.

199. Сушенцов, А.А. Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов: монография / А.А. Сушенцов ; отв. ред. А.Д. Богатуров; МГИМО МИД России, Кафедра прикладного анализа международных проблем. – Москва: МГИМО-Университет, 2014. – 233 с.: табл. – Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=494207 (дата обращения: 15.04.2024).

200. Техов, Б.В. Археология южной части Осетии. – Владикавказ: Ир – 2006. – 639 с.

201. Техов, Б.В. Новый памятник эпохи поздней бронзы в Южной Осетии (Стырфазские кромлехи). Владикавказ – Цхинвал: Издательство Северо-Осетинского научного центра, 1999. – 240 с.: илл. 109.

202. Тменов, В.Х. Зодчество средневековой Осетии. Владикав- каз: РИПП им. В. А. Гассиева, 1995. 437 с.

203. Тменов, В.Х. Средневековые историко-архитектурные памятники Северной Осетии. – Орджоникидзе: Ир, 1984. – 344 с., ил.

204. Тойнби, А. Исследование истории. Т. 2. Цивилизации во времени и пространстве / А. Тойнби; пер. с англ. К.Я. Кожурина. — М.: АСТ; АСТ Москва, 2009. — 863 с.

205. Торкунов, А.В. ООН — 70 лет! / А.В.Торкунов // Международное публичное и частное право. — 2015. — №5. — С. 3.

206. Торкунов, А. В. По дороге в будущее / А. В. Торкунов // Международная жизнь. – 2004. – № 10. – С. 48-60.

207. Торкунов, А. В. Русская история: Государство. Цивилизация. Внешний мир / А. В. Торкунов, В. В. Дегоев. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2024. – 687 с.

208. Туаллагов, А.А. Аланы и великий Шелковый путь // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. – 2016. - № 1. – С. 70-74.

209. Туаллагов, А.А. Зеленчукская надпись: монография / А.А. Туаллагов – Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2015. – 430 с.

210. Туганов, М.С. Кто такие нарты? — ИОНИИК, I, Владикавказ, 1925. – С. 373.

211. Уарзиати, В. Праздничный мир осетин // Уарзиати В. Избранные труды. Владикавказ: Проект-Пресс, 2007. Кн. I. 255 с.

212. Уранов, Г.В. ЮНЕСКО: к 40-летию деятельности / Г.В.Уранов. - М.: Международные отношения, 1986

213. Уруймагова, Е. Осетины. – Дзауджикау: Государственное издательство Северо-Осетинской АССР, 1948. – 336 с.

214. Философия культуры в системе изучения международных отношений: в 2 книгах / М. В. Силантьева, Н. И. Бирюков, В. С. Глаголев [и др.]; под общ. ред. М. В. Силантьевой; науч. ред. А. В. Шестопал; Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Кафедра философии им. А.Ф. Шишкина. – Москва: МГИМО-Университет, 2020. – Книга 1. Парадоксы исследовательской призмы. – 546 с.

215. Хачикян, Е. И., Непарко, М. В. Роль ЮНЕСКО в развитии межкультурных компетенций и обеспечении межкультурных диалогов //Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – №. 68-2. – С. 367-370.

216. Цуциев, А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа 1774-2004. - М., 2006

217. Цуциев, А.А. Территории проблемного суверенитета // Научные тетради Института Восточной Европы. М., 2006. Вып. 1. С. 19–35.

218. Цыганков, П.А. Теория международных отношений: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям и специальностям "Междунар. отношения", "Регионоведение", "Связи с общественностью", "Социология" / П.А. Цыганков. – М.: Гардарики, 2005. – 590 с.

219. Чибиров, Л.А. Древнейшие пласты духовной культуры осетин. Цхинвали, 1984.

220. Чибиров, Л.А. и др. История южных осетин: Учебное пособие / Л.А. Чибиров, Г.Д. Тогошвили, М.К. Джиоев, К.П. Пухаев, под редакцией Л.А. Чибирова. 1-е издание. – Цхинвали: Ирыстон, 1990. – 240 с.

221. Чибиров, Л.А. Традиционная духовная культура осетин / Под ред. Ю.Ю. Карпова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 711 с.: ил.

222. Чумаков, А.Н. Диалог как безусловная ценность в условиях глобального мира / А.Н. Чумаков // Актуальные проблемы глобальных исследований: ценности глобального мира: сб. трудов V Междунар. науч.-прак. конф. - М.: Изд-во МГУ. 2018. - С. 182-185.

223. Чумаков, А.Н. Культурно-цивилизационный диалог и его возможности в условиях глобального мира / А.Н. Чумаков, М.С. Стычинский // Век глобализации. - 2018. - Т. 25, № 1. - С. 3-14.

224. Чумаков А.Н. Культурно-цивилизационные различия как источник конфликтов в современном мире. Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Педагогика. Психология. Философия». Pedagogics. Psychology. Philosophy». 2020;(3):83-91.

225. Шегрен, А. М. Осетинские исследования / Сост. и перев. Камболов Т. Т. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1998. 172 с.

226. Шестопал, А. В. «Мягкая сила» культурных модуляторов современных модернизационных процессов / А. В. Шестопал, М. В. Силантьева // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 6. – С.168171.

227. Шестопал, А.В. Культура, наука, дипломатия: перспективы практико-ориентированного подхода / А.В.Шестопал, В.И.Коннов // Международные процессы. — 2018. — Т. 16. — №3 (54). — С. 214-224.

228. Шестопал, А. В. Проблемы культуры в системе подготовки специалистов-международников / А. В. Шестопал, М. В. Силантьева // Актуальные вопросы подготовки специалистов международного профиля: смена парадигм. – М.: МГИМО, 2014. – С. 36-41.

229. Шпенглер, О. Закат Европы / Р. Шпенглер. — Москва: Мысль, 1998. — В 2 т. — Т. 1. Гештальт и реальность. — 663 с.

230. ЮНЕСКО и современность / С.К. Романовский, Н.М.Сисакян, В.В. Вахрушев; под ред. С.К. Романовского. - М.: Международные отношения, 1966.

231. ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность: хроника, факты и цифры / ред.сост. Вольфганг Ройтер, Клаус Хюфнер; [пер.: Б. А. Борисов, А. В. Дроздов, О. Л. Нефедова]. – М.: Рудомино, 2002. – 398 с.

232. Ясперс, К. Смысл и назначение истории. - М.: Политиздат, 1991. - 527 с.

Литература на осетинском языке

233. Джусойты Нафи. Фыдæлты туг. Дзæуджыхъæу, 2010 аз. 87 с. Рауагъдад «Ир». ISBN 978-5-7534-1275-1

234. Нарты кадджытæ. Чингуытæ 1-7. Дзæуджыхъæу: СОИГСИ, 2003 - 2012.

235. Сабырдзинады сæраппонд. – Дзæуджыхъæу: Цæгат Ирыстоны чингуыты рауагъдад, 1953. – 138 с.

236. Хаджеты Таймураз. Уацмыстæ. Дзæуджыхъæу: Ир, 2010. ISBN 978-5-7534-1220-1

237. Хуссар Ирыстоны фолклор / Сост. А. А. Тибилов. Сталинир, 1936. – 615 с.

Литература на иностранном языке

238. Alemany, Agusti. Sources on the Alans. Leiden; Boston; Köln, 2000.

239. Arscott, Christine M. The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) / Christine M. Arscott. - NY: International conciliation, 1947.

240. Ashworth, G.J. From history to heritage—from heritage to identity. In search of concepts and models. In: G.J. Ashworth and P.J. Larkham (eds) Building a New Heritage. Tourism, Culture and Identity in the New Europe, pp. 1330. London: Routledge, 1994.

241. Barrin, Jacques de. UNESCO: The seeds of peace. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000181226/PDF/181226eng.pdf.multi (дата обращения 21.04.2024).

242. Bell, D., Oakley, K., Cultural Policy, Routledge, London & New York, 2014, 175 p.

243. Bekri, Chikh. L'UNESCO: une entreprise erronée? URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000089060 (дата обращения 19.11.2023).

244. Cornell, S. E. Autonomy as a Source of Conflict: Caucasian Conflicts in Theoretical Perspective // World Politics. 2002. № 2. P. 245–276.

245. Duggan, S. «The Inspiration of UNESCO», The Journal of Higher Education, vol. 18, n°3, mars 1947, p. 124-127.

246. Dumézil, G. Romans de Scythie et d'alentour. Paris: Payot,1978. 380 p.

247. Droit, Roger Pol. Humanity in the making: overview of the intellectual history of UNESCO, 1945-2005. Paris: UNESCO, 2005. 223 p.

248. Grey, S., Kuokkanen, R. Indigenous Governance of Cultural Heritage: Searching for Alternatives to Co-management / S. Grey, R. Kuokkanen // International Journal of Heritage Studies. — 2020. — Vol. 26, iss. 10. — P. 919–941.

249. Klaproth, J. Memoire dans lequel on prouve l'identité des Ossètes, peuplade du Caucase, avec les Alains du moyen age. Nouvelles Annales des Voyages, de la géographie et de l'histoire, 1822, vol. XVI, pp. 243-256.

250. Hurn, B., Tomalin, B. Cross-Cultural Communication Theory and Practice. Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2013, 308 p.

251. Huxley, J. UNESCO: Its Purpose and Philosophy. Euston Grove Press, 2010.

252. Lacoste, M. C. Chronique d’un grand dessein, UNESCO 1946-1993: les hommes, les événements, les accomplissements, Paris, UNESCO, 1993.

253. Letters to future generations / Orig. texts sel. a. comp. by Federico Mayor; In collab. with Roger-Pol Droit. – Paris: UNESCO publ., 1999. – 171 p

254. Singh, S. Nihal. The Rise and Fall of UNESCO, Allied Publishers Pvt. Ltd. New Delhi, 1988.

255. Markedonov, S. M. Unfreezing conflict in South Ossetia: Regional and International Implications Reassessing security in the South Caucasus: Regional conflicts and transformation. Edited by A. Jafalian. Ashgate Publishing, Ltd., 2013. P. 33-46.

256. Saez, G. "Les politiques de la culture", Traité de Science politique, vol. IV, Les politiques publiques, Paris, PUF, 1985, pp. 387-422.

257. Samovar, L., Porter, R., McDaniel, E., Roy, C. Intercultural Communication: 14th edition, Cengage Learning, 2014, 528 p. ISBN 1285077393, 9781285077390.

258. Sewell, J. UNESCO and World Politics, Princeton, 1975, p. 357.

259. Sharp, W. « The Role of UNESCO: A Critical Evaluation », in Proceedings of the Academy of Political Science, vol XXIV, n°2, 1951, p. 249-262.

260. Smith, L. Archeological Theory and the Politics of Cultural Heritage / L. Smith. — London; New York: Routledge, 2004. — 260 p.

261. Spruyt, H. The Sovereign State and Its Competitors. An Analysis of Systems Change. Princeton, New Jersey: Princeton Univ. Press, 1994.

262. Tales of the Narts: ancient myths and legends of the Ossetians / edited by John Colarusso and Tamirlan Salbiev; translated by Walter May. Description: Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2016.

263. Valderrama, F. Histoire de l'UNESCO, Paris, UNESCO, 1995. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000189844 (дата обращения 19.11. 2023).

264. What UNESCO for the future? Forum of reflections/ UNESCO; Coordinated by Pierre Sane. – Paris: UNESCO Publishing. 2006. – 225 p.

265. Worster, W. Functional Statehood in Contemporary International Law, 46 Brook. J. Int'l L. 39 (2020). URL: https://brooklynworks.brooklaw.edu/bjil/vol46/iss1/2

Диссертации и авторефераты

266. Арсанова, Т. Е. Роль ЮНЕСКО на Ближнем Востоке в современных политических условиях: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04. - Москва, 2021. - 204 с.

267. Белекова, А. Т. Проблемы и перспективы деятельности ЮНЕСКО в контексте современных международных отношений: дис. канд. полит. наук. М., 2008. 157 с.

268. Дзанайты, Х. Г. диссертация доктора политических наук. «Тенденции развития государственности осетинского народа: историко-политологический анализ и прогноз». - М., 2009.

269. Дзарасов, А. А. Аланы в историко-культурном и экономическом пространстве Кавказа в I – XV вв.: Автореф. дисс. ...докт.ист.наук. Владикавказ, 2004. 34 с.

270. Долгов, С. Ф. Культурные ценности как объекты гражданских прав и их защита. Дис. .кандид. юрид. наук. — М., 2000. -189 с.

271. Коннов, В. И. Философско-антропологические основания культуры российского научного сообщества: специальность 09.00.13 "Философская антропология, философия культуры": диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Коннов Владимир Иванович. – Москва, 2023. – 408 с.

272. Копсергенова, А. А. Культурное наследие: философские аспекты анализа: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Копсергенова Анна Адемировна. — Ставрополь, 2008. — 184 с.;

273. Пермякова, Л.Г. Россия и ЮНЕСКО: основные направления сотрудничества в современных условиях. дис. канд. полит. наук. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2012.

274. Санакоев, И.Б. Политико-идеологические факторы эволюции грузино-осетинского конфликта. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. полит, наук. - Ставрополь, 2004.

275. Скачков, А.С. Политика ЮНЕСКО в сфере развития современных мировых культур: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 – Москва, 2007. – 155 с.

276. Чшиев, В.Т. Эльхотовский могильник как эталонный памятник кобанской культуры предгорной зоны Северной Осетии [Текст] : дис. ... канд. истор. наук: 07.00.06. / В.Т. Чшиев. – Владикавказ, 2017. – 588 с.